

Блю Рэй

МАЖОР.

Игра в любовь

— Ответ, Кира! Я всё ещё его жду.

Нашёптывает Вадим мне на ухо, отчего я начинаю нервно суетиться.

— Год! Я могу сделать это! — уговариваю саму себя. — Я сделаю это.

Несколько лет назад Вадим занял моей семье круглую сумму, и теперь пора платить по счетам.

Счётчик тикает ещё со школы. Вместо денег он решил забрать мою душу.

Всё, что от меня требуется — просто играть свою роль. Роль примерной жены.

Нам надо продержаться всего год, но, кажется, у Вадима другие планы.

Пролог

— Ты нашёл информацию, которую я просил? — смотрю с прищуром на друга, не веря, что он может справиться с моей просьбой.

— Конечно! — радостно отвечает Кирилл и кидает мне на стол красную папку.

Быстро пролистываю первые страницы, пока мой взгляд не цепляется за фотографию. Рассматриваю блондинку, за которой велась слежка: смеётся сидя с подружками в кафе и даже не подозревает, что ее фотографируют. Как была наивной, так и осталась, видимо, время ее ничему не учит. Изучаю подробно каждый ее шаг за последний год. Как знал, что она мне пригодится. Ухмыляюсь довольный своим планом, который выстроил уже давно.

— Может, сегодня в клуб завалимся? — спрашивает Кирилл, выдергивая меня из плена коварных мыслей. — Там сегодня тайная вечеринка, все должны прийти в масках и...

— Нет, — резко отвечаю и поворачиваюсь к окну.

На улице быстро темнеет. Грозовые тучи накрывают этот город. Где-то вдалеке сверкает молния, озаряя своим ярким и таким опасным светом всё вокруг. Первая весенняя гроза начинается, как и моя игра.

— Сегодня у меня есть одно важное дело, — задумчиво говорю и снова бросаю свой взгляд на красную папку.

— Разве может быть хоть что-то интересней, чем клуб, полный новых девочек, готовых на всё? — удивленно вскрикивает Кирилл.

— Ещё как может... — ухмыляюсь и смотрю на часы.

— И что же это? — Кирилл заинтригован, но я не готов делиться этим ни с кем.

Слишком большие ставки на кону, буквально всё, что у меня есть, и если я проиграю...

Нет, не проиграю!

Поворачиваюсь к другу, который терпеливо ждет мой ответ, и спокойно говорю:

— Охота на дикую кошку.

Глава 1. Кира

— Ах! Алексей Николаевич, вы можете перестать тратить деньги на брачные агентства?! — кричу я на своего отца, устав от его выходок.

Специально называю его по имени и отчеству, зная, как его это раздражает. Отец хмурится, брови сдвигаются всё ближе друг к другу. Он явно в гневе, но так и я тоже уже на грани своих эмоций.

Каждый раз одно и то же. А ведь утро было на удивление отличным и здесь такой сюрприз для меня — родители снова устроили мне свидание в слепую. Иду к выходу из дома и кричу напоследок:

— Тем более, мы тратим слишком много денег на подготовку к каждому свиданию! — наспех застегиваю свои любимые красные туфли и накидываю бежевое потрепанное пальто. — Если у нас столько лишних денег, то лучше бы купили одежду на них! Или бы ремонт сделали в доме...

Открываю дверь и тут же чувствую смачный шлепок по своей светлой макушке, поворачиваюсь от удивления и вижу маму с разъярённым лицом. От ее взгляда всё моё тело леденеет. Она демонстративно закатывает рукава и готовится силой меня отправить на

свиданку. Делаю шаг назад, чтобы не попасть под горячую руку.

— Кира! Как ты с отцом разговариваешь? — кричит на всю улицу мать. — А ну, давай быстрее топай отсюда!

Остаётся только надеяться, что соседи уже давно привыкли к нашим перепалкам.

Стискиваю зубы, поправляю сумку на плече. Я человек вспыльчивый, впрочем, как и вся моя семья. Зато никогда не возникает вопросов, в кого именно я такая пошла. Грозно смотрю родителям в глаза. Эта битва между нами идет уже давно и я, кажется, проигрываю бой.

— Видимо, мне придётся повторить ещё один раз! — выпрямляю спину, беру себя в руки, чтобы мой голос звучал уверенно. — Хватит договариваться о свиданиях за моей спиной. Мама, это действительно будет последний раз! — говорю эту фразу, и самой становится смешно немного. Знаю ведь, что ничего не смогу поделать. Если мои родители что-то решили, то их уже не остановить.

Слышу, как отец насмешливо хмыкает и садится в своё любимое кресло. Раскрывает газету и делает вид, что внимательно читает новости. Вот всегда он так: уклоняется от проблем. С ними просто невозможно разговаривать на эту тему нормально.

— Хорошо! — злобно говорит мама и выталкивает меня за порог. — Хорошо я всё поняла. Это последний раз и всякое такое, а теперь давай уже шуруй на свидание! И чтобы раньше чем через три часа не возвращалась!

— Ай, мам! — вскрикиваю от такого неожиданного натиска.

Еще пару уверенных толчков в мою спину и я оказываюсь в подъезде. Пытаюсь возмутиться, но не успеваю даже слова сказать...

Бам! И дверь за мной с грохотом захлопывается. С громким лязгом родители закрываются на все возможные замки.

Вот же упёртые. Специально так делают, чтобы я не могла вернуться домой и засесть в своей комнате.

Переехать жить к родителям после развода, видимо, было не лучшим моим решением в жизни. Они стали просто одержимы идеей выдать меня замуж. Их можно понять, ведь я единственная дочь, но это уже слишком.

Быстрым шагом спускаюсь по лестнице и мысленно подсчитываю все траты родителей на это бесполезное занятие как поиски мне достойного жениха. Да и кто бы мог подумать, что брачные агентства до сих пор существуют и, кажется, успешно ведут свой бизнес, наживаясь на таких наивных людях, как мои родители.

Первый мой брак оказался полным провалом по всем пунктам.

Даже вспоминать страшно все те ужасы, что мне пришлось пережить.

А ведь всё начиналось как в сказке: красив, статен, умён. Мой бывший муж готовился к наследованию бизнеса отца. В общем, идеальная жизнь, поданная на золотом блюдечке, пока я не появилась в его жизни — обычная девчонка с района.

Конечно, были и светлые моменты, но почему-то память настолько избирательна и запоминает лишь самые жуткие вещи. Вот так и разбиваются наивные фантазии о вечной любви.

Единственное моё успокоение в том, что я успела вовремя сбежать. Хотя последствия до сих пор меня преследуют.

Как только мне удалось найти работу своей мечты в самом центре города, родители решили в срочном порядке устроить мою личную жизнь. И теперь ходят по брачным

агентствам в надежде найти мне жениха, а все мои уговоры, что, мол, мне и так отлично живётся даже слышать не хотят.

А ведь у меня хорошая работа, я успешно продвигаюсь вперёд по карьерным ступеням, но родителям этого мало. Понимаю, что они так проявляют заботу, но от этого только тяжелее. Неважно, сколько бы я раз ни говорила, что не заинтересована в замужестве, родители просто продолжают это игнорировать.

— Пойдите, — кричу вслед удаляющемуся автобусу.

Машу руками в надежде быть замеченной, но тщетно. Желтый монстр отправился в путь, оставив меня на обочине.

Подумываю бросить эту затею и просто прогуляться в парке, а родителям сказать, что парень сам не пришел на свидание. И тут же эхом в голове проносится мамин голос о том, что врать нехорошо. Устало вздыхаю и бреду медленно по аллее.

Смотрю наверх в весеннее яркое небо.

Повсюду уже зацвели деревья, и в воздухе летает аромат надвигающегося лета.

Несмотря на выходки родителей, погода всё же сегодня на удивление прекрасная. Поддавшись такому моменту, решаю всё-таки сбежать на это очередное свидание вслепую.

Ну как вслепую? Он-то, видимо, знает, кого ждёт, в отличие от меня.

Смотрю на часы, время ещё есть, поэтому решаю до кофейни, где назначена встреча, пройти пешком. Как говорится, чем чёрт не шутит? Вдруг там ждёт меня моя судьба...

2. Кира

— Я старший в семье, — говорит парень напротив меня.

Смотрю на Дмитрия и удивляюсь, откуда только такие берутся в наше время: одет с иголки, стройный, с темными волосами и идеально ровными чертами лица. Ещё и эта голливудская улыбка вдобавок. Мечта, наверное, любой незамужней девушки.

— Ах, да? — делаю удивленное выражение лица, хотя уже заскучала буквально спустя пять минут сначала свидания.

Поглаживаю свой белый локон, выбившийся из строя, чтоб хоть как-то утихомирить свой дрянной характер и не выпалить всё, что я думаю в лицо очаровательно-занудного парня. Отпиваю свой кофейный напиток.

— Поэтому я живу с родителями, — продолжает говорить Дмитрий. — Я хочу, чтобы моя будущая жена занималась домом и детьми, а не работой.

Ну вот и приехали к этим стандартным стереотипам о роли женщины в современном мире. Дальше расхотелось слушать, я уже начала чувствовать, как кипятки по моим венам побежал, еще немного и вскипячусь.

Крепче сжимаю свой стакан в надежде сдержать свой вспыльчивый характер. Пробую молчать, заедая всё печенкой, что прилагалась к напитку.

— Мои родители очень заботливые и добрые люди, — никак не угомонится этот Дмитрий. — Они усердно работали всю свою жизнь. И даже несмотря на то, что я их старший сын, в то время я был не в состоянии им помочь... — какое-то странное предчувствие пробежало у меня по спине, но я, как всегда, улыбаюсь в таких ситуациях. — Поэтому я хочу обеспечить им комфортные условия, когда они выйдут на пенсию. Ведь это мой долг, как старшего.

— Ох, понимаю, — вежливо киваю с улыбкой, ведь здесь я с ним абсолютно согласна. Забота о родителях — это похвально.

Дмитрий наклоняется ближе ко мне и какими-то усилиями делает более серьезное выражение лица. Не нравится мне всё это, ох, как не нравится.

— Итак, Кира, насчет вашего отца... — мнётся, видимо, боясь начать этот разговор.

— Можете говорить, всё в порядке, — спокойно отвечаю ему, уже предугадывая вопросы.

— Я слышал, что он плохо себя чувствует...

— Да, всё верно. Несколько лет назад он попал в серьезную автокатастрофу, — немного мрачню, вспоминая те времена, и всё то, что нам с мамой пришлось пережить, хотя, конечно же, отцу было намного тяжелее. — Травмы были серьезные, долгая реабилитация. Шрамы до сих пор дают о себе знать, особенно на непогоду. Но он не сдаётся.

Неловкая тишина повисает в воздухе. Я подношу соломинку от своего кофейного коктейля и отпивая с характерным причмокиванием. Дмитрий мешкает, что-то обдумывает. В итоге говорит:

— Так получается, вы единственная кто работает в семье, — не вопрос, скорее утверждение. — Я слышал, что вы управляете магазином. Насколько он большой?

— Он совсем не большой, всего лишь маленький отдел с канцтоварами недалеко от колледжа. Да и мама мне помогает. В основном всё съедает аренда, а я работаю лишь на обычных продажах, — скромничаю, конечно, но как-то подозрительно все эти вопросы

звучат.

Магазинчик с продажами канцтоваров как раз и принадлежит моим родителям. Моя же основная работа в офисе, где я успешно строю свою карьеру и будущее, но об этом также помалкиваю. Пока что я лишь на испытательном сроке. А если всё получится и меня возьмут в штат, то я смогу стать независимой. Эти мысли греют мою душу.

— Итак, Кира, как я понимаю, вы хотите жить со своими родителями, чтобы помогать отцу? Это всё сбивает с толку. Это не значит, что вы мне не понравились. Я бы даже сказал наоборот. Вы в моем вкусе, я влюбился в вас с первого взгляда. Особенно в ваши голубые глаза, которые сложно не заметить в толпе...

От таких слов нервно давлюсь своим чертовым напитком, который, кажется, вообще не собирается заканчиваться, как и болтовня этого парня напротив. Беру себя в руки и надеваю свою фирменную улыбку:

— Ах, что же делать? — начинаю закипать, и мой голос из любезного переходит в иронично-подстрекательный. — Как вы уже знаете, Дмитрий, я единственный ребенок в семье. У меня нет ни братьев, ни сестер, поэтому я должна жить с родителями и так же, как вы обеспечить им комфортную жизнь в старости! А еще я планирую продолжать работать!

Встаю со своего места и буквально нависаю над этим ничтожным парнишкой. Давлю всей своей аурой.

— Я... — пытается вставить слово Дмитрий, но меня уже, кажется, понесло.

— Я боюсь, что нам не суждено быть вместе, — не даю ему сказать и ехидно улыбаюсь в ответ, — надеюсь, вы встретите кого-то лучше.

Делаю разворот в сторону выхода. Скорее бы домой, подальше от этого бесполезного свидания. Зря потратила только время.

— Подождите, Кира! — пытается меня остановить. — Не будьте так категоричны, подумайте хорошенько обо всем еще раз. Вы же знаете, что когда девушка выходит замуж, то она становится частью семьи жениха. Вы не сможете присматривать за своими родителями вечно, тем более разве это не вызывает множество проблем? — улыбка медленно сползает с моего лица. Как будто не замечая моего изменившегося настроения, Дмитрий продолжает: — Вы думаете, что люди, у которых только один ребенок не готовы встретить старость самостоятельно? Мне это не нравится, но если хотите, я, так и быть, могу рассмотреть вариант переезда ближе к дому ваших родителей.

— Хватит! — вскрикиваю так, что все посетители косятся на нас, отчего Дмитрий замирает в ужасе. — Я пыталась быть максимально вежливой, но у вас какие-то двойные стандарты! Ваши родители важны, а мои значит нет?

— Что?! — пищит Дмитрий, оглядываясь по сторонам в поисках защиты, как будто я могу на него накинуться. О да! Могу еще как!

— Да ты хороший сын только на словах! — тыкаю в него пальцем, отчего он нервно икает. — Ты должен лучше к ним относиться, сопляк!

Дмитрий быстро собирает свои вещички и что-то бурчит себе под нос, пока пытается выбежать из кафе под пристальные взгляды посетителей. А меня всю трясёт от злости.

Это надо же было ему такое сказать, а ведь все так неплохо начиналось. Перестать заботиться о своих родителях? Только не в этой жизни, мудаки!

Конечно, я не собираюсь жить с ними вечно, но вот эти двойные стандарты меня бесят больше всего. Черт, как сильно хочу проклясть всё это!

Со злобой беру свой стакан, откидываю трубочку и залпом допиваю всё без остатка. С

треском ставлю стакан на стол, отчего по заведению раздаётся звон.

Плевать, кто там, что думает про меня! Направляюсь к выходу, попутно успокаивая себя. Опять сорвалась. Все-таки мой характер не спрячешь. Каждый раз прорывается наружу. С ним не так просто управится, хотя видят небеса — я стараюсь.

Выхожу из кофейни и понимаю, что пока тратила время на свиданку, на улице значительно потемнело. Раздается раскат грома вдалеке и на землю капают первые капли. Еще секунда и дождь льёт со всей силой.

Да что не так с этой погодой? С утра солнце светило вовсю, а теперь всемирный потоп, как будто специально для меня! Но меня голыми руками не возьмешь. Роюсь в сумке и достаю маленький складной зонтик. Вот поистине женская сумка — бездонна.

Не успеваю и двух шагов пройти к остановке, как слышу всхлипы ребенка рядом. Из-за дождя видимость отвратительная, поэтому подхожу ближе и пытаюсь разглядеть, что там происходит.

— Может рядом есть супермаркет... — бормочет женщина, накрывая малышку рядом своей курткой.

Заботливая мама — это, конечно, хорошо, но могла бы подумать заранее о погоде, тем более в нашем регионе она непредсказуема. Ох, женщины! Ну что с нас взять!

— Дождик, дождик! — радуется малышка и машет руками в попытках поймать капли с неба.

— Сегодня льет как из ведра. Правда? — говорю я, подойдя ближе к этой парочке, и накрываю их своим зонтом. — Погода так резко изменилась, — всовываю в руки матери ручку, не давая ей и слова вставить.

— Что вы... — запинается женщина и смотрит на меня удивленным взглядом.

— Вы с ребенком, поэтому вам нельзя промокнуть. Возьмите!

Сильно сжимаю свою руку, чтоб она ухватилась за зонтик, пытается что-то пробормотать, смущается, но мне, как уже известно, плевать на мнения окружающих.

— А как же...

— Со мной всё будет хорошо, поэтому берите, — настаиваю, не давая возможности сдать.

Малышка наблюдает за происходящим с любопытством. Мать все-таки сдаётся под моим натиском и с благодарностью принимает помощь.

Машу им рукой напоследок и бегом направляюсь к остановке как к спасительному островку, попутно молюсь, чтоб там была целая крыша, а не разбитая фанера. Темнота нереальная, фонари вообще не спасают. Ну точно свыше решили устроить еще один потоп и очистить землю?

Замечаю фигуру с черным зонтом, как раз недалеко от моей остановки.

Немного сбавляю шаг, никогда не знаешь, чего ждать от незнакомца ночью в дождливую погоду. Пытаюсь пройти мимо незамеченной, мысленно представляя себя человеком-невидимкой.

— А ты совсем не изменилась, — слышу до ужаса знакомый голос, но все равно вскрикиваю от испуга.

Подхожу ближе в надежде, что мне просто показалось и это не он. Мужчина в костюме приподнимает зонтик, и я понимаю, что мне крышка, кранты, конец.

Передо мной стоит высокий, с широкими плечами и наглой ухмылкой...

— Вадим Филёв, — обреченно выдыхаю его имя.

— Давно не виделись, Кира, — говорит надменным голосом с хрипотой, сложив одну руку в карман брюк. — У нас ещё есть незаконченное дело.

Меня трясёт, видимо, продрогла от дождя.

А он стоит здесь прямо передо мной и смотрит свысока, впрочем, как и всегда.

Его семья одна из самых влиятельных в нашем городе и теперь он пришёл по мою душу. И, как назло, вдалеке громыхнуло, нахлестывая ещё большей жути.

Будь трижды проклято это свидание вслепую, а ведь могла сейчас быть дома в тепле и уюте поесть зефирки с горячим чаем.

Почему он появился именно сейчас? Когда я и так измотана, устала, промокла.

Стоит, ждет моей реакции, прямо как в школе, после своих многочисленных издевательств надо мной. Ну что же, решаю активировать режим полной дурочки, благо цвет волос позволяет.

— Почему ты появляешься из неоткуда, как призрак, — хватаюсь за сердце и пытаюсь отдышаться. Здесь главное — не переиграть! Смахиваю воду с лица и говорю: — Ты напугал меня до чертиков.

— У тебя всё такой же гадкий характер, — спокойным голосом произносит Вадим, не двигаясь с места.

Быстро прокручиваю сегодняшний вечер в голове, и понимаю, что он, скорее всего, был в той злополучной кафешке, где я учудила очередной скандал. План дурочки отменяется, включаю план стервы!

— Кто сказал, что у меня гадкий характер?! На себя посмотри! — не выдерживаю и тут же взрываюсь, не сыграть мне жертву в этой истории.

Морщится в отвращении, глядя на меня. Понимаю, что выгляжу сейчас не лучшим образом, да и макияж наверное весь потек.

Раздается очередной раскат грома, и молния озаряет острые выразительные глаза Вадима. Дикие, безжалостные, зловещие...

— Ты... ведь пришёл сюда не для того, чтобы смотреть на моё лицо? — фыркаю обреченно.

— Да, ты права, — хмыкает паршивец. — Деньги, которые ты взяла несколько лет назад в долг... — смотрит презрительно. — Я здесь, чтобы вернуть их. Давай поженимся.

3. Вадим

Мокрая злобная кошка — именно так выглядит Кира, стоя передо мной в полумраке фонарей. Моё предложение явно её ввергло в легкий панический шок. Впервые вижу её не в состоянии ответить дерзкими словечками.

— Чего за ерунду ты только что сказал? — рычит на меня Кира.

— С твоими родителями всё хорошо? — как будто не замечая её злобы, спрашиваю я.

— Эм, да... спасибо, — обескуражено отвечает.

— Магазин?

— Да, с ним тоже всё отлично, — уже более спокойно говорит она.

Я ещё в старшей школе заметил, что Кира она как газовая горелка: легко загорается и также легко выключается, в целом безопасно, но чисто теоретически в любой момент может взорваться у тебя в руках. Без причин и повода. Главное — успеть нажать на нужную кнопку.

Видок у неё жуткий. Стоит под проливным дождём, трясётся то ли от холода, то ли от злости, пытается придумать, как выкрутиться, но уже слишком поздно. Я нацелился на свою добычу и теперь уже не отпущу. Пора платить по своим счетам, а счетчик тикает ещё со школы.

— Мне нужно поговорить с тобой наедине, пошли где-нибудь присядем, — говорю решительно, зная, что начнет искать отговорки.

— Это настолько срочно? — раздражается Кира, но видно, что сдерживается изо всех сил. — Может, сделаем это в следующий раз? Ты не подумай, это не из-за того, что я пытаюсь избежать разговора о своем долге, просто сейчас плохо себя чувствую...

Не слушаю её болтовню, разворачиваюсь и направляюсь в сторону ближайшего кафе.

— Эй, Вадим, — кричит вдогонку Кира. Так и знал, что побежит за мной как миленькая, выбора у неё немного. Слышу, ворчит позади меня: — Как ты можешь оставлять человека мокнуть под дождем, когда у тебя есть зонт?

Делаю вид, что не слышу её писклявый голос, отмахиваюсь как от назойливого комара. Почти дошли, всё равно уже вымокла, так что не о чём здесь и волноваться. Быстро перекрывает мне путь, прямо перед самым входом в здание, смотрит из-под промокших волос, которые облепили её лицо.

— А ты всё такой же зануда! — говорит Новицкая с издёвкой.

— А у тебя всё такое же уродливое лицо, — спокойно отвечаю.

— Ах, ты ж с... — начинает кричать Кира, но прямо рядом с нами сверкает молния и громкий звук раскаляет небо, заглушая её голос.

Конечно, я мог бы обойтись и без этой шумной нахалки, но несколько дней назад отец вызвал меня к себе в кабинет и с порога начал давить:

— Это твой последний шанс, — сказал он, хмуро смотря на меня. — Я даю тебе месяц на то, чтобы ты женился. Если не успеешь найти жену, то женишься на той, которую выберу я!

Это была не первая наша с ним перепалка, но именно в тот раз я понял, что отец говорит серьезно. Зная его твердый характер, он всегда отвечает делом за свои слова.

— Ты же знаешь, что женитьба не входит в мои планы, — дерзко ответил ему.

Хотя он отлично знал, но моё мнение никогда не ставил даже в ноль. С силой стукнул по столу, но я даже не шелохнулся. Такими детскими трюками меня не пронять. Мальчик

давно вырос и ему это уже пора бы понять.

— Если ты не женишься, — продолжил он. — То можешь даже не мечтать стать наследником компании!

— Что! — вскрикнул я, не выдержав таких манипуляций, и подошел ближе к столу. Сжал кулаки до боли.

— Через месяц я заберу всё, что тебе дорого, всё, чем ты живешь и любишь, — отец спокойно облокотился в своем кожаном кресле.

— Это потому что я не твой родной сын! — попытался сказать уверенно, но голос предательски задрожал от закипающей злости.

Отец презрительно цыкнул, совершенно не реагируя на мои слова.

— Ты никогда не сможешь возместить мне всю ту доброту, которую я подарил тебе, — он посмотрел в окно и задумался ненадолго, подбирая слова, чтобы надавить на меня, найти моё слабое место. — ... твоя бабушка. У нее осталось не больше года.

И ему это удалось. Его слова ударили прямо в цель. Я остался безоружен, ведь моя бабушка, единственный дорогой мне человек в этой прогнившей семейке.

Заказав себе чай, вспоминаю этот гнусный поступок отца, и настроение падает в минус. Смотрю на свою кошку, что сидит напротив меня в слабой попытке привести себя в порядок после прогулки под дождем. Глупая, тратит время зря. Ей уже ничего не поможет. Специально молчу, жду, когда моя газовая горелка начнет работать.

— Так! — недовольно ворчит Кира, не заставив себя долго ждать. — В чём дело? Объясни нормально, о чём ты там хотел поговорить?

— Давай поженимся, — спокойно и уверенно настаиваю на своём.

Молчит с минуту, после чего обнимает себя руками, и наиграно кричит:

— Никогда! — вскрикивает Кира, а я сижу, не шевелясь, жду, когда её истерика пройдет. — Ха! Не хочу выходить замуж. Ты ведь шутишь, да?

— Ты думаешь, у меня на такое есть время?

— Тогда ты сошёл с ума, — стучит своими кулачками по столу.

— Нет, я абсолютно серьезен по этому поводу, — и это правда, фиктивный брак сейчас мне нужен как никогда.

Я всегда держал Киру под своим пристальным присмотром, чтобы в нужный момент разыграть свои карты. Она идеальная пешка, хоть и шумная.

— Но это звучит неправильно, — пищит кошечка. — Брак — это тебе не шутки!

— Поженимся всего на один год.

Забрасываю наживку. Вижу, как её зрачки заинтересовано блеснули. Ловись моя рыбка, ловись. Добавляю, точно зная, чем её подцепить:

— И я забуду о твоём долге. После притворимся, что этого никогда не было. Сейчас, у тебя ведь нет стабильного заработка? Стажировка бесплатно, копейки от магазина... Тем более, ты же говоришь, что брак — это не шутки.

— Ты думаешь, можешь играть с чувствами людей только потому, что богат?

Устало выдыхаю, кажется, это будет сложнее, чем я думал. Вот же упёртая.

— Не реагируй так эмоционально. В любом случае ты не заинтересована в том, чтобы выходить замуж.

— Что? — заикается от удивления Кира.

— Если это не так, то зачем тебе проваливать все тринадцать свиданий вслепую, — не спрашиваю и лишь показываю, что мне всё известно. — А твои родители знают об этом? Что

ты не хочешь выходить замуж?

— Т-ты рыл под меня?

Съезживается от неловкости. Не знаю, чего она там себе надумывает. Ничего личного, кошечка, это всего лишь бизнес. Говорю с ухмылкой, довольствуясь своим положением в этом деле:

— Ты думала я приду сюда без мер предосторожности? Я не из тех людей, кто приходит к людям без подготовки. Ты меня разочаровываешь, ведь я искренне верил, что ты меня знаешь лучше других.

Кира резко встает со своего места, хватая своё насквозь промокшее пальто, гордо выпрямляет спину. Конечно, я знаю, что её просто так не пронять. Но сдаваться я не намерен.

— Не приходи ко мне больше, — не глядя отвечает она. — Я как-нибудь выплачу долг.

— И как же ты это сделаешь? — Кира вздрагивает от моего тона, прекрасно ведь понимает, в каком положении находится. Зачем так ломаться? — Я уже дал тебе восемь лет без процентов. И ты всё ещё говоришь мне, что как-нибудь отдашь? Как конкретно ты собираешься это сделать? Ты должна знать, что контракт истекает в следующем месяце. Неважно, в какой ситуации ты сейчас находишься, я хочу, чтобы всё было возвращено вовремя.

Смотрит на меня с отвращением, всё лицо перекосило от надвигающей вспышки гнева. Какая предсказуемая! Подсекаю леску с уловом, закидывая последний козырь:

— Также по истечении одного года я тебе хорошо заплачу. Сможешь не бедствовать со своими родителями.

— Ха! — Кира вспыхивает огнем мгновенно. — Ты реально думаешь подкупить меня такой ерундой? — показывает характерный жест для таких ситуаций, отчего посетители начинают нас сторониться. Хотя мне наплевать на всех, кто рядом, главное для меня — достичь моей цели, и, кажется, я на финишной прямой. — Да пошел ты, мудак!

Кира хлопает дверью, отчего колокольчик над входом подлетает вверх и со звоном падает на пол.

4. Кира

Выхожу из кафе в полном моральном бессилии. Этот Вадим Филёв вообще понимает, с чём говорит?

Оглядываюсь по сторонам и замечаю корзину для зонтов посетителей. Нахожу чёрный зонт Вадима, раскрываю и бегу как можно быстрее от этого проклятого места.

Надеюсь, Филёв промокнет и заболит! Настроение резко улучшается.

Пакость хоть и мелкая, но слишком уж приятная.

Осталось только незамеченной пробраться в свою комнату. Как можно тише открываю дверь и крадусь, словно вор в собственном доме.

— Моя дочка вернулась? — слышу мамин голос.

План провалился на корню. Включаю свет, скидываю мокрую одежду. Мама так и крутится вокруг меня, ждёт рассказа о моём свидании.

А меня всё ещё трясёт от злости и выходки Филёва, только рассказать об этом я не смею.

— Как всё прошло? — приторно ласково спрашивает она. — Ты всё это время была с ним?

— Я немного устала, мам. Сначала я посплю, — как можно быстрее спешу в свою комнату. — Тебе тоже стоит немного отдохнуть.

Мама пытается что-то расспросить, но я закрываю дверь прямо перед ее носом.

Я люблю своих родителей. Они заботливые, но то, как она проявляется, заставляет меня задуматься о многом.

Плюхаюсь в свою теплую кровать в надежде понежиться перед сном, но все мысли только о Вадиме Филёве. Открываю в телефоне приложение банка, чтобы проверить свои накопления.

Деньги, которые я заняла у Вадима — это пять миллионов. Этот заём помог нам многим. Я открыла маме магазин с канцтоварами, но большую часть денег использовала для лечения отца.

Я уже почти накопила нужную сумму долга, практически отказывая себе во всём. Конечно, я могла бы выплатить ему долг, взяв кредит на недостающую сумму. Но проблема в том, что Вадим Филёв хочет вернуть не деньгами, а замужеством.

По факту он хочет поглотить мою душу. Неужели это всё из-за той детской обиды? Я так облажалась.

С Вадимом мы познакомились еще в шестом классе средней школы. В нашу первую встречу кто-то нажал не на ту кнопку, и, кажется, это была я. Поэтому наши отношения не заладились с самого начала.

Когда Вадим перевелся в наш класс, прямо в середине учебного года, то сразу произвел фурор. Все девчонки так и перешёптывались о том, какой он красивый, словно не из этого мира. В то время наша семья жила в достатке. Родители усердно работали, обеспечивая меня всем, что надо, и даже больше.

Я подошла к Вадиму первой, во время перемены и протянула бутылку с соком.

— Эй, хочешь выпить это? — с улыбкой спросила у него.

— Что за страшила, — усмехнулся мне в ответ, даже не встав со своей парты.

Конечно же, я сразу взорвалась от такой дерзости, хотела лишь подружиться и сразу

получила в ответ оскорбление.

— Сама пей это! — сказал Вадим и показал мне язык.

— Да ты и сам не красавчик! — соврала я от обиды. — Если не хочешь, то можешь не пить!

Вот такое было наше знакомство. Тогда я всё списала на то, что он просто глупый мальчишка. Но потом всё стало только хуже.

В то время раз в месяц учитель собирал деньги на школьные обеды.

— Кто ещё не заплатил, поднимите руки, — сказал классный руководитель. — Деньги можно сдать завтра.

Помимо, меня руки подняли еще несколько человек, включая Вадима.

Тогда в силу своего возраста я не думала о причинах, как и о последствиях каждого своего действия.

Мой путь домой проходил через улицу, где стояли так называемые бараки. Дома, что построили как временные, но с годами так и остались стоять на месте с его обитателями. Контингент там жил соответствующий.

Проходя мимо одного из таких, я услышала громкий мужской голос:

— Да как ты смеешь просить у меня деньги!

По-хорошему я должна была ускорить шаг, но по плохому, наоборот остановилась.

После недолгой ругани, послышался шлепок, и в окне мелькнула фигура Вадима. Как позже выяснилось, это был его дедушка. Он кричал пьяным матом и наносил удары один за другим. Вадим тогда не заметил меня, а я, испугавшись, убежала. Это уже потом выяснилось, что его дедушка со стороны матери постоянно бил и поднимал на него руки.

Я искренне хотела помочь своему однокласснику. Но что может маленькая девочка во взрослом мире? Я решила, что хотя бы помогу деньгами. Мне хватило мозгов понять, что просто так Вадим деньги не возьмет из-за своей гордости. Он даже от сока отказался.

Взяв всю сумму на школьные обеды, я разработала, как мне казалось тогда идеальный план: дожидаться, когда все выйдут из класса на перемене, пробраться не замеченной и подложить деньги Вадиму в рюкзак. Отдав свои деньги на обеды, я волновалась лишь о том примет ли он их.

Как оказалось, я зря переживала. Вадим сдал деньги вместе с остальными.

Но всё покатило под откос, когда его сосед по парте сказал, что у него пропали деньги, которые он принес. Прямо как назло именно в тот момент!

Пошли слухи, что Вадим, будучи из бедной семьи, в этот же день принес ту же сумму, и все как один обвинили его в воровстве. Когда Вадима вызвали к директору, я тут же побежала сказать, что это я дала ему деньги, но никто не захотел меня слушать. Взрослые посчитали, что я просто его выгораживаю из-за дружбы.

В конце концов, потерянные деньги на обед были найдены в одном из учебников этого горе ученика. Хотя всё прояснилось, но, как говорится, осадок остался. Вадим в тот момент оставался изгоем в классе из-за случившегося.

Догнав Вадима после школы, я пыталась извиниться, ведь вся эта ситуация действительно произошла по моей вине.

— Прости меня! Я сделала это из благих побуждений, — тянула его за кофту, чтоб он остановился и выслушал меня.

— Из благих побуждений? — Вадим развернулся в мою сторону и больно шлёпнул меня по руке. — Ты думаешь, что сказав это всё исправишь? Не слишком ли ты самонадеянна?

Он был прав. Чувство вины в тот момент у меня было огромным, я не рассказала тогда родителям о случившемся, поэтому и совета о том, как поступит в такой ситуации, спросить просто было не у кого.

— Что я могу сделать, чтобы тебе стало лучше? — наивно спросила я.

— Мне ничего не нужно, — холодно ответил Вадим. — Так что не дёргайся. Когда-нибудь я отомщу за это, — он подошел ближе ко мне, отчего я в испуге прижалась к стене. Он приблизился вплотную к моему лицу и процедил сквозь зубы: — Я заставлю тебя чувствовать то же, что и я. И буду иметь хорошие намерения, как и ты.

Я стояла там растерянная, не веря, что в людях бывает такая злость. Уже удаляясь, он обернулся и сказал напоследок:

— Так ты сможешь понять, каково это быть отвергнутым всеми. Посмотрим, сможешь ли ты это пережить.

Вот так мы стали отдаляться всё больше, хотя и вместе-то никогда не были. В конечном счёте мы окончили среднюю школу, и наши дороги должны были больше не пересекаться.

И как бы сложно ни было в это поверить, но наши жизни полностью изменились.

Неожиданно бизнес моего отца прогорел, и мы стали банкротами. В старшей школе мы переехали как раз именно в те самые барака, где до этого жил Вадим с дедушкой.

Там по многочисленным слухам я узнала, что мать Вадима вышла замуж второй раз за богатого мужчину и переехала к нему, а потом забрала и сына.

В старшей школе мы постоянно пересекались, но большую часть времени старались делать вид, что не знакомы. Он прилежно учился, участвовал в школьных мероприятиях и стремился везде быть первым.

Однажды я застала, как он дрался с одноклассником. Вадим тогда явно проигрывал. Я испугалась и доложила о драке учителю. В общем, снова подставила его. Вместо слов благодарности я, естественно, получила кучу обвинений от Вадима в свой адрес и просьбу оставить его уже в покое.

Он сильно изменился. Переехал к матери, в новую семью. А на нас сыпались одни несчастья, практически друг за другом.

Я поступила в институт, но уличную палатку, где отец пытался наладить торговлю, разгромили. И спустя несколько дней он попал в аварию.

У нас не было денег, и это сильно расстраивало, а также пугало меня. Даже воспоминания о том времени заставляют меня чувствовать себя жалкой. Пришлось взять академ и пойти на любую подработку.

И по иронии судьбы Вадим был единственным, кто протянул мне руку... появившись на пороге моего дома с какой-то женщиной.

— Здравствуйте, — вежливо сказал Вадим моей матери, которая открыла дверь. — Это дом Киры Новицкой? Верно?

Я настороженно выглянула из-за плеча мамы. Что такой человек, как Вадим Филёв забыл в своём старом районе?

Он представился моим другом и предложил деньги в долг, а я всё это время пыталась отстраниться от ситуации и не вспылить. Деньги они ведь важнее пустой гордости, особенно если ты катишься на дно.

— Я даже не знаю, как отплатить тебе за твою доброту, — распиналась перед ним мама.

— Нет, Марина Геннадьевна. Я просто рад помочь вам, — я знала, что он нагло врёт, но

всё равно не вмешивалась. — Когда у меня были проблемы, Кира помогла мне. Она заплатила за обед вместо меня.

Мне было противно смотреть на это притворство, и я просто стояла, вглядываясь в окно.

Вадим одолжил нам денег на восемь лет без процентов, а начинать возвращать их я должна была с того момента, как встану на ноги в денежном плане. Это звучало как очень выгодное предложение. Кто же мог отказаться от такого? Лишь потом я поняла, что поступила опрометчиво.

— Пожалуйста, считайте это возвратом долга, — сказал Вадим напоследок, и коварно посмотрел на меня.

— Но ты дал нам такую большую сумму... — мама заботливо обняла его руки.

— Сумма не имеет значения, — подозрительно спокойным голосом сказал Вадим, так что я даже начала верить его словам. — Сердце! Я это делю от всего сердца.

Я остолбенела на месте, не веря, что такой человек, как Вадим Филёв может измениться в один прекрасный день. Неужели он отпустил все свои обиды?

— А это, — Вадим указал на женщину рядом с собой. — Юрист моей бабушки. Она подготовила все необходимые документы заранее. Вы можете их проверить...

Пока родители изучали документы вместе с юристом, Вадим незаметно подошел ближе ко мне. Я тут же напряглась, все эти его выходки не предвещали ничего хорошего.

— Эй, что у тебя с лицом, подруга? — его тон тут же изменился. Вся напускная вежливость улетучилась в одночасье. — Не волнуйся, — похлопал меня по плечу. — Я не просто даю вам деньги в долг. Я найду тебя, даже если ты будешь на другом конце света, — сжал до боли моё плечо, а я лишь стояла, боясь пошевелиться в тот момент. — Я серьезно! Поняла?

Он ушёл, притворно вежливо попрощавшись с моими родителями. А я пыталась понять: в какую историю меня втянул этот лис.

Но с другой стороны меня интересовал вопрос: чувствовал ли Вадим себя также отвратительно, когда его обвиняли в краже денег на обеды? И лишь теперь я осознала, что его месть была совершенно другого масштаба.

5. Кира

— А-а-а, — кричу что есть сил. — Помогите! Кто-нибудь, скорую, срочно! — хватаюсь за левый бок и падаю на пол, скрутившись в калачик. — Это точно аппендицит!

Мама с прищуром смотрит на меня, а отец спокойно садится в кресло и включает телевизор.

— Балда! — говорит мама и слегка шлёпает меня по затылку. — Аппендицит с правой стороны находится. Хватит валяться и иди, собирайся на свадьбу!

Ворчу, но мать слушаюсь и медленно иду в ванную наводить красоту, хотя куда ж еще красивее то!

Вчера все мысли были вокруг Вадима и его дурацкого предложения. В итоге я совершенно забыла, что меня пригласили на свадьбу бывшей одногруппницы.

Сначала я хотела притвориться сумасшедшей, но в последний момент выбрала аппендицит. И теперь понимаю, что зря. Мама, как оказалось, всю неделю бегала по магазинам в поисках нового платья для меня, потому что там, видите ли, будет много холостых парней.

Ну что тут скажешь, в нашей семье все упертые, сдаваться не принято.

Смотрю на себя в зеркало в новом наряде и пытаюсь сдерживать смех: тёмно-синее платье ниже колен с длинным рукавом, и с полностью закрытым декольте. Вдобавок, кто-то, по неведомым мне причинам, нашёл ещё и белой воротник. Образ монашки неприступной мне обеспечен.

И вот в этом, по мнению мамы, я должна соблазнять женихов?

Довольная выбегаю из дома, чтобы не опоздать, и кричу напоследок:

— Спасибо мам, ты упростила мне задачу.

Не успеваю выслушать ее череду возмущений, бегу на остановку.

Каблуки на мне не самые высокие, но всё же бегать мешают. Со стороны я наверное смотрюсь комично. Хорошо хоть в автобусе успеваю перевести дух. Постоянно поглядываю на часы. Вроде должна успеть.

И я успеваю, вваливаюсь в банкетный зал практически вовремя.

Оглядываюсь наспех: всё украшено в одних светло-розовых тонах. Шикарный банкетный зал с выездной церемонией утопает в цветах. Даже страшно представить, сколько было потрачено на такое.

Ведущий просит всех занять свои места, и я выбираю свободный стул поближе к знакомым. Света и Жанна дружат еще со времен института. Они любительницы посплетничать. Краем уха подслушиваю их разговор:

— Кто бы знал, что Аня объявит о свадьбе через месяц после расставания со своим парнем, — говорит с завистью Светка.

— Но всё же этот брак не кажется фиктивным. Аня довольно мудро поступила, да? — парирует Жанна. — А ты что думаешь, Кира?

Нервно смеюсь в ответ, только вот разговоров о брачных сделках мне сейчас и не хватало. Отвечаю что-то невнятное.

Затем их разговор незаметно переходит на обсуждение жениха, который работает в крупной фирме и о том, как молодые вдвоем будут счастливы.

Я раньше тоже верила, что свадьбы основываются на любви, а не просто условность.

Мечтала о том, как стану хорошей женой и мамой. Но сейчас это выглядит, как сюжет книги, который никогда не случится в моей жизни.

— А того парня я еще не видела. Он очень красивый, не правда ли? — Света начинает говорить чуть тише и заговорщически хихикает.

— Согласна! Может он знаменитость? — отвечает ей Жанна. — Сможем ли мы сесть рядом во время банкета?

Я начинаю заинтересованно оглядываться в поисках симпатичного незнакомца. Любопытство берет надо мной вверх, хотя знакомится ни с кем, конечно же, я не собираюсь.

— Я тебя умоляю, — закатывает Света глаза. — Если красивый, значит либо женат, либо не по девочкам.

Я пытаюсь рассмотреть объект их сплетен вдалеке: стоит спиной в дорогом костюме, с ровно уложенными волосами, широкие плечи.

Мужчина медленно оборачивается, и я вжимаюсь в стул со всей силы, чтобы укротить свое сердце, которое готово выпрыгнуть из груди, долететь до Луны и не факт, что вернется. А всё, потому что самый красивый парень на свадьбе оказался Вадимом Филёвым, чтоб его.

Ну почему я снова должна видеть его лицо?! Прячусь всю церемонию, чтобы не попасться ему на глаза, после чего с помощью подруг, за спины которых прячусь, пробираюсь к столику.

Посадка свободная, и я выбираю самый дальний, скрытый ото всех, тот, что обычно выбирают пожилые люди. Всё идёт по плану.

Оглядываюсь по сторонам — Филёва не видно. Возможно, просто поздравил молодых и убежал по своим сверхважным делам.

Вздыхаю с облегчением и иду за закусками, которые представлены на «шведском» столе, попутно в очередной раз посчитывая пустые траты молодых.

Молодожены сами выбрали такой путь, поэтому без зазрения совести выбираю самые дорогие закуски.

— У тебя всё такой же хороший вкус, — раздаётся тихий голос прямо у меня над головой.

— Твою ж мать! — вскрикиваю от испуга, уронив одну из креветок на пол.

Вадим, как ни в чем не бывало, начинает накладывать закуски себе на тарелку. Меня всю трясёт. Это уже слишком даже для него! Неужели решил меня преследовать из-за моего отказа?

— Зачем ты здесь? Что задумал?

— Жених — один из моих заместителей. И конечно же, я был приглашен на свадьбу.

— Ты думаешь, я совсем дура? — от злости начинаю складывать на тарелку всё, что попадает под руку. — Если ты хотел принести мне свои извинения, мог бы придумать что-нибудь получше!

— Я разве похож на шутника. И когда это я тебя обманывал? — Вадим аккуратно складывает закуски на свою тарелку: одна к одной, как какой-то специалист по украшениям из еды, чтоб его дважды.

— Просто будь со мной честен. Ты следил за мной? Верно?

— Зачем мне следить за тобой? Может это ты? Решила преследовать меня? — смотрит на меня с прищуром.

Закатываю глаза от его слов.

Это надо же было таким придурком уродиться.

Хватаю свою тарелку и иду к столу, ворча проклятия в сторону Вадима.

С грохотом сажусь и начинаю поедать всё, что лежит на тарелке без разбора.

В любой другой ситуации я бы сразу сорвалась и выпустила пар, но свадьбу молодым портить неохота.

Да и Аня всегда хорошо со мной общалась, поддерживала. Поэтому всё, что мне остаётся это заедать свой гнилостный характер. И, кажется, это помогает...

— Гендиректор! Мы здесь! — кричит один из парней напротив меня и машет в сторону. — Пожалуйста, присаживайтесь.

Тёмная фигура рядом со мной отодвигает стул. Я поворачиваюсь и давлюсь креветкой от злости. Кажется, эти моллюски прокляты.

— Опять ты! — вскрикивая на мирно сидящего рядом со мной Вадима.

— Я просто сел на свободное место, — пожимает плечами Филёв. — Его ведь никто не занимал.

Все за столиком начинают бурно обсуждать нас. Видимо, я переборщила с реакцией.

— Гендиректор вы знакомы? — не унимается активный парнишка напротив.

— Да мы учились вместе в школе.

— Кира нам не рассказывала, что у нее такие красивые одноклассники, — начинают лепетать Света с Жанной. — Извините, а чем вы занимаетесь? Вас назвали гендиректором...

Запихиваю в рот как можно больше салата, чтобы отвлечься от этих разговоров. Но тщетно, ведь он сидит прямо рядом со мной, конечно же, мне всё слышно, а не потому, что я хотела знать ответ.

— Мы работаем в туристическом агентстве, — говорит парень напротив. — Оно называется «Топ-Трэвел».

Девчонки нервно ахают, даже не скрывая своей заинтересованности. И их можно понять, ведь это самое популярное агентство в городе.

Но главное — «Топ-Трэвел» входит в группу компаний «Топ-Кей» известные своими гостиницами по всему миру.

Основными держателями акций, как мне известно, является отец Филёва — Макар Игоревич Басов. И если всех интересуют лишь вопросы о том, где и как работает Вадим, то я задумываюсь совершенно о другом: почему Вадим оставил свою старую фамилию? И не взял фамилию влиятельного отчима?

— Хей, — слышу голос, который выдергивает меня из раздумий, и вижу, как к нашему столу подходит рыжеволосый парень в сером костюме. Наклоняется между девчонками и приобнимет их за плечи. — Кто же это? Какие прекрасные леди! — переводит свой самодовольный взгляд на меня. — О, Кира Новицкая! Ты тоже тут! — молча жую свои закуски, стараюсь не смотреть в его сторону. — Ты становишься только прекраснее с каждым днём.

Парень нагло втискивается за наш столик, подставляя дополнительный стул. Артём Поршев ничуть не изменился со студенческих времен, всё такой же нахальный, не чувствующий чужих границ, возомнивший себя мажором из обеспеченной семьи.

Все студенты называли его взрывной бомбой. Особенно невыносимым он становится, когда выпьет.

Зачем только Аня его пригласил, ведь никто с ним толком не дружил тогда. Хотя чего я удивляюсь: вся эта свадьба — сплошь агентство знакомств для одиноких. Видимо, он тоже холост, а коварный план невесты — свести всех подруг хоть с кем-нибудь.

— Что не так с вашими лицами? — спрашивает Артём, всё никак не понимая, что ему тут не рады. — Прошло так много времени с нашей последней встречи... Так как вы поживаете?

— А я должна быть рада встречи с тобой? — говорю с набитым ртом, не отрывая взгляда от своей тарелки.

— Что с тобой не так? Я ведь давненько тебя не видел, — бормочет недовольно он, и я бросаю на него презрительный взгляд. — Наша Кира до сих пор ходит с кислой миной?

— Когда это я стала твоей?

— Эй! — злобно вскрикивает Артём.

Ну вот кажется началось. Наши словесные перепалки никогда не проходили мирно.

Гтовлюсь держать оборону, как слышу едкий смешок со стороны Вадима.

6. Вадим

Конечно же, я за ней следил!

Вернее, само приглашение на свадьбу было настоящим, но я мог бы с легкостью отказаться, как и планировал изначально. Но услышав в списке приглашенных Киру, я сразу согласился.

Невеста у моего зама та еще коварная штучка. Собрать в одном месте столько холостых парней и девушек...

— Я довольно популярен в последнее время, — говорит рыжеволосый, кажется, Артём Поршев.

Хвастовство буквально лезет из его ноздрей в виде рыжих волосков. Смотрит на Новицкую пристально и продолжает нести свой бред, обращаясь к Кире:

— Ты наверное уже слышала о том, что я работаю в торговой компании? Большая фирма, и они платят мне больше, чем я ожидал.

Хочется рассмеяться на такой детский подкат. Неужели думает, что этим можно заинтересовать такую девушку, как Кира? Она ведь совсем другой игрок, как минимум на класс повыше.

А Новицкая молодец — просто жуёт свои закуски с листьями салата как козочка. Выражение лица у нее преспокойное, но я знаю, как внутри нее всё бушует! Стоит только нажать не на ту кнопку и взрыва нем иновать.

— Ты меня игноришь? — злиться Артём и наклоняется практически через весь стол ближе к Кире.

Это он зря! Я отложил свои закуски и приготовился к самому драматичному спектаклю за последнее время. Готовлюсь вмешаться если понадобится.

— Слышу... — Кира смотрит пристально в нахальные глаза парня. — А ещё я также слышала, что вы продаете фальшивые товары из Китая. — Артём вспыхивает красным под цвет своих волос. — Твои часы, — кивает на его руку, — Это ведь одни из этих товаров?

— Верно! — через скрежет зубами говорит Артём и смотрит на Киру. Все за столом притихли, видимо, как и я, наблюдая за надвигающейся бурей. Артём выпивает залпом фужер и продолжает: — А что случилось с тем парнем из медицинского колледжа? Ты же говорила, что вы собираетесь пожениться. Ходил слухок, что он бросил тебя, потому что завёл интрижку с внучкой генерального директора большой компании.

Ха! А этот вечер становится всё интереснее. Я, конечно, копал под нее, но эту историю слышу впервые. Кира скалит свои белоснежные зубки и выпускает коготки.

— Ты!.. — Новицкая сжимает кулак со всей силы, а другой рукой буквально впивается в стол до белых костяшек, но молчит, а я лишь наблюдаю.

— Я же не единственный кто это помнит? Да? — всё никак не успокоится рыжее недоразумение, а ведь он знает ее со времен их учёбы. Должен же понимать, чем всё это закончится. Смеется в пьяном угаре и продолжает: — Ты такая самонадеянная, Кира! Ты слишком высоко задрала свой нос, а это не соответствует твоему статусу. Когда мы учились в институте, ты была печально известна тем, что очень смело флиртowała с другими парнями. Разве это не ужасная молва для девушки? Эй, ты же поняла о чем я?

Девушки напротив начинает о чем-то перешептываться. Я напрягусь.

— Закрой свой рот, — шипит моя кошечка и хватает рядом лежащую вилку.

А вот это уже, кажется, предел. Еще только пролитой крови мне тут не хватало. Успеваю перехватить ее замах вилкой на рыжего, и с силой сжимаю запястье.

— Не заводись, — говорю спокойно. — Ты только впустую потратишь силы. Ты не должна отвечать каждой псине, которая гавкает на тебя, верно?

Кира смотрит на меня, видимо, не веря в то, что я сказал. Ошарашена, обескуражена, но главное вилку выпустила из рук. Своей цели добился и теперь я единственный центр ее внимания.

— Лающая псина? — пищит Артём. — Да ты вообще знаешь кто я?

— А я должен знать? — стреляю в него ледяным взором, отчего этот неудачник вздрагивает. Кира в ступоре не двигается, а я продолжаю держать ее руку и говорю: — Не обращай внимания.

Артём выпивает очередной бокал с алкоголем и злобно смотрит на нас. Видимо, сдаваться просто так он не хочет, но это уже его личный выбор. Сам, гаденьш, напросился.

— Эй, ты уже отмыла своё прошлое? — говорит Артём заплетающимся языком. — Это твой парень? Так, парниша, она тебя одурачила. На самом деле она...

— Хватит! — говорю громко и резко, чтобы все услышали. — Мы не нуждаемся в том, чтобы слышать это от тебя, — отвечаю на его пьяный бред и поворачиваюсь к Кире. Нежно поглаживаю ее руку, слегка улыбаюсь и говорю самым мягким голосом, на который только способен: — Ты расстроена, не так ли? Скажи мне, если хочешь пересесть на другое место. Или пойдем, покушаем, что-нибудь вкусное в другом месте.

Кира мрачнеет от испуга. Пытается вырвать свою руку из моего захвата, но это приводит лишь к обратному эффекту.

Хочу рассмеяться, но продолжаю играть свою роль.

Такая Кира мне нравится больше всего: молчаливая, напуганная и в то же время прекрасная, как никогда прежде.

Рыжее недоразумение начинает злиться ещё сильнее, резко вскакивает со своего места и тянет руки к Кире. Не знаю, что именно он там задумал, но я хватаю свой фужер и выплёскиваю содержимое в лицо противника, прикрыв при этом Киру своим телом.

— Всему есть предел! — подзываю рукой персонал.

— Гость, вы не можете себя так вести здесь, — возмущается подбежавший официант и вместе с охранником оттаскивают Поршева от нас как можно дальше. — Пожалуйста, покиньте помещение.

Артемом вырывается, машет кулаками в воздух, но охранник явно работает на своем месте и буквально за шкуру тащит того к выходу. Кира всё это время, кажется, даже не моргнула. Через секундную тишину на нас обрушивается шквал вопросов от ее друзей.

— Вы что встречаетесь? — радостно спрашивают подгруппницы Киры.

Новицкая не может сказать даже слова, лишь произносит какие-то странные звуки, отдаленно похожие на речь. Мычит, пыхтит и с мольбой смотрит на меня. До сих пор, наверное, думает, что моё предложение — это просто шутка.

— Если честно, — снова улыбаюсь, нежно глядя в голубые глаза, наполненные смущением. — Я в одностороннем порядке бегаю за Кирой.

И под романтические вздохи окружающих хватаюсь за якобы разбитое сердце.

На Киру обрушивается шквал вопросов. Конечно, она пытается всё отрицать, но никто даже не слышит ее оправданий. Я снова приближаюсь к ней и говорю, пока она не успела убежать:

— Я ведь приходил увидеться с тобой на днях, — кивает в ответ, подтверждая мои слова. — А ты меня так резко отправила домой. Поэтому я готов повторить своё предложение, — Кира нервно икает, предчувствуя неладное. — Давай поженимся!

Кира пыхтит от накопившихся эмоций, но дар речи к ней всё ещё не возвращается. Тычет в меня пальцем, чтобы начать свою череду ругательств, но я перехватываю ее руку и сладко целую пальчики под общее восхищение присутствующих. Теперь ты точно не отвертишься, кошечка.

— Я буду хорошо заботиться о тебе. Так что прекращай скитаться и осядь со мной, — резко тяну ее на себя, мы встаем из-за стола.

Кира оказывается в моих крепких объятиях. Думал, начнет брыкаться, но, видимо, не веря во всё происходящее, даже не пытается. Приобнимаю ее за тонкую талию и в таком виде выходим из банкетного зала в холл.

Ну что ж, счастье не могло длиться долго. Как только мы остаемся наедине, она приходит в себя, и я чувствую резкий удар в под дых.

— Что за! Что за чушь ты говорил перед моими друзьями? — кажется, привычная Кира возвращается.

Оттолкнув меня как можно дальше, расставляет ноги на ширине плеч и готовится в любой момент напасть, как будто я ей угрожаю. А ведь всё совсем наоборот. Помог, называется...

— Ты! — сильным нажимом тыкаю указательным пальцем ей в лоб. — Устраиваешь ссору после того, как я тебе помог.

Отшатывается от моего недоудара, но на ногах стоит.

— А кто тебя просил помогать?! — потирает лоб хмурясь.

— Я не думаю, что тебе стоит говорить такое, — спокойно ей отвечаю.

Неужели она так и не понимает, в какой ситуации находится?

Я до сих пор помню тихие разговоры тех детей в школе за моей спиной. Их взоры, оглядывающие меня с головы до пят. Хотя именно благодаря той ситуации я и научился не обращать внимания на окружающих. Слухи всегда будут крутиться вокруг меня, как, впрочем, вокруг любого человека.

— Ты помогла мне однажды, но разве я просил об этом?

Шестеренки в голове Киры активно крутятся, и она, наконец, понимает смысл моих слов. Вспоминает наше прошлое.

— Так и думала. Ты не хотел мне помогать. Верно?

7. Кира

Вот значит, как будет выглядеть его месть! Изводить меня медленно и верно.

Устало вздыхаю, совершенно не знаю, что мне теперь делать.

— Теперь ясно, чего ты добивался! И ради этого ты устроил такой спектакль?

— Кажется, ты стала умнее... — Вадим хмыкает и задумчиво смотрит мимо меня. —

Так даже лучше!

— Что! — срываюсь на крик. — Ты чокнутый!

Кидаюсь на него и, невзирая на разницу в росте, пытаюсь попасть по его самодовольной физиономии. Но он стоит, лениво уклоняется от моих ударов. В итоге я кручусь, как щенок какой-то вокруг своей оси в погоне за хвостом. В очередной попытке задеть противника, подворачиваю ногу и чувствую, как лечу вниз. Твою ж то...

Зажмуриваю глаза и готовлюсь к удару о ледяной пол, но вместо этого чувствую крепкую мужскую руку на своей талии.

— Какая ты неуклюжая, — констатирует Вадим и одним легким движением ставит меня прямо. — Как ты до сих пор не разбила свою головушку, — убирает руки в карман брюк и разворачивается к выходу. Смотрю удивленно на удаляющуюся фигуру. Вадим машет мне рукой, даже не повернувшись, и говорит: — Давай перекусим.

Кричу ему вслед всё, что думаю о его намеках на мои умственные способности, но покорно бегу следом. Понимаю, что, вроде, как должна поблагодарить его за всё, но язык вот совсем не хочет поворачиваться в этом направлении. Хотя должна признать — когда она поймал меня на лету всего одной рукой, то выглядел в этот момент таким романтичным, и мне на долю секунд показалось, что у него есть чувства ко мне. Ведь предлагать брак человеку, которого ненавидишь как-то странно. Понимаю, глупо, но я реалистка и прекрасно вижу, что он выглядит роскошно: красивое лицо и накаченное тело. Меня переполняют противоречивые чувства к этому человеку. Характер вот только подкачал...

— Эй! — кричу ему вдогонку. — Я собираюсь поесть что-нибудь дорогое! И пить буду недешевый алкоголь!

— Да, да, — опять отмахивается, не сбавляя шаг.

Садимся в черный автомобиль, ну конечно, дорогой. В марках я не разбираюсь, но вот вид в салоне — сплошь крик о роскоши: кожаные сиденья, видеореги­стратор, электронная панель управления с большим экраном, закрепленным спереди. Да кто бы сомневался, он же все-таки какой-то там гендиректор. Ворчу и пристегиваюсь, яростно щелкая ремнем безопасности.

— Чего ты хочешь поесть? — спрашивает Вадим и заглядывает в навигатор.

— Что? — не верю своим ушам, он действительно спрашивает моего мнения? — На твой выбор. Ты же платишь.

— Хм, — задумывается ненадолго. — Так как ты любишь мясо, то давай найдем место, где подают отличные стейки.

Как то всё это подозрительно. Ну не может быть такой человек как Филёв учтивым и заботливым. Выберу тогда самый дорогой стейк из мраморной говядины. Так ему и надо!

Не успеваем толком отъехать с парковки, как у Вадима звонит телефон. Он тут же напрягается и хмурится. Что же могло заставить беспокоится такого холодного человека? От любопытства прислушиваюсь к разговору.

— Да, слушаю, — на том конце отдаленно слышу мужской голос. Вадим останавливается на красном и отвечает: — В центре. Что-то случилось?

Его взгляд резко меняется. Он отбрасывает телефон и с визгом от шин разворачивает машину на перекрестки под сигналы остальных водителей. Жмёт на газ со всей дури, отчего я вжимаюсь в кресло.

— Ты что делаешь! Почему ты развернулся! — кричу, держась за ручку автомобиля. — Что не так с твоим лицом? Что произошло? Куда мы едем?

— Моя бабушка потеряла сознание, — отвечает, наконец, на мои расспросы Вадим и резко выкручивает на очередном перекрёстке, подрезав красный седан.

Я знаю, что Вадим не решился бы мне помочь от чистого сердца несколько лет назад. Но в чём я уверена точно: за этим стояла бабушка Филёва. Я всегда думала о том, чтобы поблагодарить ее, если у меня будет возможность...

— Чего так медленно! — кричу на Вадима и сильно стучаю кулаком по панели авто. — Ты должен поторопиться! Поехали быстрее!

В больничной суматохе я толком и не заметила, как оказалась рядом с палатой бабушки Вадима, невольно наблюдая из-за угла.

— Ты пришла в себя? — спрашивает Вадим, нежно проверяя лоб бабушки.

— ... да, да, — еле слышно отвечает она. — Бабушка заставила тебя волноваться... — улыбается, глядя в глаза Вадима.

— Бабуля... — шепчет Вадим таким голосом, что моё сердце сжимается в груди. — Ты не можешь оставить меня.

Он крепко обхватывает ее руки и склоняет голову к койке. А она лишь мило улыбается, поглаживая Вадима по голове.

— Вадим, как я могу покинуть тебя. Я выиграю этот бой. Болезнь как эта — просто ничто.

Слёзы так и наворачиваются у меня на глазах. Стою в полной растерянности. Что же делать? Эта атмосфера такая личная... Если бы я знала, что так будет, то лучше осталась в машине! Не могу же я ворваться туда и испортить такой трогательный момент со своей наивной благодарностью за оказанную помощь.

— ...выйду ненадолго, — слышу мужской голос.

Заглядываю в палату. Одним глазком пытаюсь раззнать обстановку, как вдруг в меня врежется невысокий старичок.

— Кто?.. — ворчит он и поправляет свои очки с толстой оправой. — Вы пришли навестить Алевтину Игнатьевну.

— Д-добрый день, — мнусь от легкого испуга. — Не совсем. Я... — ищу подходящие слова. — Я подруга Вадима.

Дедушка Вадима, кажется, его зовут Игорь Васильевич, прищуривается и хмуро так меня разглядывает. Понимаю, что совершила ошибку. После минутного замешательства он громко охает и хватает меня за руки.

— Так вы девушка Вадима! — слишком громко восклицает и тянет меня внутрь. — Вы пришли с ним, чтобы навестить бабушку! — пытаюсь вставить хоть слово, но этот старичок прёт тараном, не замечая преград. — Вы были вместе, когда он ответил на звонок и потом начали торопиться сюда. Верно?

— Ах, да, я... — мне становится страшно от такой пронизательности.

Мы с Игорем Васильевичем буквально вваливаемся в палату, и он сразу же с порога

кричит:

— Дорогая! Смотри. Эта прелестная леди — девушка Вадима!

Лицо Филёва перекашивается от таких слов, и он выпускает руку бабушки из своих объятий. Я не успеваю что-либо ответить, потому что это первый раз, когда меня назвали прелестной. Сразу видно — человек меня плохо знает.

— Дедушка, постой! — спешит к нам Вадим, чтобы предотвратить надвигающуюся катастрофу

— Девушка Вадима? — Алевтина Игнатьевна тянет ко мне руку и приподнимается с кровати.

Подбегаю к бабуле, чтоб она не упала с койки. Пока Вадим о чем-то спорит с Игорем Васильевичем, я обмениваюсь любезностями с виновницей беспокойств всех присутствующих.

— Какая милая девушка у Вадима, — Алевтина Игнатьевна поглаживает мои руки, так нежно, так заботливо, как будто мы с ней всегда были семьей. — Как тебя зовут?

— Кира, — мило отвечаю.

Моя родная бабушка умерла, когда я была маленькой, но мне всегда хотелось узнать какво это, когда есть человек, который любить тебя и заботиться без причин и повода. Все эти комфортные старческие причуды...

— Ох, даже твоё имя прелестно. А как давно ты знаешь Вадима?

— Мы знакомы со школы, — тут даже врать не приходится.

Это впервые, когда я чувствую столь нежный взгляд от кого-то чужого. Семья моего бывшего не могла смириться с предстоящей свадьбой. Не могли принять меня из-за разницы в статусах, и это причинило мне боль. Мы расписались тайно, никому не сказав в надежде, что всё как-то само исправится. Но, видимо, не судьба... Именно то болезненное отношение ко мне и было основной причиной больше не выходить замуж.

— Я так рада познакомиться с тобой, — продолжает говорить бабушка Вадима.

Так искренне и так заботливо. Может быть, из-за того что я вспомнила плохое отношение ко мне, но моё сердце болит. Улыбаюсь в ответ, хотя к глазам подступают слёзы:

— Поправляйтесь поскорее.

8. Вадим

Я не ошибся с Кирой. Она хоть и вспыльчивая, но видя, как искренне общается с бабушкой, понимаю, что лучше нее такую роль никто не сыграет.

Не знаю, почему так бабушка с дедушкой помешаны на том, чтобы я женился? Но если от этого они будут счастливы, я готов подыграть в этом спектакле.

Когда я только пришел в новую семью к матери, меня встретили безразличием. Я чувствовал себя лишним и чужим. Отец просто откупился, начал давать мне денег безгранично.

Бабушка единственная, кто приняла меня как родного. Она всегда поддерживала, даже больше чем родных внуков. И когда однажды я пришел к ней и сказал:

— У моего друга проблемы, но я не знаю, как помочь...

Она обняла меня, выслушала и предложила занять деньги семье Новицких. Это был нап с ней секрет. Она ничего не требовала взамен, лишь чтобы я был счастлив.

Не хочу рассказывать этого Кире, ведь я собираюсь ее использовать, а для этого все методы хороши.

После больницы так вымотан. Голова гудит от перенапряжения.

Веду Киру в ближайшую забегаловку, голод дает о себе знать, тут уже не до стейков. Заказываю напитки для Новицкой и пытаюсь подвести ее к разговору.

— Думай трезво, Кира. Если у тебя нет никаких отрицательных мыслей о браке, почему бы тебе не согласится на моё предложение.

— Мне очень жаль твою бабушку, — грустно вздыхает Новицкая, как будто игнорируя мои слова.

— Деньги, которые я тебе одолжил, они были не мои. Эти деньги бабушка одолжила втайне от родителей.

Для бабушки на самом деле это было несложно, да и сумма для них не такая большая, но я не собираюсь раскрывать такие карты. Не люблю вызывать у людей сострадание. Но здесь нет другого пути. Жалость — то, на что Кира точно поведется.

— И всё же... — сомневается Кира, но я готов подождать немного. — Пожениться? Это не так просто, как ты думаешь.

— Мой отец лишит меня всего. Он не отказывается от своих слов. Я, конечно, мог бы пережить это. Невелика потеря. Мог бы, наверное, даже попробовать начать всё с нуля, но тогда я точно потребую свой долг обратно. И ты останешься на мели!

Я был тем самым нежеланным ребенком с самого рождения. Дедушка по материнской линии возненавидел свою дочь после того, как она ушла из дома. Он каждый день напивался и избивал меня, пока мама устраивала свою личную жизнь.

Умом прекрасно понимаю, что мама без меня смогла построить новую семью. И даже однажды забрала меня в новую семью, но даже так меня никто не признавал кроме бабушки.

И чтобы хоть как-то отвоевать себе место под этим обжигающим солнцем, я готов на многое. Там в больнице при очередном приступе, бабушка попросила дать ей обещание:

— Я надеюсь, ты встретишь жену, которая будет дорожить тобой до конца своих дней. Проживите счастливую жизнь.

Я обещал жениться, но не более того. Для временного счастья бабушки хватит и фиктивного брака, а я займусь своей карьерой, буду строить тот путь, который сможет мне

обеспечить безбедную жизнь.

— Я не хочу, чтобы она покидала этот мир, не увидев исполнения своего последнего желания, — на этот раз говорю искренне, просто это не единственная причина.

— Это странно, — бормочет уставшая Кира. — Твоя бабушка многое для тебя значит?

— Что ты имеешь в виду?

— Я не знаю почему, — ставит пустой бокал на стол и подставляет руку под свою щеку. — Но у меня такое чувство, как будто ты пытаешься забрать состояние своего отца и всё остальное? А теперь давай начистоту, — у неё начинает заплетаться язык. — Что ты, чёрт возьми, задумал?

— Ты всё правильно поняла, — смотрю в ее затуманенные глаза. — Я сын этого дома лишь на словах, на самом деле я не имею к ним никакого отношения. Отец не дал мне и шанса достичь чего-либо самостоятельно. До сих пор контролирует каждый мой шаг. Как и обещал, в конце нашей сделки я заплачу тебе сверху. Сможешь начать новую жизнь с чистого листа.

— Всё же, — бормочет в обнимку с уже опустевшем бокалом. — Мы собираемся стать бандой грабителей, верно? Ты, — показывает на меня пальцем, пошатываясь на своем стуле. — Ты собрался ограбить собственный дом.

— Это неплохая аналогия, соглашаюсь с ней, ведь она точна хоть и отчасти. Я лишь заберу то, что мне причитается.

— В-вадим, Вадим, — в бреду шепчет Кира и уже практически опускает голову на стол. День был тяжелым не спорю, но видимо Киру накрывает усталость по полной и она не стеснясь готовится спасть в какой-то забегаловке.

— Что? — раздражаюсь, совершенно ее не понимая. — Просто скажи, чего ты еще хочешь?

— ... должно быть, тебе было очень тяжело. Я хочу утешить тебя, но боюсь, что тебе это не понравится, — несет всякие глупости Новицкая, совершенно не задумываясь о последствиях. Еще немного и она, кажется, начнет храпеть, прямо в кафе, но на удивление приподнимает голову и говорит, глядя мне в глаза: — Я не могу говорить такие вещи... Но ты думаешь я призираю тебя?

— Ты хочешь утешить меня? — спрашиваю, придвигаясь ближе, чтоб до ее уставшей головушки дошли мои слова. — Тогда не проявляй ко мне жалость и просто прими моё предложение. Это поможет нам обоим.

Смотрит на меня затуманенным взором. Вздыхает и говорит:

— Я знаю, что ты не был таким уж плохим парнем.

— Я рад, что ты это поняла. Все люди ошибаются, — складываю руки на груди и смотрю на покрасневшее лицо напротив.

— Ты всё так же сильно ненавидишь меня? — Кира закрывает глаза на секунду от усталости.

— Не уверен, — шепчу в ответ и поправляю ей выбившийся белокурый локон.

Подзываю официанта и прошу нас рассчитать. Терпеть этот бесполезный треп — нет никакого настроения.

— Мне просто нужен человек, которому я могу заплатить за это. Вот почему выбрал тебя. В момент, когда ты привяжешься ко мне — станешь бесполезной.

— И что тогда? — с грустью в голосе спрашивает Кира. — Выбросишь меня?

Ну что за неугомонная девчонка! Встаю из-за стола и подхожу к Кире в плотную.

— Если это твой вопрос, то у меня есть только один ответ. Что случается с ненужными вещами? Конечно же, их выбрасывают.

Кладу на стол перед Кирой пятитысячную купюру. Это и так сверх моей щедрости. Застегиваю пиджак и направляюсь к выходу.

— Вызови себе такси. Мы поговорим с тобой, когда твой ум прояснится.

Ухожу, не оглядываясь. Возможно, весь этот день с госпитализацией бабушки выбил из меня остатки здравого смысла, или упертость Киры, которая никак не сдастся, но моё сердце болит.

9. Кира

Вот же сволочь! Сидя в автобусе, размышляю о выходке Вадима. Как он может, вот так просто, бросить девушку одну в какой-то дешевой забегаловке? Я работала в разных местах, везде, где только платили. Копила деньги, но всегда случались непредвиденные ситуации. Я понимаю, что если выплачу всю сумму долга сейчас, то окажусь еще в более тяжёлом положении. Такими темпами, чтобы начать жить для себя, мне нужно найти еще две или даже три работы. Может, я просто гордая? И стоит согласиться на предложение, хоть и не сердца, но хотя бы руки...

Ворочаюсь, не могу уснуть. Все мысли опять забиты этим предложением. Еле выдерживаю день на стажировки. Плетусь усталая домой, но вовремя вспоминаю, что должна была зайти в магазин родителей, помочь им с новым товаром. Не успеваю отругать себя за безответственность, как чувствую тяжелую руку на своем плече. Слишком знакомо и слишком пугает...

— Прости, — говорит мужчина позади меня, поняв, как сильно я перепугалась.

Сердце тут же замирает на месте, отказываясь биться дальше. Смотрю с ужасом на человека, которого хотела забыть последние пару лет. Матвей Поляков — мой чертов бывший! Отшатываюсь резко.

— Я знаю, ты удивлена моему появлению.

После разрыва с ним я постоянно думала, как жеотреагирую, если снова увижу его. Отступаю как можно дальше от него и резко говорю:

— Не трогай меня! Почему ты здесь? Зачем явился?

Я обещала не колебаться, если встречу с ним снова, но тело предательски дрожит. Ту боль, которую он мне причинил не просто забыть и стереть из памяти.

— Давай поговорим, — говорит виновато, опустив голову.

— Исчезни с глаз моих, — дерзко отвечаю, чтобы он не заметил моего страха.

Матвей делает шаг ближе ко мне.

— Ты можешь ударить меня, если хочешь. Ты абсолютно свободна в своих действиях, — неловко чешет свою шею.

Наконец, замечаю, как отвратительно он выглядит: лохматые каштановые волосы, мятая одежда, весь ссутулившийся и с синяками под глазами. От того бывшего красавца, что однажды покорила меня, не осталось и следа.

— Думаешь, я такая же, как ты? Тоже бью людей? — чеканю по больному.

— Ты до сих пор злишься на меня из-за этого?

Злюсь? Это даже сложно злостью назвать. Когда мы расставались, я была разбита на тысячи осколков, которые не могу склеить до сих пор. Как человек, которого любишь, которому доверяешь, может причинить такую боль всего одним движением руки? Но разговаривать с Поляковым просто бесполезно. Он не понял этого тогда, и сейчас не сможет.

— Даже если ты поменялся, ты никогда не заслужишь моего прощения, — устало прикрываю глаза. — Поэтому просто тихо уйди.

Не успеваю договорить, как у меня в сумочке звонит телефон. Смотрю на неизвестный номер. Если бы Матвея не было рядом, я бы не стала отвечать. А теперь, чтобы отделаться от этого надоедливого бывшего я решила притвориться и мило отвечаю на звонок:

— Привет.

— Это я, — слышу спокойный голос Вадима, от которого на душе становится теплее.

— Ха, почему ты снова звонишь мне, — наигранно весело отвечаю. — Я же сказала тебе отдохнуть этой ночью, дорогой, — слышу, как Вадим на том конце трубки нервно подавился собственной слюной. Но цель моей игры не достигнута, потому что Матвей всё ещё не веря смотрит на меня и я продолжаю: — Ты так сильно скучаешь по мне?

Вот чёрт, я не могу поверить, что назвала Вадима «дорогой»! Жду хоть какого-то ответа, но, кажется, Вадим в полном шоке валяется теперь под столом. Может ему скорую вызвать?

— Это номер Киры Новицкой? — неуверенно спрашивает Вадим.

— Я тоже скучаю по тебе, — игнорирую его вопросы и продолжаю мило улыбаться в экран телефона. — Где ты сейчас, дорогой?

— Я не дорогой... Но сейчас я возле магазинчика твоих родителей.

Вопросов, конечно, у меня много. Что Вадим вообще делает у магазина? Но взгляд, наполняющийся ненавистью напротив меня, заставляет откинуть свою жалкую гордость на второй и план.

— Я сейчас на автобусной остановке, — говорю уже серьезным голосом, чтобы до придурка-Филёва дошли мои просьбы. — Можешь забрать меня? Я сейчас с проблемным человеком.

Ворчит в трубку. Слышу шуршанье. Матвей морщится на каждое мое слово, но ближе не подходит. Я уже не знаю, чего ждать от этого человека.

— Так что поторопись, — едва сдерживаю надвигающуюся панику в голосе.

— Буду через пять минут, — быстро отвечает Вадим и кладет трубку.

Сжимаю телефон в руках со всей силы. Страшно выпустить его из рук, как будто это мой единственный якорь, ведь в любой момент я могу потонуть вместе с человеком, напротив, с тем, кто напоминает мне о моей беспомощности, о моей уязвимости.

— Ты всё слышал? Надо ли мне еще что-то объяснять? — Матвей стоит и молчит. От этого мне становится только хуже. — Я думала мы пришли к какому-то заключению, так почему ты не идешь своей дорогой?

Хоть мои слова и звучат уверенно, но внутри всё сжалось от страха. Ну почему он не уходит? У меня ведь нет никакого плана Б. Мы слишком хорошо знаем друг друга. И если он действительно увидит Вадима, то раскроет мою ложь на месте.

— Ты снова выходишь замуж? — с грустью спрашивает Матвей.

— Конечно, — уверенно отвечаю. — А ты думал, что моя жизнь закончится после твоего ухода?

— Нет, я так не думал, — Матвей устало вздыхает и опускает голову. — Ты хороший человек, Кира...

Отворачиваюсь от него. Эмоции зашкаливают, и я готова разреветься прямо на месте. Но не хочу, чтобы этот гнусный человек снова видел мои слабости. Неужели думает, что может просто так появиться передо мной и просить прощения за все свои выходки?

— Я не стану благодарить тебя за эти слова, поэтому, пожалуйста, исчезни.

Пытаюсь уйти как можно быстрее. Не оглядываясь. И чтобы моих покрасневших глаз не было видно.

— Подожди, — кричит Матвей и хватается за руку.

От подкатившей паники не могу вымолвить и слова, а Матвей смотрит на меня глазами наполненные отчаяньем.

10. Вадим

Вижу вдалеке Киру с каким-то мудаком. Узнаю в нём её бывшего. Мог бы и быстрее идти, но это мой шанс, которым я непременно воспользуюсь. Когда Матвей грубо хватается Киру за руку, тут же подбегаю к ней со спины и уверенно приобнимаю за талию.

— Привет, любимая, — шепчу на ухо милым голосом, отчего у Киры по спине пробегают мурашки. — Не слишком долго ждала? — пронзительно смотрю на Матвея, чтобы он сразу знал своё место. Убираю его руку от Киры, презрительно фыркнув: — Эй, ты, хватай за запястье кого-нибудь другого.

Ещё крепче прижимаю Киру к себе, так чтоб у нее и шанса не было выбраться из моего захвата, но она даже и не пытается. Накрывает мою руку своей и с дрожью в голосе смеётся:

— Видишь? Это... он станет моим мужем! — более уверенно сообщает Кира и показывает на меня рукой.

Матвей смотрит на нас пристально, понятное дело, не верит. Да кто бы поверил, что у такой дикой может быть новый жених?

Не успеваю ничего сказать, как у этого придурка звонит телефон. Матвей жестом от нас отмахивается и отвечает на звонок. Сегодня явно мой день. Везёт как никогда. Пока Матвей отвлечен разговором, наклоняюсь к Кире и шепчу на ухо:

— Так кто станет твоим мужем?

— Что! — хоть и тихо, но так яростно бунтует Кира и пытается разжать мои объятия.

— Ответь мне прямо сейчас, — не сдаюсь и лишь сжимаю свои руки крепче, так чтобы моя кошечка не могла дышать. — Ты хочешь выйти за меня или нет! Какой твой ответ?

Кира начинает кашлять от нехватки воздуха в легких. Брыкается, стучит ногами, но все ее попытки приводят лишь к тому, что я усиливаю захват.

— Какого чёрты ты делаешь, — рычит она, еле перехватив дыхание. — Ты что слепой?! — смотрит со злостью в сторону Матвея и уже не дрожит от страха. — Эта худшая ситуация в моей жизни...

— Зато это лучшее время, чтобы заставить тебя говорить, — ухмыляюсь и разворачиваю Киру боком, чтоб заглянуть в ее глаза, наполненные гневом.

Такая Кира мне нравится намного больше, чем та, что буквально пару минут назад тряслась от страха перед каким-то чужим мужиком. Не знаю чего она так боится, но мне это на руку.

Не дожидаясь ее ответа, говорю свою уже коронную фразу:

— Давай поженимся.

Поглаживаю нежно ее плечо и вдыхаю аромат ее тела. Она перестает брыкаться и замирает, обдумывая мое предложение. Поправляю ее растрепавшиеся волосы и снова шепчу на ухо:

— Отве-е-ет, Кира. Я всё ещё его жду. Ты собираешься его дать? — вздрагивает от моего дыхания.

Целую ее слегка в шею и поглядываю на бесячего Матвея, всё ещё занятого своей болтовнёй. Она замечает мой напряженный взгляд. Конечно, я не подлец там какой-то, но и лезть в ее дела без выгоды для себя не собираюсь.

Но Кира не так проста. Не сдаётся с первого раза. Да даже со второго не сдаётся.

— Мои дальнейшие действия, любимая, — шепчу уверенно. — Будут зависеть от твоего

ответа.

— А что, если я его не дам? — дерзит Кира.

— О чём это ты?

— Только не вздумай притворяться, что ничего не знаешь! — ворчит с оскалом Новицкая.

— Ну, я не знаю, кто он... — вру без сомнений в голосе. — Но не слишком ли он раздражающий? — окидываю взглядом Матвея, который, наконец, убрал свой телефон и направляется в нашу сторону. — Похоже, он твой бывший. Ответь мне до того, как я досчитаю до трех.

Одну руку оставляю на талии Киры, а второй захватываю горло, показывая всем, кому принадлежит добыча.

— Один.

Нашептываю Кире на ухо, отчего она начинает нервно суетиться.

— Два.

Матвей подходит ближе. И я расслабляю свои руки, так чтобы Кира поняла: я могу сейчас развернуться и уйти, оставив ее разбираться со своим прошлым.

— Т...

— Стой, — перебивает меня Кира, и я не успеваю закончить счет. — Год! Я могу сделать это! — уговаривает, кажется, саму себя. — Я сделаю это...

— Ты такая мягкая, — выдыхаю ей в шею.

Нежно обхватываю лицо Киры, разворачиваю на себя и уверенно целую. Не даю опомниться, и тут же просовываю свой язык к ней как можно дальше. Жду, что начнет кусаться, а, может, вообще мне откусит пол лица, но на моё удивление она отвечает на поцелуй. Даже поглаживает мою руку.

Резко разрываю наш поцелуй, который почти походил на настоящий. Смотрю сначала на Матвея, а затем перевожу взгляд на Киру, которая кажется, забыла, как дышать.

— В любом случае нам уже давно пора уходить, — наигранно улыбаюсь и сгребаю в охапку остатки того что могло бы называться Кирой. — У нас заказан столик в ресторане, но такими темпами мы можем опоздать и пропустить всё веселье.

Разворачиваю Киру и начинаю уводить как можно дальше от Матвея. Оборачиваюсь к противнику и говорю напоследок с усмешкой:

— Мы так любим стейки! — машу рукой Матвею, самодовольно ухмыляюсь. — Береги себя и хорошей дороги!

Дело сделано, ответ получен и теперь осталось только довести всё до конца.

11. Кира

— Сильней! — шепчу, задыхаясь. — Еще сильней! — воздух покидает мои легкие, но меня это не останавливает. Тело всё трясёт, но это малая жертва. — Прошу...

— Всё! — говорит Аня и смахивает пот со своего лба. — Туже затянуть карсет уже не получится.

Смотрю на себя в зеркале: шикарное пышное платье идеально обволакивает мое тело, нежнейшая фата до пола и я как настоящая невеста. Подарок родителей Вадима на нашу свадьбу. На нашу свадьбу по контракту.

Я должна быть расстроенной, но почему-то на душе мне спокойно. Зная, что это всего лишь игра я расслабляюсь вместо того, чтобы переживать о главном дне для любой невесты, кроме меня.

В тот вечер, когда Вадим практически спас меня от нападок бывшего, мы с ним всё прояснили до мельчайших деталей. Свадьба для нас лишь прикрытие, чтобы быть холостыми. Смешно звучит, но так уж вышло.

Через год Вадим уедет жить и работать за границу, открывать новый филиал, а я буду поддерживать образ верной жены. Даже квартира останется на какое то время в моем полном распоряжении.

А для особо любопытных мы подготовили стандартные ответы на вопросы. Почему я одна появляюсь на всех мероприятиях? И сразу же ответ: просто мой муж много работает и я его в этом полностью поддерживаю. Вот так легко и просто всё решилось.

А если однажды я встречу хорошего человека, то должна просто дать знать об этом и там уже будем решать проблемы по мере их поступления в наши жизни.

— И не думай об этом как о продаже своей души, — подытожил тогда Вадим. — Просто считай это новаторской работой.

Вот я и подошла новаторски на круглую сумму. Организовала одну из самых роскошных свадеб в городе: лучший ресторан, дорогие блюда, нескончаемый список гостей.

Меня ни в чем не ограничили, показав всем своим видом, что это ничтожно малая сумма для этой семьи. Даже страшно представить, что же для них считается недешевым.

— Ну ты как там? — спрашивает Аня.

— Что-то я волнуюсь немного, — отвечаю искренне. — Может еще минут десять, докрасить губы, поправить фату. Чтобы наверняка?

— Невеста готова! — выкрикивает Аня и заботливо выталкивает меня из комнаты.

Я покружилась как истинная леди, хвастаясь своим совершенством в такой день. Но вместо поздравлений и радости слышу громкие всхлипы матери.

— Мама, ты плачешь? — перепугано спрашиваю.

— Что ты говоришь, я не плачу! — мама закрывает лицо руками и ещё громче шмыгает носом.

— Разве? — выгибаю бровь от удивления. — Ну не будь такой, я ведь могу расторгнуть помолвку из-за этого, — я смеюсь, видя мамино замешательство.

— Ты! Опять глупости говоришь, — наконец мама перестает плакать и тут же переключается, начинает ругаться на меня. — Мне нечего сказать тебе! Всё такая же...

Под мой звонкий смех и бурчание матери я иду в новую для себя главу жизни. Что меня там ждет кроме надоедливой лица Вадима? Надеюсь, спокойная жизнь...

— Пожалуйста, позаботься о моей дочери, — слышу тихий голос отца, когда он встречается моего жениха.

Вадим с нежностью и заботой берет меня за руку и ведет в зал регистрации.

Оглядываю присутствующих, все настолько растроганы и сосредоточены на нас, от этого становится не по себе. Какое-то колкое чувство в груди не дают прочувствовать весь этот момент.

Капелька, совсем маленькая, но все же капелька совести мелькает рядом со мной, но я ее всеми силами отгоняю.

Где-то вдалеке слышу голос женщины, а потом ответ Вадима:

— Согласен, — вот так просто, без капли сомнений, твердо и уверенно, а ведь для него это впервые.

— Согласна ли невеста, Новицкая Кира Алексеевна, взять Филёва Вадима Николаевича за законные мужья? Заботиться, ценить и любить его до конца своей жизни и в радости и в горе?

— Да, согласна, — отвечаю спокойно и с улыбкой.

Чувствую, Вадим выдохнул с облегчением. Неужели думал я могу, вот так в последнюю секунду передумать? Конечно, могу, но не стала. Я уже дала обещание, и готово пойти до конца.

Пока все веселятся, мы с Вадимом смиренно сидим за своим столом, украшенным цветами. Почти настоящая пара, почти...

Объявляют первый танец молодых, и я понимаю, что мы совершенно к этому не готовились. Да чего уж там говорить: мы даже не обнимались после той встречи, а теперь нам предстояло изобразить наши чувства у всех на виду.

Заиграла музыка, Вадим уверенно повел меня за руку в центр зала. Не знаю почему, но на моих глазах стали проступать слезы, угрожая макияжу, на который был потрачен не один час работы визажиста.

— Ты что плакать собралась? — спокойным голосом спрашивает Вадим и ловким движением крутит меня, отчего моё платье сверкает во все стороны.

— Ничего подобного, — отвечаю я плаксивым голосом и падаю в его объятия.

— Не стоит этого делать, — Вадим улыбается и прижимает меня к себе, закружив в нашем первом танце. — Со слезами твое лицо выглядит ещё страшнее!

Вот мерзавец! Сказать мне такое в самый ответственный момент. Конечно, я злюсь и тут же перехватываю инициативу в танце на себя, попутно наступив ему на ноги для приличия.

На последней ноте, еле сдержавшись, отталкиваю Вадима и приседаю в учтивом поклоне перед гостями. Тело предательски еще чувствует его горячие руки на моей талии.

Быстро окидываю своего мерзавца негодующим взглядом, в надежде, что он зол, так же как и я. Но нет! Он стоит и смеется, совершенно не замечая моей реакции. Ну что за человек, ничем не пронять.

Мой волшебный вечер подходит к концу, гости желая нам счастья напоследок.

Уставшие, садимся с ним в машину. Ну как садимся... Точнее, он буквально меня туда впихивает с нецензурной лексикой, поправляя мое пышное платье.

— Можешь выдохнуть, — устало бормочет Вадим и расслабляет свой галстук.

Хочу ответить ему дерзким словечком, но вместо этого обессиленно растекаюсь по заднему сиденью. Вадим командует везти нас к нему домой.

Под монотонное укачивание машины начинаю немного дремать. Машина останавливается, но я всё ещё делаю вид, что крепко сплю. Чувствую, как Вадим меня аккуратно берет на руки и несет к себе. Неожиданно для такого человека, как он, но решаю поиграть еще немного в спящую красавицу. Интересно, что он будет делать дальше?

Хлопнув дверью, Вадим резко опускает руки, отчего я падаю на пол, еле успев сгруппировать.

— Хватит притворяться, — ухмыляется он и начинает раздеваться.

— Ах ты ж... — пытаюсь придумать для него новое гадкое прозвище, но когда он снимает рубашку и оголяет торс, краснею от неожиданности и отворачиваюсь. — Да что ты за человек-то такой! И даже не надейся на первую брачную ночь.

— Да сдалась мне такая страшила, как ты, — смеётся и идет в ванную. — Твоя комната крайняя по коридору. А, кстати, совсем забыл тебе сказать, — делает наигранно виноватое лицо, но я то точно знаю, что этот дьявол ничего не забывает. — Собери свои вещи, у нас скоро самолет.

— Что? Какой еще самолет? — бурчу и пытаюсь расстегнуть платье сзади, и если я с этой задачей не справлюсь, то придется просить о помощи.

Только этого унижения мне и не хватало, поэтому изворачиваюсь по полной, чтоб дотянуться до шнуровки. Ещё чуток, ещё немного и...

— Мы летим в свадебное путешествие! — резко говорит Вадим и захлопывает за собой дверь.

Замираю в странной скрученной позе, не веря его словам. У меня и вещей здесь никаких нет, что мне собирать? Планировала на днях забрать часть одежды от родителей. Устало оседаю на пол и кутаюсь в пышноту подъюбника.

— Подлец, — тихо выдыхаю в тишину.

12. Кира

— Вот, — говорит Вадим и кидает на стол передо мной чистый листок бумаги.

Это была лучшая поездка в моей жизни. Море, солнце, песок и отдельные номера. Разве может хоть что-то быть лучше этого.

С Вадимом мы почти не виделись, а приехав, он огорошил меня новостью, что нам надо составить какой-то там меморандум...

Брачный контракт мы составили сразу же еще до свадьбы, а теперь осталось прояснить лишь личные границы.

— Запиши тут всё, что я должен выполнять на время действия контракта, — серьезным тоном говорит Филёв и протягивает мне ручку.

Я без понятия, что писать. Пытаюсь выдать из себя хоть какие-то идеи.

И через полчаса мучений протягиваю список со стандартными пунктами: быть хорошим зятем; уважать и не вмешиваться в личную жизнь друг друга; уважать личное пространство; и, естественно, не сообщать остальным, что брак фиктивный. На всякий случай добавляю стандартные моменты про разбросанные носки и хождением в семейных труселях по дому.

Вадим внимательно читает и над последним пунктом смеется.

— Разве хоть кто-то уже ходит по дому так? — с улыбкой спрашивает он.

— Может кто-то и ходит, — бурчу себе под нос, потому что мой папа так точно делает до сих пор, и никакие уговоры не помогают.

Читаю его список требований. Приготовилась к записям на десять листков: то нельзя, и это тоже, и вообще в идеале, чтобы я не дышала. Но на моё удивление пунктов еще меньше чем у меня.

— И это всё? Seriously? — удивляюсь я.

— Тебе нужно быть хорошей невесткой, — спокойно отвечает Вадим и просматривает свой список еще раз. — И я хочу, чтобы ты продолжала себя вести так же, как и до этого, особенно с бабушкой.

Понятное дело, зачем же это в список добавлять? Мои чувства к его бабушки искренние.

Набираюсь смелости обсудить еще один немаловажный пункт. Сначала я подумала, что «это» не так уж важно, но лучше уточнить. Тем более, мужчина и женщина под одной крыше...

— А как же... — шепчу неуверенно. — Разные там... А вдруг ты и я...

— Что? — недовольно спрашивает Вадим после моих невнятных слов. — Я тебя не слышу. Говори громче.

— Прикосновения! Физический контакт, — кричу я на всю квартиру и краснею похлеще вишни. — Какие границы у физических контактов?!

В комнате наступает гробовое затишье. Вадим смотрит на меня с перекошенным лицом от отвращения. Не знаю, чего он там себе напридумывал. Нервно смеюсь и говорю, каким-то не своим голосом:

— Как может не быть хоть какого-то контакта, когда взрослые мужчины и женщина живут вместе?! Даже если мы и пропишем это в контракте, то все равно не сможем избежать прикосновений. Мы же люди, верно?

Что я несу? Ведь хотела обсудить только интимную часть. Чтобы никаких приставаний ко мне.

Размышляю вслух о том, что это довольно смешная ситуация, и прикосновений нам не избежать, тем более с такой красивой женщиной, как я. А такими темпами и до интима можно дойти, вот поэтому надо всё прояснить! Вадим смотрит на меня с нисхождением.

— Всё же могут возникнуть ситуации, где нам понадобится физический контакт, к примеру, на людях, — не сдаюсь я в попытках прояснить этот момент.

— Ни за что! — грубо отвечает Вадим. — Мы не обязаны контактировать на людях.

Что-то не дает мне покоя. Я уже научена горьким опытом не доверять никому. Беру листок с ручкой и спокойно говорю:

— Я все-таки пропишу этот момент. На всякий случай...

Не успевая ничего чиркнуть, как Вадим выхватывает со злостью у меня бумагу и встает из-за стола.

— В этом нет необходимости, — говорит Филев сквозь зубы. — Мы уже закончили.

Да что с ним такое?! Злюсь еще сильнее, неужели он не понимает как это важно в такой ситуации?

А если у него там внизу разыграет всё его естество? Начнет приставать, а мне даже крыть нечем!

— Разве ты не знаешь, что бывает между мужчиной и женщиной!.. — кричу со всей дури и сжимаю руки в кулаки. — Только попробуй меня коснуться!

Угрожающе тычу в него пальцем. Я ему точно не доверяю и почему он отказался прописать этот пункт в нашем договоре?

— Ты сумасшедшая? — хмурится Вадим, и я не знаю отвечать мне на этот вопрос или запустить в него кофейный столик. — Ты хочешь сказать, чтобы я тебя вообще не касался?

— Ты так ничего и не понял, — топчу ногами от бессилия.

Я ведь не просто так затеяла этот разговор! А он как будто специально делает вид, что не понимает, о чем я говорю.

— Твоя комната крайняя слева, — раздраженно говорит Вадим и указывает пальцем в направлении моей будущей спальни. — Моя комната справа. Если придет кто-то из наших семей, говори, что моя комната — это наша спальня. Ванная в твоём распоряжении. Я буду пользоваться той, что примыкает к моей спальне. Уборка дважды в неделю. Горничная будет всё делать, но по возможности мой за собой посуду и стирай вещи.

Заканчивает свои нотации Вадим и смотрит на меня как на безмозглое существо. Неужели он думает, что я ничего не умею. Вообще то, как раз это я жила все время без прислуги и отлично со всем справлялась.

— Боже, не надо мне всё это объяснять, — складываю руки на груди, и жду когда уже можно будет сбежать от него в свою новую комнату.

— И ещё, — грубо цедит Вадим и подходит ко мне ближе. Склоняется надо мной и с ухмылкой говорит: — Давай договоримся никогда не заходить в комнаты друг друга, — затем наигранно меняет голос на писклявый, — я зашла в не ту комнату, так как была пьяна. Отмазки такого рода не подойдут, — более зловеще заканчивает свою странную речь Филев.

— Ха, будь сам аккуратнее с этим! — тычу в его грудь пальцем с такой силой, чтобы он пошатнулся.

— Когда я пью, то не превращаюсь в пьяную псину, как некоторые.

— Как же хорошо ты меня знаешь! — фыркаю я в ответ.

Вадим что-то бурчит себе в ладонь, закрывая свое лицо, разворачивается и уходит, даже не попрощавшись. Всё ещё злюсь на его слова и иду в свою спальню, попутно продумываю

план о том, чтобы уничтожить его, изжить с этого мира.

Резко распахиваю дверь и замираю в восторге: моя комната просто идеальна. Большая кровать посередине уже заправлена нежнейшим бельем. Есть диван и кресло, столик для работы возле окна.

Внутри самой спальни специально встроенная дамская комната с огромным местом для наведения красоты, отдельная гардеробная и собственная ванна, что по размерам больше всей моей квартиры.

Даже не верится, что я действительно могу пользоваться всем этим самостоятельно. Необходимо обязательно похвастаться маме.

Переодеваюсь и запрыгиваю под такое уютное одеяло. Пытаюсь привести свои мысли в хоть какой-то разумный порядок. Вся эта комната и квартира в целом идеальны. По факту это жизнь молодоженов, но без любви. И она уже началась. Не думаю, что буду жалеть, когда всё закончится и я уйду.

Раздается сигнал телефона и я мельком одним глазком смотрю на сообщение: «Привет»
Всего одно слова с незнакомого номера и меня тут же пробирает ледяной пот от ужаса.

13. Вадим

— Лю... — смущенно протягивает Кира. — Мой люби-и-и...

— Ну же продолжай, — нежно шепчу ей.

— Мой любимый! — выкрикивает она так сильно, что мои уши готовы взорваться и забрызгать всё вокруг кровью.

Кира смущенно вскакивает с дивана и вся светится багровым цветом от смущения. А ведь она сама это предложила. Буквально пять минут назад. Я сидел на диване и мирно читал книгу.

— Вадим, нам надо кое-что сделать! — заявила она, влетая в комнату после визита к ее родителям.

Вечер прошел довольно обыденно. Просто поужинали и поговорили о разном. Родители Киры всегда ведут себя вежливо на публике. Ни одного грубого слова. Всегда держаться за руки как влюбленные, а ведь они уже давно не молоды. Как по мне это странно.

— И что же? — полюбопытствовал я и приготовился к очередной ее выходки.

Это уже становилось забавным. Каждый день она выдает что-то новое.

— После того ужина с моими родителями, я поняла, что мы недостаточно мило ведем себя на людях! — сказала Кира и сложила руки по бокам. — Моя мама даже спрашивала всё ли у нас в порядке. Смущение и неловкость между нами заставили моих родителей волноваться, что между нами что-то случилось во время медового месяца. Столько вопросов мне задали, а я даже не знала, как выкрутиться, — развела руками и села рядом со мной на диван.

Первый раз с ней был готов согласиться. Отношения между ее родителями не такие, как в моей семье. Они с теплом относятся друг к другу.

Отец Киры за ужином постоянно нахваливал Марину Геннадьевну. А та в свою очередь называла Алексея Николаевича милыми прозвищами.

На их фоне наши сдержанные обращения между собой выглядели странно. Хотя моих родителей всё устроило и они ничего не заметили.

Но мне не стоит забывать о цели этого брака. Я всё это затеял ради бабушки, а Кира ради своих родителей. Устало вздохнул и спросил Киру:

— Так, что ты собираешься делать?

— Нам год предстоит жить вместе, — воодушевилась она. — Поэтому придется учиться выглядеть как настоящие возлюбленные.

— Учиться чему? — уточнил я, совершенно не понимая, чего эта женщина хотела от меня.

— Назовем это милотой! — на всей серьезности говорит она.

— Милотой? — странное предчувствие пробежалось по моему телу.

Зная, какая она фантазерка, ожидать можно буквально всего и с горкой сверху.

— Это значит, что нам нужно привыкнуть называть друг друга «милый, любимый, дорогóй» и проблем не будет. Отрепетируем дома и тогда сможем говорить эти слова где и когда угодно, — блеск в ее глаза пугал меня, но я продолжил внимательно слушать. — Мы должны делать это три раза в день!

— Что за... — скривил лицо от нахлынувшего отвращения. Никогда не понимал этих нежностей между парами.

— Это потому что я тебе не нравлюсь? — спокойно спросила Кира.

И несмотря на то, что это не так, мне в принципе не нравятся такие словечки, я ее не перебиваю, и Новицкая продолжает:

— Когда твоя бабушка заболела, фактически я, ты и твой отец спланировали всё это, так что постарайся. Тебе не кажется, что всё вверх дном перевернется, если хоть кто-то из наших узнает?

И это она еще мягко выразилась, потому что мой отец буквально уничтожит нас, если мы проколемся хоть где-то перед бабушкой.

— Да, будет сложно потом выкручиваться, — согласился я.

— Взрослые не дураки, — наконец устало вздыхает она и с грустью смотрит мне в глаза. — И это значит, что тебе нужно хотя бы попробовать вести себя правдоподобно. Ты меня вообще слушаешь?

Кира повышает голос и тычет пальцем мне прямо в щеку. Это одна из ее странностей, которая сильно выбешивает. И, видимо, Кира об этом отлично знает.

— Да, да... — раздраженно отвечаю и убираю ее руку от своего лица. — Объясни, что значит три раза в день.

Кира радостно вскакивает и встает передо мной.

Я видел много разных Кир: веселая, злая, в гневе, расстроенная, смущенная, грустная, но самой страшной Кирой является та, которая полна энтузиазма.

К чему это может привести одному дьяволу известно. Ее бы энергию да в нужное русло, она не только горы сдвинет, а, наверное, планеты местами меняла бы с легкостью. Но нет! Все ее силы сейчас были сосредоточены на мне!

— Сначала утром, перед работой, — Кира с улыбкой похлеще, чем у ребенка начинает рассказывать и улыбается во все свои белоснежные зубы. — Мы оба работаем весь день, поэтому созвон в обед. И еще один раз вечером, прежде чем ляжем спать. Выходит, мы будем обращаться милыми словечками три раза в день!

Ее радость тут же сменяется взглядом наполненный не то что серьезностью, а скорее угрозами.

— Ну допустим, — нехотя отвечаю на ее игру.

— Милый, любимый, дорогóй — одно из них должно быть использовано! Если ты не хочешь, чтобы мы выглядели неловко на людях, то должны тренироваться. Еще нужно держаться за ручки и мило смотреть друг на друга.

— Что ж, хорошо, — соглашаюсь с ней, хотя мне все это не особо нравится.

— Давай начнем практику с сегодняшнего дня. Прямо сейчас! — не сдается Кира и прет на меня сильнее, чем внедорожники.

— Может, подождем до завтра, — мнусь в замешательстве.

— Нет, — говорит Кира и нежно берет мою руку.

От удивления и самой доли неожиданности я чуть не свалился с дивана, но внешне сидел спокойно, не выдавая себя настоящего. Она посмотрела пристально мне в глаза, наклонилась ближе и произнесла:

— Нам нужно начать сейчас. Лучше не откладывать это.

Неожиданная нежность от самой дикой пантеры из всех, кого я знаю, заставляет меня сдаться. И я соглашаюсь на свой страх и риск.

— Итак, кто начнет? — спрашивает Кира, отпустив мою руку.

— Конечно же ты.

— Ты издеваешься? Мне это тоже не нравится. Давай уж играть честно, — угрожающе смотрит на меня.

Да что же за непостоянная женщина такая, сама предложила, схватила меня за руку, а теперь требует еще и честности? В очередной раз сдаюсь и жду от нее идей.

— Давай на камень-ножницы-бумага?

Смеюсь громко и так сильно, что, кажется, даже стекла в квартире затряслись. Предложить такое мне? Сразу бы тогда и ромашку протянула, как в детстве погадать.

— Может, тогда в бокс? — предлагаю я и мысленно представляю Киру на ринге в перчатках. Отмечаю про себя, что ей пошел бы такой образ.

— Чего?! — вскрикивает гневно. — Мне в такое не выиграть!

— Хорошо, — успокаиваюсь от смеха я. — Поскольку это первый день, давай в камень-ножницы-бумагу. Но будет только один шанс на победу!

Напряжение в комнате растет. Кира разминает свои костяшки и готовится к бою. Я встаю с дивана прямо напротив нее и тоже демонстративно разминаю шею. Слышится хруст костей, видимо, слишком долго сидел, и всё затекло.

Наши взгляды встречаются.

Мы оба готовы пойти на всё ради победы. Вскидываем кулаки. Начинаем отстукивать. Каждый удар наполнен яростью и желанием выиграть. И дело не в том, что на кону, а в том, что мы оба любим вкус победы.

— На счет три! — командует Кира.

Я делаю последний взмах и выкидываю камень! Кира одновременно со мной выбрасывает ножницы! Победа буквально одним взмахом. Кира злится, а я довольный своим выигрышем сажусь надменно обратно на диван и подзываю ее к себе:

— Ну давай включайся в роль.

Злобные морщинки тут же разглаживаются, и Кира надевает самую милую маску на свое лицо. Медленно подходит ко мне и смотри так невинно, но в то же время желанно, отчего у меня перехватывает дыхание.

Сердце пропускает пару стуков, хотя может это просто тахикардия... В моем то возрасте?

Нет, кошечка моя, так не пойдет! Я должен перехватить игру на себя.

— Давай сюда свою руку, — ласково и смущающе говорит Кира.

Я протягиваю свою ладонь навстречу Кире, и как только наши руки соприкасаются, тяну ее на себя. Кира возмущается, но из роли не выходит. Я усаживаю ее ближе к себе на диван.

— Начинай, — хитро улыбаюсь, не выпуская ее руку.

— Мой лю...люби... — Кира начинает заикаться, пытаюсь пересилить себя.

— Продолжай, — шепчу я.

— Мой любимый! — выкрикивает она и со злостью вскакивает. — Спокойной ночи!

Разворачивается и в бешенстве выбегает из комнаты, громко хлопнув дверью напоследок.

Остаюсь один и невольно улыбаюсь. Новицкая умеет развеять скуку выходного дня. А ведь ничего не предвещало беды. Совру, если скажу, что мне не понравилось.

Опрокидываю голову на спинку дивана и, глядя в потолок, тихо произношу:

— Неужели так будет каждый день?

14. Кира

— Осторожно! — кричу я, летя на всех парусах, и толкаю Вадима, отчего он расплескивает свой кофе в кружке. — Дорогу!

— Эй, ты серьезно?! — возмущается он, еще не отойдя от ночного сна.

— Ах, извини, извини, я опаздываю.

Накидываю впопыхах кожанку, хватаю сумку и бегу что есть сил. По дороге заглядываю в телефон — еще чуть-чуть и могла бы опоздать.

Моя замужняя жизнь официально началась. Но есть то, что кардинально изменилось после брака.

Забегаю в родительский дом Вадима и с порога кричу его матери:

— Ева Романовна, как спалось?

— Да, добро пожаловать, — устало отвечает она и надевает фартук на свое синее платье.

Дом моих свёкров в десяти минутах ходьбы от нашего. И каждый день мне приходится приходить и готовить завтрак вместе с мамой Вадима.

— Нарезь салат мелко, пожалуйста, — спокойно просит Ева Романовна.

— Конечно, — отвечаю и одеваю уже приготовленный для меня фартук, такой же, как и у матери Вадима — идеально выбеленный.

Подвязываю волосы в тугий хвост и принимаюсь за готовку.

Готовить завтрак для большой семьи шесть дней в неделю, кроме воскресенья — это обязанность жены. А теперь еще и моя.

Странные причуды богачей. Я даже не думала об этом до свадьбы. Это чертовски тяжело, приходится вставать раньше обычного, а Вадим мне ничего даже не сказал об этом. А может, он специально умолчал?

— Завтракать всей семьей — традиция, установленная Игорем Васильевичем, — перебивает мои раздумья Ева Романовна. — И он очень трепетно к этому относится. А теперь еще и бабушку выписывают, поэтому эти завтраки очень важны для них, помогают собрать всю семью вместе.

— Ясно, — выдыхаю, помешивая рисовую кашу. — Но почему именно завтраки, а не ужины?

Ева Романовна пожимает плечами и нарезает хлеб тонкими кусочками, выкладывает их на сковородку и методично обжаривает с обеих сторон, потому что вся семья именно такие тосты любит.

Спустя несколько минутного обдумывания она отвечает:

— Так сказал дедушка Вадима. И это стало традицией. Наверное, потому что за ужином собраться сложнее. Ведь и Макар, и Игорь работают порой допоздна. Возвращаются уже ближе к полуночи. Егор постоянно сидит в своей комнате, а Дарья вечерами гуляет с друзьями. Поэтому выбор пал именно на завтраки.

Мда, та еще семейка. Брата Вадима я еще не видела толком, сегодня за завтраком будет наша первая нормальная встреча. Он затворник, общаться не любит.

А вот сестра Дарья при первом же знакомстве показал себя во всей красе, вернее наоборот. Дарья вечно всем недовольна и ругается при любом удобном случае. Родителей ни во что не ставит.

При нашей первой и единственной на этот момент встречи она ушла, прямо в середине разговора, сославшись на то, что ей наскучили наши глупые разговоры. И вот теперь мне предстоит завтракать с этой семьей практически каждый день.

Конечно, я постараюсь сделать все, что в моих силах. Я хочу оплатить бабушке Вадима, даже если придется исполнить это маленькое желание. Я смогу выдержать эти трудности, ведь знала же на что иду, соглашаясь на фиктивный брак.

Но вот как только мы все сели за стол стало ясно, что у этой семье есть свои проблемы. Во время завтрака все молчали, как будто чужие. Ну и зачем, спрашивается, устраивать такие традиции? К чему они могут привести?

Мы с Вадимом как можно быстрее расправились со своей едой, и, сев в машину, я выдохнула с облегчением.

В первые же дни замужней жизни отец Вадима позвал меня на разговор и предложил личного водителя, но я отказалась. Это было слишком. Тогда Вадим просто стал подвозить меня каждый день до офиса.

— Твоя мама, — начинаю я разговор по дороге на работу. — Ты говоришь, она готовит завтраки практически двадцать лет? Кажется, ей это до сих пор с трудом дается.

— Не сказал бы, — отвечает он, глядя на дорогу перед собой. — Что же, вам двоим придется усердно потрудиться. Удачи с этим.

— У меня все равно есть всего лишь один год, но у твоей мамы... — переживаю я за практически незнакомого мне человека.

— Я просто прошу помогать моей матери, — Вадим резко останавливается недалеко от моего офиса. — Я уже опаздываю.

Вот и поговорили, называется. Как только я пытаюсь хоть немного расшевелить наши отношения, он тут же проводит черту. Его можно понять, но меня это бесит нереально.

— Я тоже опаздываю, представляешь? — ворчу недовольным голосом и выхожу из машины.

— Ладно, хорошего дня, дорогая — кричит Вадим напоследок и трогается с места. А ведь его офис совершенно в другой стороне...

После работы решаю забежать в местный продуктовый магазин и закупить продукты для завтрака. Хочу опробовать наши с мамой семейные рецепты. Сделать пирог с ягодой для разнообразия. Тем более именно завтра в субботу Алевтину Игнатьевну должны отпустить из больницы на выходные.

Придя домой всю бегая по нашей кухне, подготавливая основу. Рецепт не самый сложный, но довольно хлопотный.

Слышу, как хлопает входная дверь и за моей спиной раздаётся голос Вадима:

— Ты что делаешь так поздно?

— Уже вернулся? — устало отвечаю, не отрываясь от процесса. — Просто заранее готовлю пирог на завтрак.

— Разве ты не устала? — спрашивает Вадим и наливает себе стакан воды.

— Чего? А ты сможешь, если скажу что да? — складываю все, что наготовила в холодильник.

— Не-а, — сразу отвечает Вадим. — Ты сама должна выполнять свои дела. Ты же мне не заплатишь, если я это помогу тебе с готовкой.

Вот же гад! Захлопываю холодильник и встаю прямо перед ним.

— Да, да, — машу рукой в его сторону. — Я сама совсем справлюсь. С

Снимаю свой ярко красный фартук с нарисованными сладостями и устало кидаю на стул. Мне нравится готвоить, не смотря на то что, это утомительно. Приятно подтягиваю спину.

— И тебя всё устраивает? — с подозрением спрашивает Вадим.

— В целом, да, — честно отвечаю. — Готовить мне даже нравится, но вот ранний подъем...Как же тяжело вставать по утрам.

— Не забегай так далеко в самом начале, — Вадим потирает свою переносицу и смотрит на меня, как мне кажется, с долей сочувствия. — Будет хлопотно, если ты сбежишь раньше, чем пройдет один год.

Не обращая внимания на его слова, я подхожу и беру Вадима за руки. Пристально смотрю ему в глаза и улыбаюсь такой милой улыбкой, на которую только способна.

— Милый, — ласково обращаюсь к нему. — Ты думаешь, я настолько безответственная? Не беспокойся. Ты, наверное, устал, поэтому иди скорее отдыхать.

Ежедневная практика по милым прозвищам выполнена. Собираюсь уходить и пытаюсь высвободить свою руку, но Вадим меня останавливает, сильнее сжимая запястье. Притягивает к себе и делает вид, что целует мои руки. Натягивает улыбку и нежно произносит:

— Ты тоже сегодня хорошо потрудились. Спасибо тебе за всё, дорогая.

Замираем в таком положении на доли секунд в полном молчании. Потом резко разрываем наши переплетенные руки и, сморщившись от отвращения, разбегаемся по своим комнатам.

Как выясняется он не плохой актер, лучше, чем я ожидала. Или ему просто нравится таким образом издеваться надо мной?

15. Вадим

Субботный день не предвещал беды. Позавтракали в доме моих родителей. Бабушку отпустили на выходные, поэтому я впервые за долгое время с радостью ждал этот завтрак.

— Ну можно мне хоть в субботу пропустить завтрак и поспать? — ворчит сонная сестра и не стесняясь садится за стол прямо в пижаме.

— Боже мой, вы все такие ленивые! — возмущается бабушка. — Ты еще даже не переоделась. Тебе нужно раньше вставать.

Смотрю с подозрением на стряпню Киры. Понимаю же, что она вчера весь вечер старалась, но доверия все равно не вызывает. Беру маленький кусок пирога и надкусываю. И это оказалось...

— Просто восхитительно! — слышу веселый голос бабушки. — Как вкусно.

Стараюсь не выдать своего удивления, и с аппетитом поглощаю весь кусок пирога.

— Можно, пожалуйста, еще порцию, — холодным тоном просит бабушка.

Смотрю на Киру и ее взгляд от самодовольного, быстро меняется на лукавый. Резко поворачивается ко мне и натягивает самую широкую улыбку на свое идеально красивое лицо.

— Хочешь еще кусочек пирога? — ласково шепчет так, чтобы остальным было слышно. — Так приятно видеть, как ты ешь с аппетитом.

Кладет свою руку сверху на мою и смотрит влюбленными глазами. Попытался вырваться по привычке, но потом замечаю счастливые взгляды. Ярче всех светится бабуля. Понимаю, что у Киры это просто продуманный план, согласно нашему контракту.

— Спасибо тебе, милая, — нежно отвечаю и крепче сжимаю ее руку.

— Что же, видимо, все хорошо, — бабушка вздыхает с облегчением и тянется за новой порцией пирога. — Я волновался, почему вы не называете друг друга всякими милыми прозвищами, но теперь я спокоен.

Должен признать, план Киры был хорош и сработал как надо.

— Вы очень хорошая пара, — говорит бабушка с улыбкой, а у меня от ее слов сердце щемит как от соприкосновения со льдом. — Вы двое так друг другу подходите.

От нахлынувшей ненависти начинаю сильно давить и щипать руку Киры, которую она пытается вырвать с наигранной улыбкой на лице. Просто хочется, чтобы не мне одному здесь было больно.

Еле выдержав такой странный завтрак, подвожу Киру на работу к родителям в магазин. Как выясняется, у нее всего один выходной в неделю и то если повезет. Не ожидал, что она будет так усердно трудиться. Я же весь день трачу на свою рутину, которую с достоинством называю отдыхом. Первым делом иду в бассейн. Проплываю свои положенные метры. Затем забегаю в торговый центр, выбираю себе книгу на вечер. Затариваюсь продуктами. Проходя мимо отдела с фруктами, останавливаюсь ненадолго. Кира часто приходит с работы и перед ужином с удовольствием уплетает яблоки. И как только потом в нее что-то помещается? Обычно эти яблоки у меня лежали просто для красоты на видном месте, но с появлением в доме этой кошки мне приходится обновлять корзину чуть ли не каждый день.

Готовлю себе ужин, обжариваю стейк и режу салат. Как только сажусь за стол, раздаётся звонок в телефоне.

— Ты уже ужинал? — сразу спрашивает Кира.

— И с каких пор это стало тебя волновать? — не успел попробовать и кусочка, начинаю злиться. — Даже не вздумай мне указывать.

Слышу шум на заднем фоне. Кира явно не одна.

— Помнишь, у меня же сегодня встреча, — странным голосом говорит Кира. Я ни черта не помню, я вообще редко слушаю ее болтовню. — Здесь все хотят с тобой познакомиться и просят, чтобы я тебя им представила, ты не против? — смеется неестественным смехом. — Это же несложно, да?

— Когда ты прекратишь меня доставать? — раздраженно откидываю вилку, так и не притронувшись к идеально прожаренному мясу. — Не надо мне звонить, я никуда не пойду...

Не успеваю договорить, как слышу мужской голос вдалеке: «Кира, давай быстрее, хватить уже болтать! Садись рядом, я здесь тебе нагрел место».

Что ещё за нагрел место? Какого большого неизвестный мужик подкатывает к моей кошке? Как он смеет так просто разговаривать с замужней девушкой? Сжимаю свой телефон так сильно, что слышен легкий треск.

Кира явно навеселе и соглашается с этим неудачником, видимо, позабыв, что до сих пор не положила трубку, а я всё слушаю их болтовню.

— Точно, Вадим, — опомнилась, наконец-то Кира, — тогда я кладу трубку.

— Где ты? — спрашиваю, пока она не скинула меня.

— Что?

— Где ты сейчас?

Записываю адрес, одеваю лучший костюм и мчусь на такси за ней. Злость пробирает до каждой клеточки. Как она только посмела так вести себя в моё отсутствие? Нахожу кафе, где сидит компания Киры, поправляю пиджак, в стеклянную дверь мельком проверяю свою прическу и уверенно захожу внутрь.

— Добрый вечер, — с улыбкой осматриваю всех, кто там есть.

Видимо, это коллеги с ее стажировки. Надо было все-таки внимательней выслушивать ее планы, чтобы не попадать впросак.

— Я так рад познакомиться с вами, — вскакивает один из знакомых Киры и, судя по голосу, это тот самый мерзкий тип, что грел место рядом с ней. — Я Михаил, коллега Киры.

Невысокий, в очках и одет по простетски — совсем неровня для такой девушки, как Кира. А вот его глаза с ухмылкой выдают всю ничтожность его мелкой душонки.

— Филёв Вадим Николаевич, муж Киры, — специально акцентирую голос на слове муж и крепко сжимаю его руку, чтобы сразу поставить на место.

— Присаживайтесь сюда, — любезно предлагает девушка рядом с Кирой и немного отодвигается.

Оглядываю всё пространство за их столиком. Дешевое кафе, в котором вместо стульев стоят деревянные лавки. И этот Михаил сидит вплотную рядом с Кирой. Игнорирую предложение девушки. Проталкиваясь впикиваюсь прямо между Новицкой и ее надоедливой коллегой.

— Ты мог просто надеть что-нибудь повседневное, — ворчит Кира, оглядывая меня полностью. — Зачем было так вырядиться? Конечно, это красиво, но ты переусердствуешь!

— Знаешь, когда ты позвонила, я был в одном нижнем белье, — шепчу ей на ухо и игриво улыбаюсь. Дразнить кошку одно из моих любимых занятий. Кира тут же морщится и немного краснеет, видимо представляя мой накаченный торс. — Может, мне стоило пойти в

таким виде?

— Ты врешь! Ты был в домашней одежде.

— Ну я же сегодня весь день был один, так что кто знает... — официант приносит бокалы, и расставляет всем присутствующим. — Естественно, когда ты дома я полностью одет. Или ты хочешь по возвращении домой наткнуться на меня обнаженного?

— Заткнись! — шипит Новицкая и прикрывает уши. Потом мотает головой, выбрасывая образы из своих фантазий. — Не говори такое!

Начинаем полупрошепотом пререкаться друг с другом, как вдруг нас прерывают коллеги напротив:

— Хватит вам! — мы отрываемся друг от друга и смотрим на источник шума. Пара напротив посмеивается в нашу сторону. — Вы и так каждый день видите дома, а теперь и здесь шепчитесь?

— Да нет же... — Кира пытается оправдаться, но ее уже никто не слушает.

Все начинают праздновать. Я не сразу сообразил, что именно. Как выяснилось, Кира прошла испытательный срок и должна выйти на должность уже с полным окладом. Тосты с поздравлением сыпаться один за другим, не успеваю отказываться, как мой бокал тут же наполняется. На голодный желудок меня быстро пробирает. Смотрю на Киру — ее щеки красные и это очень плохой признак. События мутнеют, и я понимаю, что нам пора уже давно возвращаться домой. Вытаскиваю Киру за руку из-за стола, видимо, мне придется тащить ее тельце до дома.

Пошатываясь, вдвоем вываливаемся на свежий воздух, и меня кроет еще сильнее. Кира веселая прощается с коллегами, а одной рукой придерживает меня, за что мой не совсем трезвый мозг зачем-то благодарит эту кошку.

— Никак не могу дозвониться до водителя, — заплетающимся голосом бормочет Кира и прислоняет меня к стенке. Отходит на пару шагов и начинает спорить с водителем, куда ему лучше подъехать.

Чувствую, что еще немного и сползу по этой проклятой кривой стене, как вдруг Михаил касается меня, пытаюсь поймать. Сразу же прихожу в себя от такой дерзости.

— Давайте я вам помогу, — слышу голос этого мерзкого типа.

Отдергиваю свою руку и выпрямляюсь из последних сил.

— Не прикасайся, — рычу на него. — Единственный кто может меня касаться это моя жена. И к ней это относится также, — подхожу вплотную к сопернику. — Вы хороший человек, но вам не следует быть настолько любезным с замужней девушкой! — он в ужасе отступает, но я приближаюсь и шепчу ему на ухо: — Например, греть для нее место. Это довольно вульгарно!

Толкаю его легонько в грудь. Хотел было продолжить разговор, но тут подлетает Кира и утаскивает меня в сторону подъехавшей машины. Я, довольный своими угрозами, сажусь в такси. Кира смеется и рассказывает все события, которые только может вспомнить. Устало прикрываю глаза с мыслями, что мне ее еще и до подъезда тащить придется, если она отрубится. Но я же мужчина, я сильный, справлюсь. Под монотонные покачивания автомобиля проваливаюсь в мутный сон.

16. Кира

Вадим с виду такой накаченный, каждый день на свои тренировки бегают, а на деле оказался слабоват. Развезло его так, что даже удары по щекам не помогли привести в чувство.

Таксист по доброте душевной помог мне достать Вадима из машины и любезно закинул на мою слабую женскую спину.

— Ну и зачем было столько пить? — ворчу я, медленно ковыляя до дома со своей ношей. — Это же яд, губительный яд, разъедающий тебя изнутри, но нет же, ты решил, что можно... Сначала надо научиться себя контролировать. А теперь я должна расхлебывать последствия.

Вадим что-то бурчит в ответ, кажется, он даже не просыпается. Спину ломит, ноги подкашиваются, но я всё же из последних сил затаскиваю бесчувственное тело Вадима в дом и скидываю на диван. Потираю свое онемевшее плечо.

— Скажи спасибо, что не на пол тебя бросила, — говорю мирно спящему Вадиму и ухожу в ванную.

Надо было просто бросить его на улице и плевать, чтобы он там говорил. Возмутился бы с утра, но так и я в няньки не нанималась. Этого точно нет в нашем контракте.

Стою под приятным, теплым душем и окончательно прихожу в себя. В голове мелькают воспоминания о том, что Вадим постоянно жалуется на боли в спине, если уснет в неудобном месте.

Так и слышу его жалобный голос в голове: «Ох, бедный я, несчастный. Помираю... Кира, милая помоги мне, спаси меня!».

От таких фантазий становится немного веселее. Но потом перед глазами начинает мелькать несчастное лицо Вадима и то как он хватается за свою больную спину.

Пытаюсь отогнать эти образы, но мысли так и возвращаются к Филеву. Я уже представляю, как он с утра просыпается весь разбитый и измученный. Потом еще ворчать будет минимум полдня. И тут возникает резонный вопрос: а оно мне надо?

Ругаюсь про себя, накидываю халат и возвращаюсь к тому месту, где оставила Вадима. Дрыхнет, гад и похрапывает. Как же он меня бесит!

Щиплю его за щеку и как можно громче спрашиваю:

— Ты правда спишь?

Вадим не отвечает, лишь немного всхрапывает. Устало вздыхаю и снова закидываю его на свои нежные плечи. Но, кажется, он хоть немного приходит в себя, потому что помогает мне тем, что переставляет ноги по полу.

Подхожу к двери в его спальню. Помню, о чем мы там договаривались, но я ведь и так делаю ему одолжение. Бью ногой несколько раз в дверь.

— Вот смотри, я постучала, понял? — говорю это на всякий случай Вадиму, чтобы у меня были хоть какие-то доказательства моей невиновности в нарушении нашего договора. — Если ты проснешься и начнешь злиться, что я вошла в твою комнату, то ты самое неблагодарное существо на свете. Уяснил?

Кряхтя, втаскиваю Вадима в спальню. Кровать у него большая, кажется большей моей. И вот тут мне надо бы и сваливать. Но мои глаза невольно опускаются на его брюки, вернее, ремень, что так туго пережимает живот.

Стою, мнусь с минуту, а потом все-таки легкими почти незаметными движениями начинаю расстёгивать рубашку, затем и ремень. Хочу расслабить всего чуток. Просто сама знаю, как потом будет ныть тело. Даже синяки могут остаться, если он начнет ворочиться и ремешок ему пережмут там на животе всё.

Стоило мне толь прикоснуться к ремню, как Вадим тут же открывает глаза, обхватывает меня за талию и ловкими быстрыми движениями валит на кровать, а сам нависает надо мной.

Смотрит на меня затуманенным взглядом. Моё сердце начинает биться с бешеной скоростью.

Мой халат растягивается, обнажая тело, отчего я замираю в ужасе и смущении одновременно. Вадим тяжело дышит, такое ощущение, что вместо меня он видит кого-то другого.

Пытаюсь выбраться, но Филёв сжимает мои руки и заводит наверх. Стараюсь смотреть ему в глаза, но всё, что я вижу это обнажённый накаченный торс мужчины. Ох, зря я ему помогла с рубашкой.

— Эй, — тихо выдавливаю из себя слово, больше похожее на стон.

Взгляд Вадима постепенно трезвеет, но он не отпускает меня из своего пленительного захвата.

— Что ты делаешь, Кира? — спрашивает Вадим.

— Просто мне показалось, что так будет удобней спать. Ремень на брюках слишком тугой, вот я и решила... — пытаюсь оправдаться, но дыхание сбивается и под его весом становится всё тяжелее.

— Расстегнуть? — произносит томно Вадим и опускает взгляд на моё полуобнаженное чистое тело.

Медленно рассматривает всё то, что должен был скрывать халат. Наконец, до меня доходит в каком опасном положении я оказалась. Начинаю злиться и выкручиваться из его крепких рук.

— Куда ты там пялишься, придурок? — вскрикивая в гневе и резко дергаюсь, чтобы сбежать от этого хама.

В следующую секунду происходит то, чего я никак не ожидала. Вадим, кажется, не протрезвел до конца и теряет равновесие, когда я выбиваю свою руку.

Не успеваю выскочит из его плена, как чувствую, что лицо Вадима сваливается прямо на мою полуобнажённую грудь. Прямо своим носом утыкается. Прямо туда!

Мои щеки горят от смущения. Толкаю его со всей силой, так что он скатывается с кровати. Начинает ругаться словами, которые я впервые слышу от него за всё время нашего знакомства. Вскрываю и выбегаю, как можно быстрее, завязывая халат по дороге.

Да как он только посмел так унижить меня? Внутри меня бушует просто огромная волна всех возможных эмоций. Злость, гнев, раздражение и в то же время стыдно нереально. Хлопаю дверь и плевать на него, пускай валяется на полу и мерзнет.

Больше никогда!

Никогда в своей жизни не буду помогать Вадиму Филёву!

17. Вадим

— Ты специально всё это подстроил, не так ли? — шипит на меня Кира.

Вышел, называется с утра пораньше кофе попить. Да я вообще смутно помню события прошлого вечера. Никогда в жизни со мной еще такого не происходило.

Накрыло, видимо, из-за того что я не успел поужинать. Как знал, что не сто́ит помогать этой кошке, теперь вот расплачиваюсь за свою доброту.

— Хватит ко мне относиться, как к извращенцу! — рычу на нее в ответ.

— А как после этого мне еще к тебе относиться?

Сидим с ней на разных концах дивана и дружно дуемся друг на друга. Да в чем вообще ее проблема? Ну подумаешь грудь увидел, меня таким не удивишь как минимум с шестнадцати лет!

— Да и как можно быть такой безответственной?! — перехожу в наступление.

— Чего? А этот тут при чем? — морщится Кира от злости.

— А притом, что это не нормально раздевать пьяного мужчину!

— Да мне просто показалось, что тебе было неудобно! — злобно выпаливает Кира и отворачивается к окну. Дует свои губы от обиды.

Конечно, если мыслить рационально, то это была случайность, но всё равно ситуация такая нелепая... Начинаю злиться и на себя, и на Киру, и на того парня, из-за которого началось всё это. Если бы этот коллега Киры меня не выбесил по телефону...

Подхожу к Кире, склоняюсь и смотрю ей в глаза. Она замирает в ужасе и нервно сглатывает. Поднимаю указательный палец и грозно указываю перед ее мордашкой:

— И еще кое-что, — говорю тихо, но твердо, так чтобы до этой глупой кошки дошло. — Ты замужня женщина, так и веди себя соответственно. Не пытайся выставить своего мужа дураком! Понятно?

— О чем ты? — спрашивает Кира в недоумении и отодвигается от меня подальше. — Ты о моём коллеге? Он хороший человек. Да и он просто мой друг...

— Да как мужчина и женщина одного возраста могут дружить?! — выкрикиваю я, выходя из себя.

— А в чем проблема? Мы с тобой даже не в отношения! Чего ты так злишься?

Устало потираю висок. Меня накрывает головная боль. С этой женщиной просто невозможно общаться. Кира так ничего и не поняла.

— Просто будь осторожна. И не забывай о наших договоренностях. От тебя только требуется играть в любовь на публике.

Встаю с дивана и иду в свою комнату.

Если честно я и сам не знаю, почему так злюсь. Какое мне дело до того, с кем она общается?

Встаю под прохладный душ, закрываю глаза наслаждаясь водой, как тут же передо мной мелькает обнаженная грудь Киры. Сладкий аромат, нежная кожа, и такая мягкая, теплая.

Вспоминаю, как она крутилась подо мной в своих наивных попытках сбежать. Мысли теряются, и я уже представляю как бы она стонала в моих объятиях. Тело предательски и мгновенно реагирует...

— Да твою ж то...

Выкручиваю кран с холодной водой на всю мощь в надежде, что это поможет унять

огонь внутри меня. Даже когда остаюсь один эта злобная кошка не дает мне покоя, проникла в каждую клетку моего тела. Наверное, всё потому что у меня уже давно никого не было... Ухмыляюсь сам себе! И как я только докатился до этого? Хотя я знаю отличное решение моих проблем.

Звоню лучшему другу, чтобы узнать, где сегодня проходит самая жаркая тусовка недели. Наспех накидываю одежду и как можно тише сваливаю из своего дома. Дожил, называется, что в своей же квартире прячусь от не пойми кого.

Мне приходит эсэмэс с точным адресом.

Как только подъезжаю к месту проведения вечеринки, тут же попадаю под окружение всех присутствующих.

— О, какие люди, — радостно встречаем меня Кирилл и крепко обнимает.

С Кириллом Ядринцевым мы знакомы давно. Еще на первом курсе института залетели в одну тусовку, а дальше вместе рассекали с ним по всем крутым ночным клубам города.

Но в какой-то момент я понял, что пора взрослеть, прокладывать свой путь. И если для меня работа стала таким же важным пунктом в жизни, то для Кирилла ничего не изменилось. Всё что его волновало — это нескончаемые тусовки. Родители уже давно забили на его выходки. Друг он хороший, но вот его ветер в голове пугает даже меня.

Сегодняшняя афтепати проходит в одном из загородных домов, что так любит арендовать Кирилл и его компания. Играет громкая музыка и все уже давно навеселе. Рубашка Кирилла небрежно расстёгнута, а волосы взъерошены как у ежа. Хотя чего тут удивляться — это его любимый стиль под названием «разгильдяй». Стиль, который так нравится девушкам.

В огромной гостиной сидят люди, всюду слоняются разгоряченные красотки. Кто-то уже вовсю зажимается по углам. Давно я не посещал вечеринки Кирилла, что уже даже успел позабыть.

— Народ! — вскрикивает Кирилл, привлекая к себе внимание. — Это мой старый друг Вадим, прошу любить и жаловать.

Не успеваю опомниться, как меня уже утаскивают во весь этот кутеж с головой. Дорогое игристое льется рекой, но я сторонюсь алкоголя из последних сил, потому что еще после вчерашнего меня не отпустило до конца.

Из мыслей меня выдергивает чьято теплая рука на моем плече.

— Может, поднимемся наверх, — сладко шепчет брюнетка в тонком черном платье, которое еле держится на ней.

Декольте девушки, имя которой я даже не пытаюсь запомнить, так и манит мой взор. Она поглаживает меня по руке, открыто говоря, что нас ждет бурная ночь. Она здесь с единственной целью, впрочем, как и я.

Пока ищем свободную комнату, целую ее и глубоко засовываю свой язык. Я не просто готов, в штанах полыхает огонь и чередуется с болью от стояка, поэтому тороплю события и толкаю девчонку на кровать. Стягивая с нее это платье на бретельках, обнажаю неприкрытую грудь и замираю на доли секунд.

Всё не то!

Не такая мягкая, а твердая, потому что искусственная. Соски грубые и темные в отличие от нежно-розовых у Киры. Устало вздыхаю и пытаюсь взять себя в руки. Да какая разница кто передо мной, а точней подо мной?

— Чего ты ждешь? — извивается брюнетка в ожидании меня.

А мне даже ответить нечего, вместо ее лица я постоянно вижу огромные голубые глаза Новицкой. И этот вздох Киры постоянный, как будто она удивляется. И аромат ее тела напоминающий ваниль... Но та девушка, что лежит со мной сейчас в кровати пахнет лишь алкоголем и сигаретами. Вскрываю с кровати, хватаю свою одежду и выбегаю из этого злачного заведения.

— Да будь ты проклята, чертова кошка! — кричу напоследок, и под удивленные взгляды хлопаю входной дверью.

Вдыхаю прохладный освежающий воздух ночной улицы.

Кирилл пытается меня догнать. Расспрашивает, что случилось.

— Если не понравилась девчонка, только скажи... — обеспокоенно говорит он.

Сажусь в свою машину, не обращая внимания на лепет Кирилла.

— Как раз наоборот, — злобно выдыхаю я и завожу мотор.

Понравилась, только не та.

С визгом стартую в сторону дома и вижу, как Кирилл машет руками мне вслед. Он растерян, и его можно понять. Такое поведение для меня не свойственно. И во всём виновата Новицкая Кира.

Как же она меня бесит!

Вжимаю педаль в газ и мчусь в темноту.

18. Кира

«Задержусь» — Вадим кидает мне очередное короткое сообщение.

Ну и отлично, квартира снова в моем полном распоряжении. После той неловкой ситуации с моей обнаженной грудью Филёв стал постоянно задерживаться на работе. Еще и командировки сыпались на него без остановки. Сначала мне это нравилось — полная свобода действий, но в такой огромной квартире проводить вечера в одиночестве становится утомительно. Хорошо хоть его семейка не даёт мне заскучать надолго.

Свободное время стараюсь проводить с его бабушкой. Мы сильно сдружились. Она самый милый человек на свете из всех, кого я знаю. Но на этот раз меня приглашает на шоппинг мама Вадима. Она заезжает за мной на машине с личным водителем.

Неуютно до безумия просто. Но я ведь подписала контракт и один из пунктов гласит, чтобы я была хорошей невесткой. Собираю всю силу, которая у меня внутри есть, и настраиваюсь отлично провести день, несмотря ни на что.

С Евой Романовной мы буквально из разных миров. Она утонченная, стройная, высокая. Вся ее одежда сплошь от дорогих брендов. Даже по утрам, когда я к ним забегаю на завтраки, Ева Романовна встречает меня при полном наряде. Всегда платье, всегда с идеальным макияжем и прической. А я же...

Я это просто я. Обычная из многих. Штаны, хвост и тушь — вот и весь мой внешний вид. Поэтому, когда я нахожусь рядом с мамой Вадима чувствую себя неловко. А учитывая, что прошлая моя свекровь в открытую надо мной издевалась, то к волнению еще и страхи добавляются.

Спустя несколько часов мучительных походов по магазинам мы, наконец, садимся в машину. Ноги гудят, спину ломит и шея готова отвалиться вместе с головой. Ева Романовна смотрит в окно и первой нарушает тишину:

— Вадим все также много работает допоздна?

— Да, похоже, у него много работы, — грустно вздыхаю, вспомнив, что мне снова придется остаться в большой квартире в одиночестве.

Она начинает рыться в своей сумке и протягивает мне чистый конверт.

— Возьми, — протягивает ближе, буквально всовывая в мои руки.

— Что это? — удивляюсь неожиданному подарку и настороженно раскрываю бумажку, чтобы заглянуть в содержимое.

— Становится жарче. Вам с Вадимом надо съездить отдохнуть на выходные куда-нибудь, все-таки вы у нас молодожены... — бормочет Ева Романовна.

Внутри конверта лежит нехилая такая пачечка красненьких купюр. Даже страшно представить всю сумму. Протягиваю конверт обратно. Как я могу взять такое... Но Ева Романовна уверенно сжимает мои руки с конвертом и наклоняется чуть ближе.

— Когда взрослый человек дает тебе подобное, — говорит спокойно и уверенно. — Ты должна просто поблагодарить и взять. А теперь убери это.

Неловкость буквально заполняет всё пространство машины, а нам еще ехать и ехать, да еще и эти пробки на дорогах. Руки от волнения вспотели. Незаметно вытираю их об себя.

— Спасибо за то, что вы делаете для нас с Вадимом, — с радостью произношу, но внутри меня все съёживается и колотится.

— Для матери естественно думать о своем ребенке... — с грустью вздыхает Ева

Романовна, и все также продолжает смотреть в окно. — Я просто не могу это выразить из-за стыда. Вадим не рассказывал, что я очень обидела его?

Мотаю головой, не смея соврать в открытую. Мне и так многое известно, о том как он жил до всего этого. Вижу, как ей тяжело говорить, но по непонятным мне причинам Ева Романовна продолжает, хотя все также не смотрит мне в глаза.

— Я была очень молодой, когда стала матерью-одиночкой. Подверглась домашнему насилию... И понимала, что не могу так жить. Поэтому мне нужно было хоть что-то сделать, я должна была быть сильной. Я сбежала как трусиха, оставила Вадима одного совсем маленьким.

Голос Евы Романовны немного дрогнул. Мне даже представить страшно, что она тогда пережила, что Вадим тогда пережил. Я росла в семье полной любви, хоть и не всегда мы понимаем друг друга. Но они...

— Позже я встретила его, — продолжает Ева Романовна свою историю ледяным голосом. — Первая жена не смогла родить Макару ребенка, и я увидела в этом свой шанс. Шанс на лучшую жизнь. Только так я могла остаться в этой семье. Но реальность была далека от ожиданий. Тем временем мать Макара как-то узнала о существовании Вадима и потребовала его забрать в нашу семью. Я думала, что это подходящее время, но...

Ева Романовна запнулась. Задумалась, подбирая слова.

— Но его никто не любил, — закончила я фразу вместо нее.

— Я не хотела, чтобы его ненавидели. Басовы не сразу приняли его, относились как чужаку, хотя он был всего лишь ребенком. Бабушка же была очень ласкова с ним. А я очень отстранена. Просила его не высовываться лишней раз, не раздражать старших. Мне казалось это единственный способ, чтобы остаться в этой семье. Возвращаться к алкоголику отцу не входило в мои планы, как ты понимаешь.

Я киваю, хотя и не понимаю. Всегда есть другой выход, всегда! Но порой людям сложно увидеть тропинки, и они просто бродят по темному лесу.

— На важных мероприятиях, я всегда представляла Егора старшим сыном семьи Басовых. А Вадим оставался в тени. Я думала, что все в порядке пока у нас есть крыша над головой. По крайней мере, он не будет голодать, и с ним не будут жестоко обращаться. Я просто хотела, чтобы Вадим рос в нормальной семье и ни в чем не нуждался. И однажды, став взрослым, смог сам найти свое место в жизни. — Ева Романовна, наконец поворачивает голову и пристально смотрит в мои глаза. — Я не прошу кого-то понять меня. Знаю, что не должна была вынуждать Вадима проводить всю свою жизнь, живя как пес на цепи. Мне стыдно это признавать. Но я прошу тебя позаботиться о нём.

Моё сердце сжалось до боли. Не ожидала такого откровения. Еле сдерживая слезы, я смотрю на эту женщину перед собой. На женщину, что вместе с сыном столкнулись со всей жестокостью этого мира. Кто я такая, чтобы судить людей? Это было их испытание, а у меня было своё. Возможно, если бы не поддержка родителей я тоже в свое время приняла бы не самое лучшее решение в жизни.

— Не волнуйтесь, — шепчу я и чувствую, как слезы предательски хотят потечь. — Я позабочусь.

Но всего лишь год, мысленно продолжаю про себя. Да даже если и так, то я приложу все усилия и действительно позабочусь о том, чтобы Вадим был счастлив. Его сердце наглухо закрыто, но надеюсь, что однажды, он найдет того, кто его сломает и покажет другую жизнь. Жизнь, наполненную любви и смеха.

Распрощавшись с Евой Романовной, поднимаюсь к себе в комнату и без сил падаю на кровать. Поход по магазинам отбирает слишком много сил, а мне еще надо заскочить в магазин к родителям, там обещали подвезти новый товар. Я должна им помочь, но силы так и не хотят ко мне возвращаться. Решаю закрыть глаза всего на пару минуточек. Лишь немного отдышусь и продолжу свою бесконечную гонку...

Чувствую, как начинаю проваливаться в приятную дрему и слышу оповещение с телефона. Через силу разлепляю глаза, тянусь к смартфону, чтобы посмотреть кому там не живется спокойно. Может мама...

Резко вскакиваю с кровати и читаю сразу несколько сообщений.

Все с неизвестного номера, все от одного человека и все сообщения лишь об одном.

Сообщения из моего проклятого прошлого, что, видимо, не собирается меня отпускать.

19. Вадим

— Я дома! — зачем-то сообщаю, заходя внутрь квартиры.

Пришел раньше чем планировал. Надоело без причин торчат в офисе. Уже даже представляю, как Кира начнет подначивать меня о том, что я пришел сегодня так рано, потому что меня кинули на свиданке. Злюсь немного и на себя, и на нее. Но меня встречает полнейшая тишина.

Куда она ушла так поздно? Неужели все-таки завела себе хахалю? Настроение портится с бешеной силой, но потом замечаю, что ее обувь на месте. Заглядываю на кухню — там никого, а на столе стоит грязная посуда. Вот просил же ее убирать за собой. Подхожу к столу, хватаю тарелку и замечаю, что к еде она даже не притронулась.

Хожу из комнаты в комнату и как дурак везде проверяю, есть ли там Кира. Но везде меня настигает тишина и одиночество. Я так привык к ее жутко громкому писклявому голосу, что становится даже немного страшно. Что, если ее похитили? Да бред, конечно, вернут и доплатят мне еще! А я заставлю этих несчастных похитителей уговаривать меня забрать Киру обратно.

Подхожу к двери ее спальни, потому что это единственная комната, которую я не проверил. Легонько стучу кулаком. Может, она устала и уснула? Может... И почему я вообще это делаю? Меня не должна волновать ее личная жизнь. Всё это у нас четко оговорено и прописано. Психую, причем сам на себя и разворачиваюсь подальше от этой двери. Слышу щелчок дверной ручки, и в проеме появляется Кира.

— Когда ты успел прийти? — сонным голосом спрашивает она.

Что-то не так. Весь ее внешний вид странный, говорит медленно, походка не уверенная и лицо не просто заспанное оно слишком красное, а на фоне ее бледности это заметно сразу же.

— Ты заснула, после того как поела? — решительно спрашиваю я.

— Вообще... — бормочет неуверенным голосом и пошатываясь идет в сторону кухни. — Теперь я проголодалась. Меня слегка тошнило. Я решила полежать немного, но, видимо, заснула.

Иду следом за ней и понимаю: ещё немного и она просто упадет, прямо на ходу. Трясущимися руками тянется к тарелкам, что оставила здесь и говорит:

— Извини, я должна была убрать это раньше.

— Оставь, я уберу, — подлетаю к ней и начинаю все складывать в одну кучу.

— Всё в порядке, это же моё... — не сдаётся Кира и тоже собирает остатки со стола.

— Я сам сделаю, — говорю настойчивей и случайно касаюсь ее руки.

Она горит. Кира как кипяток. Теперь начинаю понимать, что у нее жар и из-за этого лицо такое красное, а взгляд затуманенный.

Кладу свою руку на ее лоб и в ужасе смотрю ей в глаза.

— Ты заболела!

— Просто мелкое несварение. Скорее всего во время обеда съела сэндвич слишком быстро, — отмахивается от меня Кира.

Да что же такого могло произойти, чтобы скосить саму Новицкую? За всё время, что я ее знаю, она даже школу ни разу не прогуляла по причине болезни. А теперь стоит здесь передо мной полностью обессиленная с температурой под сорок точно.

— Где ты его купила? Может, он был просроченным? — спрашиваю я и понимаю, что снова начинаю злиться без причины. Просто внутри всё закипает сильнее и сильнее.

— Не знаю, — спокойно отвечает Кира.

— Скажи мне, где этот магазин?

— Зачем? — посмеивается Кира и разворачивается к выходу. — Что произойдет, если ты узнаешь, где он? Я пойду в ванную. Поговорим, как выйду.

Провожая ее взглядом, а на душе паршиво вдвойне. Когда она рядом я злюсь, когда ее нет я тоже злюсь. А теперь она заболела и я просто в бешенстве, готов разнести этот ларек с сэндвичами на мелкие части!

Выкидываю остатки еды в мусорку, протираю стол и домываю последнюю тарелку, как слышу грохот в ванной. Бросаю всё и бегу к ней. Долблюсь в дверь кулаками.

— С тобой всё в порядке? — кричу и не слышу ответа.

Да чтоб тебя кошка! Ну почему ты такая упрямая? И что мне теперь делать, если ты там тонешь в своей ванне? Стандартный замок, что открывается с помощью прокрутки.

— Я захожу, — говорю, осторожно раскрывая дверь.

— Нет, не надо! — кричит Кира устало и свисает голая из ванны.

Подхожу ближе и готовлюсь к атаке, но в меня ничего не летит. Кира обессилено облокачивается на саму ванну, большая часть тела находится под водой, но я даже не стараюсь туда смотреть. Сейчас для меня главное — позаботиться о ней, о ее здоровье.

— Можешь подняться? — тихо спрашиваю и тянусь к полотенцу.

— Нет, это слишком смущает... — Кира практически не шевелится, не сопротивляется, температура ее сильно бьет.

Подхожу ближе и тяну Киру за руку, пытаюсь достать из этой водяной ловушки. Сама то она точно не выберется, опять упадет.

— Что ты делаешь? — приходит в себя Новицкая и начинает барахтаться в воде, прикрывая своё тело. — На мне нет одежды!

— Тогда мне просто уйти и оставить тебя так? — сажусь перед ней на корточки и устало потираю переносицу. — Должно быть ты забыла, что у тебя сейчас жар.

— Даже если и так... — что-то там мямлит Кира и я начинаю медленно, но верно беситься!

Кто бы мог подумать, что с обычной кошкой столько хлопот. Еще ни одного дня спокойно не прошло. Да мне даже поесть нормально некогда. Всё время отнимает либо работа, либо причуды моего домашнего питомца!

— Не заставляй меня потом убирать твой труп. Вставай! — командую я и дергаю ее резко за руку, тут же укрываю полотенцем и подхватываю на руки.

Она обжигает и причем в буквальном смысле этих слов. Такая обессиленная, что даже вырваться не может, и как, спрашивается, она собиралась сама дойти до кровати?

— Я ничего не видел, — успокаиваю свою взбешенную кошку.

— Не могу двигаться... — лепечет Кира. — Но не смей меня переодевать или подглядывать. Если попробуешь то...

Смешные угрозы от того, кто даже толком пошевелиться не может. Заношу ее в спальню.

— Я бы не стал даже без твоих угроз. Мои глаза мне дороже!

— Вот задира! — пытается ответить Кира, но медленно погружается в сон.

С трудом впихиваю в Киру лекарства. Если температура не спадет, решаю отвезти ее в

больницу, хотя может лучше в ветеринарную клинику. Посмеиваюсь, немного представляя такую ситуацию, но из комнаты не выхожу. Наблюдаю, как она лежит под одеялом в полудреме. Трогаю ее лоб и понимаю, что все-таки жар спадает, но потом ее начинает трясти.

— Холодно... — шепчет Кира и зарывается еще сильнее в и так теплое одеяло.

Конечно, ей будет холодно, она ведь валяется в мокром полотенце.

— Скажи, где лежит твоё нижнее белье, — спрашиваю и подхожу к ее шкафу.

— Ты что извращенец? — тут же вскрикивает Кира, откуда только силы в этой неугомонно девчонке?

Молчу в ответ, сил пререкаться с ней уже не осталось. Шарю по всем ящикам, пока не нахожу нужный отдел. Как можно быстрее не глядя достаю первые попавшиеся трусы и футболку. Кидаю Кире на кровать.

— Переоденься, а я пока пойду посплю. Станет плохо зови, отвезу тебя в больницу.

Надоело с ней возиться. Она уже взрослая девочка может и сама о себе позаботиться. Оставляю дверь в ее спальню приоткрытой, иду к себе и пытаюсь уснуть.

20. Кира

Мало того что тошнота постоянно накатывает, тело всё ноет, то горит, то леденеет, так еще и Вадим со своими издевками. Даже в таком состоянии не может оставить меня в покое.

Тянусь к одежде, что он оставил на моей кровати и смущаюсь от увиденного: из всего множества он нашел самые развратные трусы леопардовой расцветки и слишком откровенными вырезами не там, где надо.

Как он вообще их откопал?

Мне их подарили девчонки в честь свадьбы для брачной ночи. Так и знала что он тот еще извращенец! Неужели ему такое нравится?

Деваться некуда, силы меня окончательно покидают, и я напяливаю то, что есть. Становится немного легче, но, к сожалению, ненадолго. Даже не могу вспомнить, когда последний раз меня так сильно накрывало.

Озноб бьёт со всей силой. Хорошо хоть Вадим, наконец, оставил меня в покое. Не хочу, чтобы он видел меня такой беспомощной. Только решаю отдохнуть, как слышу усталый вздох у двери. Филёв осторожно крадется к моей кровати и присаживается на корточки. Проверяет лоб своей приятной прохладной рукой. Невольно подставляю всё своё лицо под такую неожиданную прохладу.

— Не спишь? — тихо спрашивает.

А что мне ответить? Что я разбита, что не могу пошевелиться, что мне страшно и мне до боли одиноко.

— Мешаешь уснуть, — ворчу недовольно, но втайне надеюсь, что он останется рядом.

Вадим приносит воду и снова уходит со словами, что он больше мне ничем не обязан, а через пять минут опять возвращается уже с нарезанными фруктами, которые я просто обожаю. А потом снова ворчит, что я взрослая и должна о себе заботиться и опять крутиться вокруг моей кровати. Хочется отвесить ему пару колких словечек, но сил хватает лишь на громкие вздохи.

— Кажется, снова температура поднимается, — ворчит Вадим, глядя на градусник.

— Мне уже лучше, можешь идти, — пыхчу в ответ, полностью укутавшись в одеяло.

— Давай отвезу тебя к врачу! — заявляет он твердо.

— Ни за что! — из последних сил отвечаю ему.

Смеется по-тихому позади моей кровати, потом резко наклоняется к моему уху и томно шепчет:

— Почему ты не хочешь поехать в больницу? Ты боишься уколов? Великая и могучая Кира Новицкая все-таки тоже чего-то боится...

— Нет же! — всё тело покрывает мурашками от его дыхания рядом.

Немного приподнимаюсь на локтях, чтобы заглянуть в нахальные глаза.

— Тогда давай я укол поставлю, — наклоняется ближе и с угрозой смотрит на меня.

— Нет! — что есть сил кричу я. — Жара уже нет, со мной всё в порядке. Сейчас мне нужно просто поспать.

Ну и возможно я все же боюсь немного уколов, но Вадиму это знать не обязательно.

— Ты слишком упрямая, — устало выдыхает Филёв.

— А ты слишком устал, иди скорее поспи. Оставь меня уже в покое.

Пытаюсь его выпроводить из комнаты. Сейчас даже представить не могу, насколько

отвратительно я выгляжу. И зная брезгливую натуру Вадима вот так заботиться о больном человек слишком даже для него. Этого пункта не было в нашем контракте, так почему же он до сих пор рядом?

— Позови меня, если тебе что-то понадобится, — Вадим встаёт, наконец, и отходит прочь от моей кровати.

Предусмотрительно оставляет дверь открытой и включает приглушенный свет в коридоре.

Лежу в тишине и слышу, как за окном бушует ветер, осенний дождь бьёт по стеклам. Не хочу оставаться одна в такой момент. Хочу к маме, чтобы она, как и прежде заботилась обо мне, но ведь я и правда уже взрослая, это я должна помогать родителям. А вместо этого валяюсь весь день в кровати не в силах даже встать.

Медленно проваливаюсь в мятежный сон. Чувствую, что тону в темной воде беспокойного океана. Хочу выплыть на поверхность, но мои руки и ноги что-то сковывает, и я лишь еще глубже погружаюсь на дно.

Неужели это конец? Проносится в моей голове и с последней надеждой тяну руку вверх к удаляющемуся лучу света. И когда я уже готова смириться, навстречу ко мне приближается чья-то рука. Также тянется ко мне, чтобы помочь выбраться из этой тины. Еще немного и я дотянусь. Ещё чуть-чуть.

Не успеваю. Сон обрывается, и я резко просыпаюсь. Пытаюсь прийти в себя. Вся футболка мокрая, но зато я себя чувствую просто отлично. Вспоминаю сон, и снова меня накрывает грусть одиночества. Найду ли я того, кто мне все-таки протянет руку?

От таких грустных мыслей разлепляю свои затекшие опухшие глаза. В комнате темно, лишь блеклый свет от уличных фонарей пробивается и я замечаю Вадима, склонившего голову на мою кровать, а его тело скрюченное лежит на полу. Так всё это время он просто тут дежурил в самой неудобном положении. Наверное, его спине придет конец, будет ныть теперь всю неделю, что это всё из-за меня. И я с ним абсолютно согласна.

Замечаю настойчивый красный огонек на своем телефоне. Как можно тише тянусь и просматриваю оповещения. Всё тот же неизвестный номер. Никакие блокировки не помогают скрыться от этого настойчивого преследования. Сил нет прочитать все эти сообщения и заблокировать придурка. Останавливаюсь на последних истерических: «Почему ты меня игнорируешь?»

Иногда люди не перестают меня удивлять. А разве не понятно почему, да потому что не хочу с тобой общаться? Ты лишь мое прошлое, что уже и без того покалечило мою душу. Выключаю экран телефона и убираю как можно дальше от себя. Надеюсь, Вадим не видел этих глупых сообщений. Он уже и так слишком много сделал для меня. Я постоянно создаю всё новые проблемы, но в этот раз должна справиться сама.

21. Вадим

Просыпаюсь от адской боли в спине. Всё тело затекло. Кира полночи бормотала странные слова в бреду, а я, видимо, уснул, пока ждал, когда ей станет лучше.

За окном мелодично капает осенний дождь. Пытаюсь выпрямиться и слышу хруст во всех моих бедных костяшках. И всё это из-за кошки! Смотрю на нее, а она преспокойно так себе посапывает.

Аккуратно, чтобы не разбудить трогаю снова ее лоб. Холодный. С облегчением выдыхаю. Ну что за упрямица. Надо было изначально ее не слушать и отвезти в больницу. Собираюсь уже выходить, как слышу настойчивую вибрацию ее телефона. Понимаю, у нас договоренность не лезть в дела друг друга, но она сама виновата, что я оказался в ее комнате.

Мельком заглядываю в экран оповещения и вижу кучу однотипных сообщений с незнакомого номера. То он просит прощения, то он угрожает. Да ее новый поклонник явно страдает расстройством личности. Хотя какое мне дело? Выхожу из ее комнаты, громко хлопнув дверью. Пускай уже просыпается, раз ей хватает сил переписываться с незнакомцами!

Смотрю на часы и понимаю, что поспать нормально в своей комфортной кровати мне уже не удастся. Разбитый собираюсь на работу. Не хватало еще только выслушивать потом от отца нравоучения.

Спускаюсь на парковку, сажусь за руль и пытаюсь сосредоточиться, но в мыслях постоянно мелькают эти сообщения. Всё-таки Кира не такая, чтобы встречаться за моей спиной с кем попала, она обязательно сообщила бы мне такую новость. Но кто тогда ее достает? И почему номер не записан? Почему она молчит и не просит помощи? Хотя ответ ведь очевиден, это всё ее гордость, стремление решать свои проблемы самостоятельно, хотя у нее это явно плохо получается.

Выкручиваю руль и останавливаюсь перед своим офисом. Нужно сделать важный звонок, до того как весь день пойдет наперекосяк. А он пойдет! Я это уже знаю, потому что окончательно принял решение.

Набираю такой ненавистный мне номер телефона.

— Да, — слышу грубый ответ отца.

— Это я, — также грубо отвечаю ему в ответ. Зеркалю его, а он даже не понимает.

— Чего тебе?

Делаю глубокий вдох, чтобы сказать все разом, а потом выслушивать череду возмущений:

— Мы с Кирой не будем ходить на завтраки к вам какое-то время, — чеканю быстро и твердо.

— Да как ты смеешь нарушать традиции... — кричит отец в трубку и я специально убираю руку от себя как можно дальше. Жду, когда он прокричится и его агрессия сойдет на нет. Наконец, он сбавляет тон и спрашивает: — На то есть веская причина?

— Кира заболела.

— Что? — его тон тут же меняется, и я впервые слышу, чтобы он произносил слова таким мягким тембром. — Насколько всё серьезно?

— Не знаю, пока обследуется, — вру ради нее самой же. Если отец узнает, что она не в больнице, то достанется уже не только мне.

— Хорошо, понял тебя, тогда передам остальным, что семейные завтраки отменяются, — так спокойно сообщает мне отец.

— Зачем? Вы можете и без нас...

— Нет, — перебивает меня отец. — Либо все вместе, либо никто.

Кладет трубку, даже не дав мне договорить. Он всегда так делает. Есть всего два мнения: его и все остальные, которые он никогда не берет в расчет. Но как только я сказал, что Кира плохо себя чувствует, он резко изменился. Значит, в нем хоть что-то осталось от человека.

Поднимаюсь в свой офис, где меня встречает Лидия. Моя секретарша, как всегда при полной готовности: идеальная точеная фигура, всегда только узкая короткая юбка, открывающая вид на идеальные длинные ноги. Верхние пуговицы блузки расстегнуты, из-за чего виднеется заманчивое декольте. Всегда яркие губы, зазывающие на нечто большее. Не знаю, за чем она тратит своё время в офисе, когда могла бы всюю строить карьеру модели. Секретарей мне всегда выбирал Кирилл. Когда я только приступил к работе это было весело проводить кастинг среди красавиц, но теперь я понимаю что куклы не способны выполнять даже простых задач.

— Здравствуйте, Вадим Николаевич, — щебечет Лидия и, наиграно хлопает своими накладными ресницами.

— Здравствуй, соедини меня, пожалуйста, с Кириллом, — наспех командую и сажусь в свое кресло.

Лидия подходит сбоку и облакачивается на стол, так чтобы мне открылся обзор на ее шикарное тело. Вот про это я и говорил Кириллу, что такие девушки только мешают в работе, но ни как не наоборот. И это уже не смешно.

— Кирилл тот, что ваш друг? — спрашивает она своим чарующим голосом.

Устало потираю виски. С Лидией при трудоустройстве мы тоже заключили дополнительный контракт, где четко прописали все пункты. Ее оклад намного больше остальных. Доплата за красоту, как пошутил тогда Кирилл. А от нее требовалось всего лишь выполнять свои обязательства: никаких приставаний на рабочем месте. Помню, что четко это проговорил несколько раз, чтобы не было потом обид. Но Лидия постоянно провоцирует меня своим поведением. Возможно, она была бы идеальным вариантом для снятия напряжения. Осматриваю ее покачивающуюся ножку, задерживаю взгляд на ее ярких губах. Она это замечает и облизывает их, как будто они пересохли.

— Да тот, что мой друг и тот, с кем я созваниваюсь постоянно, — отвечаю ей не сразу и еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься на нее прямо здесь в офисе.

Раздвинуть эти проклятые ноги и сорвать до конца все пуговицы на блузке. Тело отзывается нестерпимой болью. Сажусь поудобней в кресле, надеюсь, что она ничего не заметила. Лидия смеется, она все прекрасно видит, как я мучаюсь от возбуждения, как сдерживаю себя. Откидывает свои темные распущенные волосы и, наконец, встает с моего стола.

— Что-нибудь еще? — с улыбкой спрашивает.

— Да, — спокойно отвечаю и не стесняясь смотрю нахалке в глаза. — И чашку крепкого кофе.

Стук ее высоких каблуков раздается на весь кабинет. Специально ведь это делает. Каждый ее шаг, каждое ее действие нацелено только на меня одного.

— Что стряслось? — слышу сонный голос Кирилла в трубки. — В такую рань меня

будить...

— Ты можешь найти человека, который пробьёт мне пару номеров телефонных? — перехожу сразу к делу, пока этот наглец не провалился в свой сон после веселой ночи.

— Скинь номера, гляну, что можно сделать.

Пока жду его ответного звонка, задаюсь вопросом: как я так умудрился докатиться до всего этого? И ведь буквально сам выкопал себе яму, собственными руками. Не стоило начинать весь этот бред с Кирой.

Всё зашло слишком далеко.

Все эти игры в наши нежные теплые чувства на публике... Я думал, что как только родители успокоятся, я просто займусь своей обычной жизнью, а теперь как идиот трясусь в ожидании.

Что, если Кира уже давно водит меня за нос и спланировала это с самого начала?

Лидия медленно заходит в кабинет и ставит передо мной кружку черного. Всё, как я и просил, хотя бы с этим эта бестия справляется. Устало кладу голову на спинку кресла и закрываю глаза. Виски пульсируют с такой силой, что я готов вырубиться, прям так, на рабочем месте. Внезапно чувствую нежное прикосновение к своей голове. Лидия начинает круговыми движениями массировать мои больные точки.

— Я могу вам помочь справиться с этим, — шепчет она на ухо, а потом одну руку спускает ниже.

Расстёгивает мою рубашку, а я не сопротивляюсь. Ласкает мою грудь и целует в шею. Легкое прикосновение губ вызывает болезненное жжение. Если раскрою глаза, то сорвусь и натворю дел еще больше, чем я уже наделал. Сажу в одной позе, не решаясь шевельнуться. Секса хочется до безумия. Уже без разницы с кем, лишь бы унять это ноющее желание.

Лидия правильно оценив мое согласие спускает руку еще ниже. Расстёгивает ремень. Я готов кончить лишь от ее прикосновений, падаю в наслаждение, как раздаётся звонок телефона. Такой громкий, что я чуть не подпрыгиваю в своем кожаном кресле. Резко хватаю трубку и слушаю отчет Кирилла.

— Все номера телефонов, что ты мне скинул, принадлежат одному человеку. Тебя кто-то преследует? — с издевкой спрашивает Кирилл.

Я грубо убираю руку Лидии из своих брюк. Она стоит в растерянности, но не уходит. Ждет продолжения.

— С чего ты взял? — рычу со злостью то ли на него, то ли на непутевую секретаршу.

— Потому что эти телефоны пустышки. Такое ощущение, что их покупают ради одной цели, а потом сливают. На сталкера похоже.

— Так кто владелец номеров? — уже догадываюсь, но я должен услышать ответ. Ответ, который мне явно не понравится.

— Матвей Поляков, — чеканит громко и четко Кирилл.

Кладу трубку со стуком. Значит, бывший решил преследовать. Но зачем если давно расстались, или я чего-то не знаю? Еще одна нерешенная проблема Новицкой. Головная боль усиливается, и я снова хватаюсь за свои несчастные виски.

— Всё в порядке? Я могу чем-то помочь? — искренне волнуется Лидия и пытается снова прикоснуться ко мне.

Грубо отпихиваю ее грязную руку в сторону.

— Всё нормально! И ты уволена, — открываю ящик в столе и достаю бумагу с ручкой, намекая, что она может написать по собственному.

— Но почему? — вскрикивает дрожащим голосом моя уже бывшая секретарша.

— Потому что я ненавижу, когда нарушает условия контракта!

Всё четко и по существу. Она знала, что мне такое не по нраву, но продолжала играть в свои игры, поэтому ей пора убраться из моего офиса, не превращая его в бордель. На глазах Лидии проступают слезы, но такими трюками меня не пронять.

— Ох, милочка, — саркастично обращаюсь к Лидии и невозмутимо складываю руки на груди. — Если бы ты только знала, с каким монстром я живу, то уже поняла бы что меня просто так не развести.

Злится, смотрит с ненавистью, потом, наконец, разворачивается и уходит прочь.

Остаюсь один в долгожданной тишине. Кофе давно остыл, а я так и не успел к нему притронуться. Может, даже к лучшему, мало ли чего эта стерва туда могла подсыпать.

Набираю сообщение Кириллу, в котором прошу его нарыть любую информацию о Матвее Полякове. Кирилл парень общительный, у него всегда есть необходимые знакомства. Его бы энергию направить по нужному течению, то мы с ним таких дел смогли свершить. Но всё, что его интересует — лишь развлечения, кутить по полной без оглядки на будущее. Я тоже таким был, хотя и сейчас не отказался бы завалиться с ним в один из наших любимых клубов, но сначала надо разобраться с бывшим Киры.

Через секунду Кирилл присылает мне ответ: «Уже брат!»

От усталости прикрываю руками лицо. Всё усложнилось настолько, что я не уверен, смогу ли это вытянуть. Вскрикиваю громким басом в пустоту:

— Ну что ты со мной делаешь, Кира?

Вопрос, на который у меня нет ответа. Но единственное, что я точно знаю, мне надо отдалиться от нее как можно быстрее, пока наша игра не перешла все границы.

22. Кира

Выбегаю из спальни, чтобы успеть повидаться с Вадимом. В последнее время он занят настолько, что мы даже по утрам перестали видеться.

— Уже уходишь? — кричу ему перед порогом.

— Много работы, — кратко отвечает и собирается выходить.

— А как же наши тренировки, дорогой? — с улыбкой спрашиваю я и жду ответного подкола.

— Я думаю достаточно. Мы уже и так на публике выглядим счастливой парой, — сухо отвечает Вадим и выходит из квартиры.

Остаюсь снова одна. И это в выходной день. По будням хотя бы вижу его на семейных завтраках. Конечно, мы с ним не настоящая пара, но мне казалось, что мы могли бы стать неплохими друзьями. Неужели лишь я так думала?

Смотрю в окно: в небе кружатся первые снежинки. Да я дома в тепле, но почему-то чувствую мороз за окном. Мне казалось я смогу растопить лед внутри Вадима, но, видимо, там всё намного сложнее. В следующем году он уедет и мы будем свободны. Надо просто смириться с этим. И я пытаюсь. Честно пытаюсь, но на душе так тоскливо, что слезы предательски сами проступают. Его ледяной тон, его безразличное лицо в мою сторону заставляют чувствовать себя никчемной. А может так оно и есть. Я лишь мелкий, незначительный эпизод в его жизни.

Решаю развеять нахлынувшую грусть и пройтись по магазинам. Не успею глазом щелкнуть, как наступят новогодние праздники, поэтому лучше позаботиться о подарках заранее. Вряд ли Вадим о таком думает.

Одеваюсь теплее и собираюсь идти на остановку, как тут же вспоминаю, что Филёв мне запретил ездить на общественном транспорте. Только с ним либо с личным водителем. Я пыталась сопротивляться, но вся его семейка, как сговорились, и дружно поддержали Вадима в этом вопросе. Впервые видела такую сплочённость. Пришлось сдаться.

Стою с телефоном в руках и не решаюсь позвонить Глебу — семейному водителю. Неловко настолько, что щеки краснеют от одной только мысли. Делаю пятиминутное упражнение на дыхание и набираю номер:

— Глеб, здравствуйте, не могли бы вы меня подвезти до центрального торгового центра, — быстро выпаливаю я на одном дыхании.

— Конечно, — немного мнется водитель. — Эм если вы не против, то с нами может поехать еще и Егор. Он тоже туда собирался.

— Да конечно, — с облегчением выдаю я.

Младший брат Вадима тихий, замкнутый и спокойный парень, что здесь может пойти не так?

Запрыгиваю в подъехавшую машину на заднее сиденье, где уже находится Егор. Тихо поприветствовав меня, он буквально вжимается в свое место. Вся дорога проходит в каком-то неловком молчании. Егор даже в глаза мне не может смотреть, а я не могу поверить, что это действительно родной брат Вадима. Полная противоположность.

Замечаю на рукаве Егора красное маленькое пятно. Мне бы промолчать и заняться своими делами, но взгляд постоянно цепляется за этот ляп на белой рубашке.

— А что это такое? — не выдерживаю и спрашиваю Егора. Пальцем пытаюсь оттереть,

кажется, засохшую краску.

— Наверное не заметил, когда собирался, — ежится Егор от нахлынувшего дискомфорта.

Я уже давно заметила, что он не любит, когда нарушают его личное пространство, а для меня этот как красная тряпка. Присаживаюсь чуть ближе.

— Ты рисуешь? — спрашиваю я, сложив все как дважды два.

— Немного, так увлекаюсь когда не занимаюсь учебой, — Егор воодушевляется, и я замечаю, как сразу же заблестели его глаза.

— Это же здорово! — вскрикиваю я, видимо, чуть сильнее чем следовало, потому что Егор немного пугается. — Я слышала в торговом центре как раз есть отличная галерея, где выставлены картины, можем глянуть, если хочешь. Я сама в искусстве не сильна, но думаю с тобой мы что-нибудь там присмотрим.

Кивает и охотно соглашается.

Не знаю почему, но мне так хочется подружиться с этим застенчивым парнем. Помимо характеров они с Вадимом и внешностью полностью отличаются. Егор худощав, с острыми скулами, светлые волосы, немного веснушек на лице. Ему бы светиться, как солнцу, но я всегда вижу его в печали.

Как только подъезжаем к центру, сразу же направляемся на выставку картин местных мастеров. Пройдя по кругу, мой взор привлекает одна довольно мрачная картина. Она выполнена в таких странных оттенках для живописи. Штрихи то четкие, то размазанные и прорисовываются даже силуэты людей. Немного жутко и навевает тоску, но почему то мне показалась, что она отлично впишется в интерьер квартиры Басовых. Задерживаюсь на этой картине чуть дольше обычного, а Егор смиренно стоит рядом и не дышит.

— Вот классная картина, что скажешь? — спрашиваю со всей серьезностью.

— Да, — обреченно выдыхает Егор. — Автор в эту картину всю душу вложил.

— Круто, тогда я, наверное, куплю ее, — смеюсь довольная своим выбором. — Она идеально подойдет в дом твоих родителей.

— Знаю, — еще тише говорит Егор и подходит к картине вплотную, протягивает руку и немного лишь слегка прикасается к полотну.

— Почему? — спрашиваю я, чувствуя подвох.

— Потому что это и есть дом моих родителей, — говорит Егор, как зачарованный не отрывая взгляда от картины.

— Что?! — вскрикиваю на всю галерею и тоже приближаюсь вплотную к этому произведению искусств.

Всматриваюсь в правый нижний угол и замечаю мелкую, но такую красивую и лаконичную надпись: Е.Басов. Хочу прикоснуться к имени, но вовремя одергиваю руку.

— Так эта твоя картина... — констатирую я и смотрю на Егора. — Но почему тогда ты не занимаешься этим? У тебя отлично получается. Ты мог бы развиваться в этом направлении.

Егор пожимает плечами и опускает голову в пол. Возможно, я лезу не в свое дело. Но эта картина говорит сама за себя — ее автор талантлив!

— Отец не одобряет этого, — наконец произносит Егор. — Как только я закончу учебу в универе, то должен буду приступить к работе в его фирме. Хорошо хоть он разрешает рисовать вместо хобби. Но о том, чтобы заниматься искусством всерьез даже слышать не хочет.

Зная характера Макара Басова, несложно представить, как он отчитывает бедного Егора за то, что тот просто рисует. Спорить с ним невозможно. Но неужели он не видит как его сын несчастен? И его не интересует чего он хочет на самом деле? К сожалению, я ничем не смогу им помочь. Егор должен сам выстроить свой путь и твердо заявить отцу о себе.

Спустя минуты тишины Егор обреченно вздыхает. Смотрю, как он удаляется из галереи погруженный в свои мысли.

Подзываю девушку администратора и покупаю картину Егора. Обещают доставить в срок. Пусть картина и странная, но действительно наполнена душевными страданиями художника. Может, я и не могу помочь Егору с проблемами, но зато могу повеселить этого застенчивого парня как следует. Догоняю его и утаскиваю по всем женским бутикам, где мы вместе выбираем мне странные наряды, скупаем сладости и с веселым настроением заваливаемся в кинотеатр на комедию. Брат Вадима раскрывается мне с новой стороны.

Егор смеется, шутит и, кажется, забывает о своих проблемах хотя бы на время.

23. Вадим

Вру Кире напропалую.

Конечно, я не хожу ни в какой офис по выходным. Но находится рядом с ней, становится опасным. Каждый ее смех, каждое ее движение отзывается мгновенной реакцией у меня в теле. И единственное верное решение — это отдалиться от нее.

Приезжаю в торговый центр и иду в кинотеатр, чтобы скоротать время. Я уже пересмотрел там всё, что только можно и пошел по второму кругу. Сажусь в кресло поудобней, специально выкупив все билеты рядом с собой, чтобы никто не потревожил мой странный отдых. Отдых, в котором нет Киры.

Гаснет свет, и я готовлюсь отдохнуть от своих бредовых мыслей о Новицкой хоть немного. Слышу, как кто-то вваливается в зал и пытается пробраться сквозь полумрак кинотеатра. Громко смеются, роняют свои закуски.

Странная парочка пробирается через несколько рядов от меня, прямо в центр зала. Галдят, как ненормальные хотя фильм уже начинается. Собираюсь сделать им замечание, но резко замолкаю в шоковом состоянии. Смотрю, как Новицкая Кира с полными руками покупок садится рядом с моим младшим братом.

Та, о которой я стараюсь забыть, хоть ненадолго, теперь всю маячит передо мной. Я даже не могу удивиться этому. Ясно одно — Кира меня преследует. Это просто злой рок какой-то и мне от Новицкой, видимо, не избавиться никогда!

Устало потираю свои виски и собираюсь выползть тайно из кинотеатра. Кидаю злобный взгляд на эту псевдо влюблённую парочку и замираю ненадолго. Егор смеется. Искренне улыбается, глядя на мою жену.

Кажется, я впервые вижу, чтобы Егору было настолько весело. Он сидит расслабленный и спокойно общается с Кирой. Они, то шепчутся, то заливаются смехом. В какой-то момент Кира роняет все свои покупки и пакеты разлетаются, а они снова смеются и Егор помогает собрать вещи.

Хоть Егор и мой младший брат, я уже давно перестал пробовать с ним сдружиться, потому что его уровень стеснения просто зашкаливает. И вот этому ходячему комплексу отец планирует передать бóльшую часть своего бизнеса?

Раньше я всегда вытаскивал Егора на наши тусовки, но он лишь зажатый сидел в углу и ни с кем не общался, а если к нему подходила девчонка, то он буквально начинал задыхаться.

Но теперь я вижу, как он может быть счастлив и всё благодаря одной неугомонной кошке. Кира проникает всё глубже в мою семью. Захватывает внимание. Она хотя бы понимает, к чему это может привести? Что будет с ней когда я уеду?

Пригибаясь как можно ниже, чтобы меня не заметили и вылетаю из кинотеатра. Моя злость сошла на нет, а на душе остались крайне непонятные чувства. Что, если это просто очередная игра Киры? Всё это притворство? Что она будет делать, когда я уеду? Что будет делать моя семья, когда они уже так к ней привыкли?

Не стоило всё это начинать... Но и отступать мне больше некуда.

И если в выходные мне еще хоть как-то удавалось прятаться от Новицкой, то по будням всё осложнялось этими дурацкими семейными завтраками. Кира отлично отыгрывает свою роль любящей и заботливой, а я, как всегда, отвожу ее на работу.

— Ты сегодня во сколько вернешься домой? — спрашивает неуверенно она.

— Не знаю, — грубо отвечаю, хотя и понимаю, что это обычный вопрос. — А зачем тебе это знать. Хочешь меня контролировать.

— Нет же, — начинает оправдываться, — просто спросила... Могли бы поужинать вместе.

— И зачем это? — смотрю на нее злобным взглядом. Неужели не понимает, чего я добиваюсь?

— Ну мы живем под одной крышей, поэтому нам не обязательно ужинать поодиночке... — бурчит себе под нос и складывает руки на груди.

— Не интересуется, — отвечаю ей и останавливаюсь рядом с ее офисом.

Она выходит из машины и напоследок говорит, наклонившись в салон:

— Какой же ты Филёв все-таки придурок.

Со всей силой хлопает дверью и идет по свежевывавшему белому снегу. И мне трудно с ней не согласиться. Я точно свернул не туда. Не на ту тропинку.

Из-за отсутствия секретаря работы у меня стало еще больше. Возможно, тогда я погорячился и надо было сначала найти замену. Но, что сделано, то сделано.

Захожу в свой кабинет и начинаю разгребать огромную кипу бумаг. Кириллу решил не говорить о смене секретарши, чтобы он не подсунил мне очередную безмозглую модель. Нанял специальное агентство и выставил крайне жесткие требования к кандидатуре, из-за чего все эти поиски помощницы теперь длятся нескончаемо долго.

Одно из ключевых требований помимо основных навыков это темные волосы и карие глаза. В общем, что угодно, лишь бы никакого напоминания о Новицкой, которая и так постоянно мелькает перед моими глазами.

Раздается звонок, и я немедленно снимаю трубку.

— Вадим Николаевич, напоминаем, что у вас сегодня собеседование на должность секретаря, — тарбанят из отдела кадров.

Отлично, надеюсь, хоть на этот раз нашли подходящего человека. Еще немного и я просто сдохну на этой работе, хотя Новицкая этому даже обрадуется, будет ей долгожданная свобода, да и деньги при ней останутся. А сердобольные родители еще подкинуть после моих похорон из жалости, когда узнают, что ей ничего не достанется согласно брачному договору.

— И всё, как вы просили, — снова чеканит голос на том конце провода.

— В смысле? — устало вздыхаю, уже позабыв суть разговора.

— Человек, который к вам идет на собеседование, — устало говорит кадровик. — В имени нет ни буквы К ни буквы И ни буквы Р, и даже буквы А нет!

— Неужели есть такая идеальная девушка, — воодушевляюсь я и предвкушаю встречу с новым секретарем.

Хотя понимаю, что такое требование было лишним и нелогичным. Но Новицкая меня тогда так сильно взбесила, что я сорвался и приплел эти капризы к работе. Даже не думал, что кадровики смогут справиться с такой задачей.

Раздается стук в дверь, и я громко разрешаю войти.

— Не совсем, — мнется кадровик. — Это не девушка, а кандидата зовут Олег.

Не успеваю даже икнуть от удивления, как передо мной тут же появляется темноволосый юноша, с темными глазами, огромными очками с толстой линзой, невысокого роста и крайне хмурое выражение лица. Уверенно кидает своё резюме передо мной и

садиться напротив.

Сижу в недоумении и не могу даже вымолвить слова. Растерян как никогда прежде. Обескуражен. Да черт возьми я сражен наповал.

Переключаю взгляд с этого Олега на его безукоризненное резюме. Снова на Олега. Еще с минуту моего странного молчания и меня прорывает на дикий смех. Не могу остановиться. Ржу как не в себя. Этот парень уж точно никогда не напомнит мне о Новицкой! Парнишка сидит и смотрит на меня как на идиота. Его можно понять, тут любой бы удивился от такой реакции. Молчит. Ждет.

Придя в себя с трудом сквозь слезы смеха и под перепуганный взгляд парня говорю:
— Вы приняты!

Снегопад медленно, но верно превращается во вьюгу. Зимой всегда так. Но вместо теплого чая с пледом мы идем с Вадимом на званый праздничный ужин к Басовым.

Размеры их шикарной квартиры позволяют назвать туда гостей. Я даже не смогла до конца сосчитать количество комнат. Весь последний этаж принадлежит семье Басовых.

Такие пафосные мероприятия не для меня. Вот вообще не моё. Ну какой мне званый ужин? Там сплошь элита и вдруг я девчонка с района. Конечно, родители меня обучили минимальному этикету, но вот только вряд ли это поможет.

Надо просто пережить этот вечер. Я сильная я смогу. Всё смогла и это тоже переживу. Медленный вдох прохладного воздуха и осторожными шагами идем в направлении моего кошмара.

Постоянно поправляю свое длинное черное платье в пол с непристойным разрезом по ноге. Хорошо хоть декольте закрыто полностью, если бы еще и грудь виднелась, я бы точно не смогла пойти. Притворилась бы несказанно больной. Благо опыт уже имеется, и теперь я точно знаю, где находится аппендицит. Второй оплошности не допущу! Главное — качественно отыграть болевые ощущения. Хотя еще можно боль с зубом обыграть...

— Хватит теревить платье, — безразличным тоном говорит Вадим, выдергивая меня из моих планов. — Никто не будет смотреть на тебя.

— Почему это? — обиженно спрашиваю.

— Потому что ты страшенькая, — отвечает Вадим и слегка посмеивается, гад такой.

— На себя бы посмотрел лучше, — отвечаю тихо и стараюсь не упасть.

Ворчу ему в ответ мелкие непристойности и не замечаю, как мы уже оказываемся внутри.

Нас встречает Ева Романовна и с непривычной для меня улыбкой представляет всем.

Не могу пошевелиться и даже вдохнуть нормально. Огромное количество глаз оглядывает меня с ног до головы. Женщины в таких же вечерних нарядах как у меня пристально разглядывают каждую деталь каждую уложенную волосинку на мне. Я потратила несколько часов наводя этот макияж, но легче не становится. Что, если стрелки не ровные? Или тушь размазалась? Так, Кира соберись, перестань накручивать себя!

Натягиваю самую широкую улыбку и наигранно, как робот какой-то пытаюсь со всеми поздороваться. Вадим крепко сжимает мою руку и с легкостью заводит разговоры с каждым, кто подойдет. Такое ощущение, что он на своем месте, там, где и должен быть. Высшее общество. Но вот я чувствую себя отвратительно. Вся эта роскошь и приторность не по мне. От напряжения ноги начинают болеть.

Официанты постоянно бегают с маленькими аппетитными закусками. Не успеваю толком покушать, и к боли добавляется еще и головокружение. Хочу выйти из этого места, но твердая хватка Вадима не позволяет даже отступить на шаг.

Ева Романовна выхватывает меня из рук моего цербера и отводит в сторону.

— Выдыхай милая, выдыхай, — говорит успокаивающе, и мы направляемся в сторону Даши, которая стоит у стенки, постоянно вчитываясь в свой смартфон.

— Даша, оторвись уже от своих подружек! — грозно шипит Ева Романовна, но все еще сохраняя улыбку на лице. — Посмотри, Вадим с Кирой пришли, лучше бы поздоровалась как следует.

Но, видимо, у Даши сегодня другие планы, и она демонстративно закатывает глаза.

— Мы и так видимся слишком часто, чего вы еще от меня хотите? — фыркает сестра Вадима и уходит по коридору в свою комнату.

— Ах ты ж мелкая... — злится Ева Романовна вдогонку дочери. — Прости ее, пожалуйста, за грубость, — устало выдыхает и обращается уже ко мне. — Не знаю, что с ней происходит в последнее время. Она как ёж вся на иголках.

— Возраст, — отвечаю я и пожимаю плечами. — Пойду, проверю как она там.

Хотя если честно я просто тоже хочу сбежать с этого приема.

Слишком шумно, слишком душно, слишком много людей. Я даже почти понимаю Дашу. Но, к сожалению, я не могу так грубо ответить и закрыться у себя.

По памяти нахожу приоткрытую дверь в спальню Дарьи. Заглядываю в полумрак и вижу, что Даша сидит за своим ноутбуком ко мне спиной и что-то увлеченно листает на экране.

Подхожу ближе и вчитываюсь в многочисленные сообщения на гаджете и все они лишь об одном: как заезженная пластинка желают Даше смерти в новом году. Угрозы, оскорбления массово сыпятся с разных аккаунтов. Ее телефон в такт с открытой вкладкой на компьютере постоянно трезвонит.

Здесь не надо быть сыщиком, чтобы сразу во всем разобраться — это травля.

— Что это такое? — тихо спрашиваю я за спиной у Даши.

Она резко закрывает ноутбук и смотрит на меня перепуганными глазами.

— Зачем ты пришла! — кричит в ответ. — Это не твое дело!

— Но, Даша это ведь... — пытаюсь вставить хоть слово в ее защитную истерику.

— Тебя это не касается, я сама разберусь во всем!

Отворачивается, чтобы спрятать лицо, но не просит меня уйти, и я расцениваю этот как призыв. Как просьбу о помощи. По себе знаю, насколько порой бывает сложно попросить помочь тебе, но все жесты Дарьи намного красноречивее слов. Она поджимает одно колено к своей груди и зарывается лицом в собственное тело.

Пытается скрыться, защититься от меня, от них, от мира.

Тихо присаживаюсь на край кровати и обдумываю, с чего бы начать разговор с подростком на пике эмоций.

— Чего тебе еще? — ворчит Дарья, не глядя на меня. — Недостаточно насмотрелась? Еще охота грязи узнать.

— Я просто хочу сказать, что понимаю тебя... — в горле пересохло от напряжения, но я все же пытаюсь начать диалог с Дашей.

— С чего бы это? — поднимает на меня свой взгляд, наполненный болью и злостью. — Ты же у нас само совершенство!

— Кто? Я?! — вскрикиваю на всю комнату и сама же пугаюсь громкого голоса.

— А кто ж еще? Только и слышно целыми днями: Кира то и Кира это, — говорит Даша писклявым голосом и размахивает руками. — Родители постоянно в пример тебя ставят. Вот посмотри на Киру, она бы так не сделала...

Ножом режет по сердцу своими словами. Ведь я здесь чужая и всего лишь временно играю роль. Что будет, если она узнают правду?

— Но знаешь что? — ехидно спрашивает Даша. — Я тебе не верю. Все эти ваши с Вадимом сюсюканье сплошная ложь, притворство, игра! Не знаю зачем вам это, но хотя бы сказала спасибо, что я помалкиваю, поэтому надеюсь, ты тоже будешь молчать о том, что

сегодня увидела.

— Спасибо, — искренне отвечаю я и выдыхаю с облегчением.

Она знает, а значит мне не придется ей врать.

Фыркает в ответ, но все также не прогоняет. Сидим в тишине и снова раздается сигнал телефона, от чего Даша мгновенно напрягается. А ведь я не врала ей когда сказала, что прекрасно понимаю ее чувства. Но как достучаться до подростка? Как вообще можно помочь человеку в беде?

Пододвигаюсь еще ближе, медленно сокращаю расстояние между нами, пока вплотную не оказываюсь рядом с этим злобным милым хомячком. Даша сидит на стуле в обнимку со своим коленом, а я рядышком на кончике кровати, незаметно соединяю наши коленки как бы легонько толкая ее.

— Ты еще здесь? — рычит по-детски на меня и надувает щеки.

— Ага, — отвечаю игриво. — Хочешь, расскажу тебе одну историю?

— Про золушку? — насмехается Даша в ответ.

— Про нее самую, — киваю и одеваю на лицо серьезную маску. — Только там конец несчастливый.

Даша смотрит на меня заинтересованным взглядом. Понимаю, что это мой шанс и прокашлявшись начинаю рассказывать историю своей жизни.

25. Вадим

Всегда с трудом переносил все эти званые ужины, наполненные пафосом и наигранным гостеприимством.

Отец приглашает только тех, кто будет полезен в бизнесе, поэтому праздником на приемах даже не пахнет. Но на этот раз все проходит настолько спокойно и гладко благодаря тому, что все внимание отвлеченно на мою новоиспеченную женушку.

Знаю, многие из них хотели бы видеть меня своим зятем, а я им обломил буквально всё на свете. Эта мысль теплом проходит по моей груди. Обломались и выкусили! И всё благодаря Кире.

Но на моё удивление она так лаконично вписалась в этот мир, как будто здесь и родилась. Ее непринужденная улыбка, легкая походка, идеально сидящее на ней дорогое платье — всё как будто сделано специально для нее. Хотя пришлось соврать Кире о стоимости наряда, примерно на пару нулей иначе она бы ни за что его не нацепила. Упертая, до невозможности.

Выхватываю фужер у мимо пробегающего официанта и осматриваюсь по сторонам в поисках своей благоверной. Куда она уже успела слинять?

— Ну и где же твоя жена? — спрашивает женский голос за спиной. — Нехорошо оставлять такого красавчика одного.

Поворачиваюсь и вижу перед собой Марину, дочь одного из главных партнеров отца. Стоит в откровенном красном наряде и с улыбкой ждет моего ответа. Помню, как наши отцы пару лет назад тешили свои надежды породниться. И, возможно, я бы даже сломался, если бы не одно маленькое но. Хотя кого я обманываю, очень даже огромное у него «но».

— А где Кирилл? — наигранно спрашиваю в ответ и смотрю, как искажается лицо Марины.

Когда я только начал ухаживать за Мариной по просьбе отца, то застал их вдвоем с Кириллом в пикантной позе в одной из закрытых кабинок туалета. А ее крики о размере Кирилла были слышны на весь ночной клуб и перекрывали даже музыку диджея. Зла на друга я не держу, даже, наверное, благодарен ему за это. Во время меня избавил от такой девицы.

— Мы с ним уже больше года не виделись, — недовольно отвечает, и ее улыбка сходит на нет.

— Да мне как-то плевать, — чеканю как можно быстрее и наспех ретируюсь в толпу.

Киры нигде не видно и начинаю нервничать. Метаюсь из угла в угол. Наспех вспоминаю, что Кирилл тоже приглашен и как по злему стечению обстоятельств его не видно среди гостей. Головой понимаю, что возможно он просто не пришел, это ведь в его духе, но сердце колотится как бешеное. Что если он и Кира... Сейчас где-то закрылись...

Бегу в коридор со спальнями и как ужаленный в одно место начинаю проверять все двери. Дохожу до конца коридора и слышу тихие женские голоса. Дверь в комнату Даши приоткрыта, я замираю и прислушиваюсь.

— Ты наверное уже знаешь, что с Вадимом у меня не первый брак, — говорит Кира и неловко мнетя.

— Да, — фыркает Даша в ответ в своей привычной злобной манере. — Мало тебе было соблазнить одного богатенького придурка, так еще и на моего брата нацелилась?

Хочу выйти из укрытия и отвесить этой мелкой заслуженного шлепка по бестолковой голове. Сдерживаю себя и остаюсь на месте. Жду резких словечек от Киры, готовлюсь в нужный момент их разнимать, но вместо этого Кира слегка посмеивается и продолжает спокойным голосом рассказывать:

— Ну можно и так сказать. Даже, наверное, со стороны все так и выглядит. Только вот здесь скорее наоборот — это твой брат на меня нацелился.

— А почему вы развелись с первым? — заинтриговано спрашивает Дарья.

— Когда я только встретила Матвея, он действительно выглядел как принц с обложки. Видимо, любовь затмила мой разум, но уже тогда Матвей много пил. А под действием алкоголя менялся кардинально. В какой-то момент я даже поставила условия либо я, либо алкоголь. И на моё удивление он выбрал меня. В тот день, когда мы поженились, я была самой счастливой девушкой на свете. К тому же он сдержал своё обещание и бросил пить. Однако, чуть позже в нашей идиллии начались проблемы. Родители Матвея были настроены против меня. Даже предлагали деньги, чтобы я оставила их драгоценного сыночка. И как-то так всё покатило под откос. Быстро и стремительно.

Голос Киры дрожит, но она делает вид, что всё в порядке. Даже изображает летящий в обрыв поезд. Дарья остаётся серьезной — она девочка умная, не верит Кире на слова и всегда считывает людей.

— Так что в итоге случилось-то? — спрашивает Даша.

— Он начал снова пить, — Кира устало пожимает плечами как будто всё это для нее неважно, но я слышу по голосу насколько ей тяжело дается этот разговор. — А однажды Матвей сорвался, обвинил меня во всех бедах и...

Кира запинается на полуслове. Сглатывает ком в горле и не решается продолжить. Ее бьёт мелкая дрожь, хочу подойти прервать этот разговор и увести ее как можно дальше, но почему-то продолжаю стоять в своем тайном укрытии и лишь прислоняюсь к стене как к опоре.

— Он ударил тебя? — испуганно спрашивает Дарья.

Новицкая кивает в ответ, и я слышу, как слезы подкатывают к ней. Дарья садится рядом с ней и обхватывает за плечи. Не ожидал от сестры такой реакции, она всегда так холодна, а здесь вдруг прониклась сочувствием. Кира стряхивает слезинку одной рукой и быстро, приведя себя в порядок, продолжает:

— Родителям я соврала, сказала, что уехала в путешествие. А сама отсиживалась дома, пока синяки не сошли с лица. Потом недели две еще тоналкой всё маскировала, — нервно посмеивается Кира.

— Вот же урод, — злится Даша.

— Ещё какой! — Кира потихоньку успокаивается и, шмыгнув носом, продолжает: — Когда Матвей пришёл в себя, то начал просить прощения, клялся на коленях, что такого больше не произойдет.

— Надеюсь, ты ему не поверила?! — вскрикивает Дарья и смотрит в глаза моей жене.

— Нет конечно! Да за кого ты меня принимаешь? Я собрала вещи и ушла от него. Подала на развод и еще прихватила предложенные его родителями деньги.

Девчонки обе смеются, отчего на душе мне становится чуть легче, хотя история, услышанная от Киры, отзывается в моей памяти собственными мрачными воспоминаниями. Я ведь прекрасно понимаю, как ей было тяжело. Примерно, так же, как и мне, когда тот человек избивал меня в пьяном угаре. Иногда мне до сих пор снятся страшные сны, в

которых я вижу глаза, наполненные ненавистью. Редко, но достаточно, чтобы испортить настроение на весь день. Никому еще об этом не рассказывал. И, наверное, не смог бы. Это то что я хочу забыть.

— И что теперь? — спрашивает Дарья и с подозрением смотрит на Киру. — Ты рассказал мне все это и теперь дашь дельный совет, как справиться с травлей в школе?

Ее слова выдергивают меня и я резко выпрямляюсь. Дарью травят в школе? А как же ее многочисленные подруги? Все эти рассказы как они ходят по магазинам и выселятся? Подхожу ближе и стараюсь расслышать всё до мельчайших подробностей.

— О тут я тебе точно не помощник, — мило улыбается Кира. — Потому что в школе я была популярна! В отличие от твоего брата. Кстати, вот у него были проблемы с одноклассниками...

Ах ты ж кошка! Сжимаю от нахлынувшей злости кулаки и прикусываю губу, чтобы не заорать, что это она во всем тогда была виновата!

— У Вадима? Были проблемы в школе? — Дарья смотрит ошарашенными глазами. — Да он один из самых популярных парней на тусовках был. Вокруг него постоянные толпы фанатов крутились.

Кира пожимает плечами и разводит руки в сторону.

— Это жизнь и всякое может случиться, в средней школе дети были жестоки, — весело говорит Кира. — Может тебе лучше обсудить этот вопрос с друзьями, как то сплотиться против этих плохих девчонок...

— Да нет у меня никаких друзей, — тихо перебивает ее Дарья и отворачивается к окну.

А ведь всё это время я был уверен, что у нее отличная жизнь в лицей, наполненная событиями. И как, спрашивается, мы могли такое не заметить? И почему она ни разу не заговорила со мной? А теперь вот так запросто вывалила всё на Киру.

— А как бы ты сама хотела решить эту проблему? — спрашивает Кира и уверенно встает перед Дарьей, не давая ей возможности снова замкнуться в себе.

— Я бы, наверное, хотела перевестись в другую школу. В этом лицей у меня никого нет. Я нчего не потеряю. Но родители даже слышать не хотят об этом. Мама считает, что я преувеличиваю, а отец советует научиться решать проблемы, а не сбегать от них.

Кира подходит к Даше и приобнимет за плечи утешительно, что-то нашептывает, и они стоят так в полумраке комнаты. Я понимаю, что не должен был вмешиваться, и так нагло подслушивать.

Ухожу прочь, пока они меня не заметили. Это чужой секрет. Не мой и имею ли я право, чтобы вмешаться? Поговорить с отцом, хотя ведь понятно он не станет слушать ни меня ни Дашу. Для него есть цель, к которой всегда надо идти, невзирая на преграды, а чувства это лишь помеха.

Выхожу в гостиную, наполненную незнакомыми людьми, и вижу, как отец везде таскает за собой Егора. Представляет партнерам, рассказывает об успехах в университете. Столько лет прошло, а ничего не изменилось: для них я чужой в этой семье. Егора даже жалко немного, от всех этих наигранных действий он сжимается как можно сильнее. Он даже не пытается улыбаться, а лишь молча пожимает руки. Егор хочет исчезнуть из этого места, наверное, так же сильно как и я. Но в отличие от Егора мне нравится работать в фирме.

«Топ-Трэвел» — моё детище, то чем я и дальше хочу заниматься, развивать своё дело, а для этого мне надо постараться. Приложить еще немного усилий, чтобы отец уже никогда не смог отнять то, что по праву принадлежит мне.

Чувствую нежное прикосновение к своей руке и приятный ванильный вкус духов. Кира становится рядом и следит за моим пристальным взглядом. Переплетаю наши руки и уверенными шагами подхожу к богатеньким партнерам отца. Вклиниваемся в разговор, и я представляю свою жену, перетягивая всё внимание на нас с Кирой.

Эту игру начал не я, а отец, но я намерен победить.

Смотрю на Киру, которая так непринужденно улыбается и с легкостью общается с каждым новым знакомым. Всё-таки я не прогадал с выбором и сделал нужную ставку на игрока.

26. Кира

Прихрамывая бегу за Вадимом в нашу квартиру. Ноги натерла до крови и на этом банкете держалась из последних сил.

— Подожди, — кричу вслед удаляющейся фигуры Вадима.

Он о чем-то сосредоточено думает и не замечает меня. Всю дорогу домой хмурил брови и не произнес даже мелкого словечка.

Устало сажусь на красивую кованую лавку во дворе дома и скидываю туфли. Ловлю самый приятный кайф в жизни. Даю возможность отдышаться и себе и мои измученным ногам. Запрокидываю голову вверх и смотрю в темное небо. За весь вечер я услышала столько приятных слов, но все они были адресованы нам как паре, а ведь это всего лишь игра.

Видимо, мы действительно отлично справляемся со своими ролями. Это радует и огорчает одновременно. Во мне столько эмоций, бьют через все края. Устала переживать, устала волноваться, устала думать о нас. А ведь нас даже нет, это лишь иллюзия. Мне действительно нравится семья Вадима. Впервые со мной так тепло общаются, а я им вру, причем каждый день!

Каждый новый день затягивает меня во лжи. Хочется поменять что-то в своей жизни. Пойти другим путем, но слишком поздно.

На лоб падает одинокая снежинка и отрезвляет меня моментально. Затем еще одна и еще. Начинается снегопад, а у меня все также нет сил, чтобы подняться.

Надо мной склоняется темная макушка Вадима.

— Чего расселась? — недовольно спрашивает и смотрит пристально, ища во мне ответы на все свои вопросы. — Пошли домой.

А наш ли это дом? Или это всего лишь очередная созданная иллюзия?

— Я не могу пошевелиться, ноги онемели от боли, — устало отвечаю.

Вадим без колебаний берет мои туфли в руки и тут же подхватывает меня. Перекидывает на плечо как мешок какой-то и медленно под падающие белоснежные снежинки несет домой. Я не сопротивляюсь. Сил нет даже на это. Смиренно принимаю странную заботу своего ненастоящего мужа.

Аккуратно опускает меня на диван и осматривает мои ноги.

— Кира и ее вечные проблемы, — устало вздыхает Вадим и дует на кровавые мозоли.

Морщусь, немного вздрагиваю, но продолжаю наблюдать за такой чудесной картиной: сам Филёв бережно обрабатывает мои грязные ноги. Наклеивает пластырь и собирается уходить. Резко тормозит рядом со мной. Опускает руку на мою голову и по-детски приятно теребит макушку.

— Ты сегодня действительно отлично постаралась, — говорит Вадим и добавляет: — Дорогая.

Открываю рот, чтобы ответить, но тут же закрываю обратно. Не могу выдавить и слова. То, как Вадим это сказал, с какой интонацией произнес... Всё выглядело как по-настоящему. Смотрю на него снизу вверх и не могу поверить происходящему. Он не уходит и отвечает на мой взгляд. Молчит, как и я. Медленно наклоняется и тяжело выдыхает рядом с моим лицом. Я нервно сглатываю, сердце клоочет, тело бьет дрожь. Не мею от волнения. Он замирает в каком-то миллиметре от моих губ. Хочет поцеловать, но такое ощущение,

будто сдерживается изо всех сил.

Не хочу его отталкивать. Я готова к последствиям, но он продолжает лишь смотреть на мои губы. Препграда, которую он не может или не хочет переступить...

— Спасибо, — выдыхаю прямо на него, — рада стараться!

Говорю с улыбкой и выбиваю Вадима из этого оцепенения. Поднимаю два больших пальца вверх и показываю всю несерьезность своих слов. Вадим смеется. Громко. Нервно. Проводит рукой по голове и уходит в сторону своей спальни.

— А это будет сложнее, чем я думал, — шепчет он, видимо, самому себе и захлопывает дверь в свою комнату.

Остаюсь в темноте, одиночестве и полном недоумении. Не понимаю его. Совсем! Чего он хочет от меня? Зачем издевется надо мной своими двусмысленными действиями?

Закрываю руками лицо и рычу в тишину:

— Как же ты меня бесишь!

Лежу так долго, прихожу в себя и физически, и морально. Открываю шоколадку, залежавшуюся в холодильнике и выкидываю обертку в мусорку. Яркая этикетка привлекает мое внимание. Рыться в мусоре не впервой. Помню, как то мама выкинула случайно мои наклейки с супергероями, когда я еще ходила в школу. Пришлось тогда все баки перерыть, чтобы их найти и вернуть домой. Ор стоял тогда на всю улицу, потому что они дико воняли отходами.

Без зазрения совести достаю оторванную от своего платья этикетку и перестаю дышать от увиденной суммы. Пересчитываю еще раз нули после милой циферки три и понимаю, что это слишком дорого. Причем со скидкой! Да какова же цена этой одноразовой шмотки? Оглядываюсь, чтобы не быть застигнутой врасплох Филевым и крадусь к комоду. Достаю плойку для волос и решаю завтра с утра пораньше приклеить эту проклятую бирку обратно и сдать платье в магазин. Да я на эти деньги могу год прожить спокойно! Эта идея греет мне все мои внутренности. С трепетом прижимаю этикетку к груди.

Пытаюсь переползти в свою комнату и по дороге, которая длится вечность, мысленно проклиная Вадима. Да и вообще, неужели было так сложно донести меня прям до кровати?

Еле как скидываю платье и падаю в мягкую, теплую кровать. Закутываюсь в одеяло и смотрю через окно на снегопад, что укрывает город в белоснежную одежду. Пытаюсь выбросить все лишние мысли и уже провалится в долгожданный сон, но меня выдергивает звук телефона. Смотрю на экран сонными глазами. Снова сообщения, но на этот раз лишь с угрозами.

«Ты об этом пожалеешь!» — последнее, что я прочитываю от незнакомого номера, но почему то абсолютно спокойна. И даже более того — я согласна с этим сообщением, я точно пожалею о всех своих необдуманных действиях. И всё это благодаря Вадиму, что втянул меня в свои игры.

27. Вадим

— Олег! — кричу громким басом, потому что переговорное устройство сломалось, а мне просто в лом вставать со своего места.

Мой помощник сразу же влетает в кабинет с кипой бумаг в обнимку, а ведь я даже не сказал, что именно мне нужно. Да именно помощник, потому что этот нахальный пацан напрочь запретил называть себя секретарем. И так главное уверенно об этом заявил, что у меня даже духу не хватило спорить с ним.

Раскладывает передо мной документы на подпись. Управляемся с ним буквально за пять минут, в отличие от всех моих предыдущих секретарей, которые обычно вообще забывали приносить документы каждое утро.

— А что насчет нового проекта? — хмурю деловито брови и в глубине души надеюсь, что хотя бы в этот раз оплошает.

— Уже созвонился, договор будет в обед, есть примерный проект, — сразу же отвечает на все мои незадачные вопросы и достает схему здания.

— А... — начинаю говорить, ткнув в карту, но не успеваю.

— Все аварийные выходы перенесут. Я уже договорился. На смету не повлияет, потому что они сами виноваты.

Ладно. Допустим. Щурюсь. Думаю, чего бы ему еще подкинуть.

— А с пожарниками согласовать?

— Уже! Еще на той недели, не стал вас беспокоить, и провели осмотр, — отвечает Олег и с серьезным лицом поправляет свои очки необъятного размера.

Строим новый офис для фирмы. Волнительно до безумия. Всё делаю под себя и свои запросы. Охота утереть нос отцу, хотя понимаю, что моя фирма финансово от него все еще зависит.

Олег собирает все документы и направляется к выходу. Хочу его окликнуть, чтобы подготовил мне кофе, но резко одергиваю себя. Тут мне тоже дали отворот-поворот. Сказал, что я не маленький и должен сам справиться. И даже кофемашину перенес в мой кабинет, потому что он все равно только травяной чай пьет. Вот и не знаю, повезло мне с помощником или нет?

Зато Олег неплохо меня разгрузил. Большую часть работы взвалил на себя и у меня появилось много свободного времени. Недолго думая решил посветить свободные минуты саморазвитию. Достал спрятанный в ящике роман и принялся читать в захлеб, пока никто не видит. Дома я иногда почитываю фантастику для вида. А когда рылся в столе бывшей секретарши, наткнулся на это любовное чтиво, и втянулся, чтоб ее. Если Новицкая узнает, то мне точно крышка, подкалывать будет до конца своих дней!

Отхлебнул кофе и раскрываю новую страницу, как слышатся крики и споры в коридоре. Не успеваю спрятать книжку, дверь распаивается вовсю и в офис влетел Кирилл. Его глаза горят праведным гневом, из ноздрей почти пар пробивается, а всё лицо перекопилось от злости.

— Это что мать твою такое? — рычит он не человеческим голосом и указывает пальцем в сторону Олега.

— Это мой помощник Олег... — запинаясь я, напрочь забыв его полное имя.

— Переверзев Олег Павлович, — спокойно поправляет меня помощник, появившись

рядом с Кириллом. — И у вас вообще-то не назначено, — недовольно тычет пальцем в Кирилла.

Вот Олег всегда так спокойно говорит, что аж мурашки по телу пробегают. Ни один мускул на его лице не дрогнет, что бы не случилось.

— Это я уже понял! А где Лидия? — кричит Кирилл, все никак не успокаивается.

— Мне вызвать охрану? — спрашивает ледяным голосом Олег и тянется к телефону.

— Нет, всё в порядке, Олег. Можешь идти.

Олег закрывает за собой дверь и напоследок бросает взгляд на Кирилла — такой спокойный, но в то же время наполненный угрозами. Отчего у Ядринцева перехватывает дыхание. Он стоит в полном недоумении, пока наконец не приходит в себя.

— Ну, ты Вадим даешь, конечно, не ожидал такого от тебя... — ворчит как старик и садится за стул.

Да я и сам не ожидал, но Олег зараза так быстро справляется со всеми моими делами, что я теперь даже не представляю свою жизнь без него, вернее работу, конечно же. Пожимаю плечами в ответ на слова Кирилла.

— И кто мне теперь кофе принесет? — дуется Кирилл и складывает руки на груди.

— Сам сможешь, немаленький уже, — повторяю слова своего помощника и киваю в сторону кофемашины.

Кирилл лениво смотрит в сторону столика с напитками и устало махает рукой.

— Может тебе помочь с выбором новой секретарши? Есть у меня одна милашка на примете... — лукаво лыбится передо мной.

Меня охватывает паника. Я даже представить не могу, как буду теперь сам справляться со всеми проектами без моего помощника.

— Не смей трогать Олега! — грубо отвечаю и ударяю кулаком по столу.

С минуту молчим, и я понимаю, что веду себя в точности как мой отец. От этой мысли начинаю морщиться в отвращении. Только этого еще не хватало.

— Я смотрю, семейная жизнь на тебя совсем плохо влияет, — улыбается Кирилл. — В клубе не появляешься, красавицу мою уволил, весь в работе увяз. Да еще и зачем-то решил пробить про сынишку семьи Поляковых.

Наиграно вздыхает, как будто сочувствует мне, но я его отлично знаю — ему наплевать!

— Матвей — бывший муж Киры, — зачем-то сообщаю всю информацию Кириллу.

— Да иди ты! — вскрикивает неожиданно и выпрямляется. — Этот ненормальный умудрился нашу Киру охмурить?!

— Мою Киру, — поправляю его и хмурю брови. Складываю руки в замок и опускаю на свой массивный стол. — Я уже принял меры и натравил на них проверку. Так хотя бы не будет времени преследовать мою жену.

— У отца Матвея тоже связей хватает в органах, — отвечает Кирилл со всей серьезностью. — Как бы хуже не стало. Может, стоит попросить помощи у Макара Игоревича?

Меня всего передергивает от этой мысли. Обратиться за помощью к отцу — это последнее на что я пойду в своей жизни.

— Сам справлюсь, — отвечаю ему. — Мне не нужна помощь отца.

— Ладно, как скажешь, — смеется Кирилл и выставляет руки в защитном жесте. — Давай лучше повеселимся сегодня. В моем клубе будет вечеринка вечером. Девчонки, как на подбор одна краше другой, лично выбирал. Приходи, можешь и Киру взять с собой.

Ни за что! Никогда не возьму Киру на эти тусовки с Кириллом! Хватило мне уже опыта привести как-то свою девушку. Нет, конечно, с Кириллом они тогда не переспали, зато обменялись телефонами и мне этого хватило, чтобы разорвать с ней отношения.

— Я подумаю, — отвечаю Кириллу.

Ядринцев начинает в красках рассказывать, кто будет на тусовке, но я его уже не слушаю, потому что решение принял сразу же. Кира останется дома. На столе начинает вибрировать мой сотовый. Открываю уведомление и смотрю, что мне зачислена сумма из магазина женской одежды. Ничего не понимаю. Неужели Кира умудрилась сдать платье, которое я ей подарил? И как только она это провернула? Хотя зная Новицкую, она способна на все, когда видит перед собой цель.

Сажу с удивленным выражением лица, почесываю затылок и обдумываю как бы мне приручить эту неугомонную дикарку?

— Да никак! — вскрикивает Кирилл, отчего я подпрыгиваю на своем кресле. — Меня уже не переделать, — продолжает он, а я пытаюсь вникнуть в суть его монолога, потому что прослушал всё на хрен. — Я такой какой я есть! И моя будущая девушка должна принимать меня таким!

Логично говорит. Все об этом мечтают, но мало кому в жизни так везет.

— Бред! — резко отвечаю ему и нагло ухмыляюсь, глядя, как Кирилл начинает по новой мечтать о том, что у него однажды появится любимая женщина.

Нравится мне его подначивать. А он не замечает и лишь сильнее распыляется.

— И чтоб она много смеялась рядом со мной, — всё продолжает мечтать Кирилл. — И чтобы смотрела только на меня.

Кирилл мечтательно разводит руками в воздухе, и я ему даже немного завидую: столько уверенности, а у самого даже ни разу серьезных отношений не было. Вряд ли он когда-нибудь встретит свою любовь. Таким, как он не светит ничего хорошего в будущем.

— У тебя всё ещё впереди, — поддерживаю друга. — Встретишь обязательно!

— Да! — Кирилл вскакивает со своего места. — Хочу такую же жену как у тебя!

— Ах ты ж гад! — кричу на него со злостью и пытаюсь до таяния до Кирилла, чтобы врезать как следует по его наглой роже.

Но Ядринцев смеется вовсю и выбегает из моего кабинета.

— Жду тебя в клубе, — кричит Кирилл напоследок.

Может все-таки сходить развеяться? Открываю свой смартфон и вижу присланные фотографии от дедушки: Кира стоит вместе с бабушкой на фоне слепленного снеговика. Бабуля буквально светится от счастья. Вспоминаю, что сегодня же вроде у нее были назначены процедуры в больнице. А я как последний... крайне нехороший человек напрочь забыл в отличие от Новицкой. Устало вздыхаю и мчусь в парк рядом с отделением медицинского центра.

28. Кира

Зима выдалась теплой и липкой, поэтому как только я вышла на улицу вместе с бабушкой Вадима сразу же принялась лепить маленьких снеговиков. Сегодня была последняя процедура в госпитале и я решила поддержать Алевтину Игнатьевну. Парк рядом с больницей хоть и небольшой, но уютный с пушистыми елками по кругу.

Алевтина Игнатьевна сидит на лавочке с мужем и наблюдает, как вокруг меня растут маленькие снеговики один за другим. В какой-то момент я не замечаю, как оказываюсь в кругу детей. Они смеются, и мы дружно начинаем лепить уже большого настоящего снеговика. Вставляем ему палки вместо рук и шишки вместо глаз. Мои перчатки облеплены липким снегом и тяжелеют с каждым новым комком. Но детям всё мало и лепка медленно переходит в игру в снежки.

Белые комки летают туда-сюда, с одного края в другой. Наклоняюсь, чтобы слепить очередной снаряд, а когда выпрямляюсь довольная, то мне в лицо прилетает огромный снежный ком. Весь мой макияж полетел к снежной бабе. Злобно стряхиваю снег с лица и пытаюсь разглядеть, что за малолетка невоспитанная так жестко играет в безобидную игру.

Вадим стоит с изумленным ошарашенным лицом, а на его руках предательски поблескивают остатки снега.

— Ты! — вскрикиваю в гневе и скалюсь на Вадима.

— Я думал, ты увернешься от снаряда, — виновато кривит лицо Филёв, но я ему не верю.

Он это специально сделал, чтобы досадить мне!

— Ну раз ты нечаянно, — наигранно смеюсь в ответ.

Филёв смотри на меня нерешительно, а после начинает поворачиваться в сторону Алевтины Игнатьевны, чтобы поприветствовать.

Это мой шанс!

Наспех леплю смачный белый комок и запускаю прямо в оголенный затылок зазевавшегося Вадима. Снежная каша растекается ему под одежду. Вадим съёживается от проникающего в него холода и злобно зарится в мою сторону.

— Прости, — демонстративно писклявым голосом говорю я и пожимаю плечами. — Думала, ты увернешься.

Всего секунда и на меня обрушивается шквал снежных комков. Они летят без остановки, не давая мне даже малейшего шанса на защиту. Решаю отступить и ползу в сторону ближайшего дерева.

— Тебе не скрыться от меня, милая! — со злорадным смехом говорит Вадим.

— Врёшь, не возьмешь! — бойко отвечаю ему и оглядываюсь по сторонам в поисках подмоги. — Дети! — кричу так, чтобы все меня услышали, и детвора как по команде подходит ко мне ближе. — Всем в атаку!

Командую и указываю в сторону противника. Вот именно за это я и люблю детей, им ничего не надо толком объяснять. Они с диким воплем кинулись закидывать Вадима снежками. Наконец я могу перевести дыхание. Осторожно вылезаю из своего импровизированного укрытия, чтобы глянуть, как там поживает противник, тьфу ты то есть мой драгоценный супруг.

Всё оказалось хуже, даже чем я могла предположить. Вадим пал. В буквальном смысле

этого слова. Он лежит на снегу и дети продолжают засыпать его. Гордо подхожу ближе к сугробу, что называется Вадимом.

— И чтобы ты знал, муженек, — самодовольно говорю, стоя прям перед павшим Филёвым. — Я не скрывалась. Это было тактическое отступление.

Начинаю смеяться, и детвора подхватывает мой настрой. Только подумываю о том, что пора остановить это безумия, как из-за снежной пелены высовывается рука. Хватает меня за ноги и валит на снег. Пытаюсь отползти, но безуспешно. Вадим крепко держит мои лодыжки, и теперь мы оба тонем в белой липкой промозглой жиже.

— Пока смерть не разлучит нас, дорогая! — рычит Вадим и начинает закидывать мои ноги снегом.

Вот же гад мстительный! Но сдаваться я не намерена.

— Ой, — слышу возглас Алевтины Игнатьевны. — Что-то кольнуло в боку.

Мы с Вадимом тут же встаем, и не стряхивая с себя снег, подбегаем к бабушке.

— Что случилось? Где болит? — нервно спрашивает Вадим и осматривает Алевтину Игнатьевну со всех сторон. — Может врача позвать? Больница тут рядом совсем...

Бабушка лукаво улыбается и сидит, как ни в чем не бывало. Кажется, я раскусила ее хитрый план и подмигнула в ответ.

— Да всё уже прошло, — отмахивается Алевтина Игнатьевна от Вадима и поворачивается в сторону своего мужа. — Игорь, думаю нам уже пора, сегодня же еще праздничный ужин в доме Макара.

Ох ты ж ужин! А про него я совсем забыла. Наспех стряхиваю прилипший снег и бегу в сторону остановки. Вадим хватается за руку и по сугробам тащит к своей машине.

— Ну чего ты такая упёртая? — ворчит по дороге, но при этом заботливо помогает пробираться через снежные препятствия.

Садимся в машину и меня начинает трясти от холода. Дую горячим дыханием на обледеневшие руки. Вадим молча включает отопление на всю и направляет оба обогрева в мою сторону.

С благодарностью смотрю на него и вижу, что трясет его посильней моего. Он же у нас вроде как великий бизнесмен, который не носит теплых пуховиков. На нем одето черное пальто, которое он принципиально не застегивает зимой, чтобы было видно костюм. И шарфы, как он мне сказал для слабаков.

Перенаправляю обогрев в машине в его сторону. Смотрит изумленно и устало вздыхает.

— Ну вот что мне с тобой делать?

— Кормить, поить и выгуливать два раз день, — шучу в ответ, чтобы разрядить обстановку.

— Да как скажешь, дорогая, — говорит сквозь смех Вадим и переводит обогрев снова на меня.

Не успевает убрать руки, как я тут же снова меняю направление теплого воздуха в сторону Филёва. Он еще сильнее закатывается от смеха через мелкую дрожь. И в итоге ставить обогрев ровно посередине.

Ситуация действительно странная и комичная. То мы с ним чуть не подрались в сугробах, а теперь готовы отдать то малое тепло, что у нас есть. Но этого всё ещё не достаточно, мне всё ещё холодно...

Вадим как будто читает мои мысли и протягивает кофе в стаканчике.

— Отдаешь свой кофе? — удивляюсь, но подарок принимаю сразу же, чтобы согреть

свои руки. — Не похоже на тебя.

— С чего бы мне делиться с тобой своим кофе? — фыркает в ответ и трогается с места. — Этот я купил специально для тебя.

Берет другой стаканчик, который я в суматохе не заметила и смачно отпивает глоток.

— Ага еще скажи, что и под мой вкус сделал? — не веря смеюсь в ответ.

— Конечно! — спокойно отвечает, не глядя в мою сторону. — Всё как ты любишь: черный с молоком, с сахаром и двойным карамельным сиропом.

Смотрю на Вадима с подозрением: да чтобы он и так заботливо? Да никогда в жизни! Но Филёв спокойно ведет машину, не подавая и малейших признаков коварства. Я уже знаю, что он отличный актер, поэтому сомнения всё ещё меня не отпускают.

С опаской подношу кофе к губам и делаю первый глоток. Сразу же морщусь в отвращении! Черный крепкий и ни грамма сахара!

— Да чтоб тебя... — огрызаюсь в ответ на его шутку.

Смеется вовсю и даже не стесняется.

— Ладно, шучу я, — в итоге произносит Вадим и забирает мой напиток. — Это мой кофе, просто местами поменял.

Протягивает новый стаканчик, и я снова аккуратно пробую. На этот раз кофе просто восхитителен. Приторно-сладкий, как я и люблю.

— Спасибо, — тихо произношу и с блаженством окунаюсь в мир горячего крепкого кофе.

— Кстати, — говорит Вадим более серьезным тоном, отчего я немного напрягаюсь. — Что у тебя опять с телефоном? Не мог дозвониться до тебя.

— Ах это? — нервно вскрикиваю и на ходу пытаюсь придумать очередную ложь. — Он просто упал сильно, сам телефон цел, а вот симка пострадала. Пришлось новую установить.

Пытаюсь улыбаться, чтобы не выдать своей паники. Я уже не первый раз за этот год меняю номер и причина всегда одна: Матвей и его преследования с оскорблениями в мой адрес. Я не знаю, что такого с ним случилось, и почему он так на меня обозлился. Но единственное, что я могу — это просто переждать бурю и надеяться, что однажды Матвей выбросит свои навязчивые мысли вместе с бутылкой.

— Упал говоришь? — переспрашивает Вадим и хмурится, глядя на дорогу.

— Ну, ты же знаешь какая я растяпа... — пытаюсь сгладить обстановку.

Сжимает руль так сильно, что белеют костяшки на руках. И, кажется, он совершенно не поверил в мою ложь.

29. Вадим

Почему Кира так спокойно относится к преследованию ее бывшего. Матвей уже давно перешел все границы дозволенного. Кира могла бы с легкостью подать на него заявление. И я бы поддержал. Но вместо этого она просто улыбается. Как будто ничего не случилось.

И если Кира спокойна, то внутри меня буквально бушует ураган. Я ведь уже угрожал ему, натравил на его семейку органы, в открытую просил не приближаться к моей жене, но этого парня как будто унесло из реальности. Он топит все свои чувства в градусы, а потом вымещает зло на Кире. Кира, которая ему не сделала ровным счетом ничего. Больше всего ненавижу таких мелких подобных людишек как Матвей Поляков.

Мне явно нужен новый план. Но в голову ничего не лезет. Решаю обсудить это чуть позже с Кириллом. Может, у него будут свежие идеи. Хотя я уже и так знаю, что он ответит: «Обратись к отцу». Никогда! Ни за что! Только не к моему отцу! Сам справлюсь.

— Тебе помочь застегнуть галстук? — кричит Кира из своей комнаты.

— Сам справлюсь, — резко отвечаю и смотрю на себя в зеркало.

Видимо, задумался настолько сильно, что неправильно завязал этот чертов галстук. Весь набекрень съехал. Развязываю, злюсь и снова завязываю. Становится только хуже. Психую и яростно кидаю галстук на пол. Пойду просто в рубашке.

— Так, мы точно опоздаем, — спокойно говорит Кира.

Подкралась незаметно, стоит в проходе и не заходит в мою комнату. Соблюдает условия контракта. Мы уже давно перестали закрывать двери в свои спальни, выработав определённое доверие.

— Я могу войти? — спрашивает и, не дожидаясь ответа, подходит к злополучному галстуку.

Нежно обхватывает мое горло и завязывает все как надо. Не знаю, почему я поддаюсь. Она усердно все поправляет на мне и осматривает. Скидывает прилипшие ворсинки. Приятно до безумия. Такая нежная забота...

— А ты не пойдешь переодеваться? — спрашиваю ее и оценивающе смотрю.

— Так, я уже! — радостно отвечает Кира и крутится передо мной в обычном синем платье из стокового магазина.

— Я думал это одежда для дома, — бурчу себе под нос. Неужели она не шутить и действительно пойдет в этом к моим родителям на ужин?

— Зато по скидке и недорого, — говорит Кира и поправляет воротник платья.

Я специально дал ее карточку для покупок на такие случаи. Но она потратила ровным счетом ничего. Ни одной смс с оповещением от магазинов. Да что с ней не так? Любая бы уже растранижила все до копейки. Конечно, я поставил лимит на всякий случай. Даже представлял не раз, как она позвонит мне в гневе и будет кричать, что я над ней издеваюсь и ей теперь стыдно в магазин ходить. Я бы поворчал и, конечно же, убрал этот лимит на сумму. Но такими темпами она даже не узнает, сколько ей можно потратить.

Не хочу с ней ссориться из-за такой ерунды. Если ее всё устраивает, то пускай ходит в своих лохмотьях.

— Ладно, пошли уже, пока действительно не опоздали. Иначе придется выслушивать череду ворчания от бабушки, — устало говорю я и толкаю свою кошку к выходу.

Ужин у моих родителей был запланирован давно. Ничего особенного, просто ежегодно

отмечаем праздники, но в этот раз они пригласили еще и родителей Киры.

Когда я затеял всю эту игру с Новицкой, то полагал, что мои родители взбесятся и никогда не примут семью Киры. Но мало того что мне ни разу ничего не сказали про разницу в статусах, так еще и встречают родителей Киры с распростертыми объятиями.

— Проходите мои дорогие, — ласково и искренне говорит мама, встречая нас.

Целует Киру в щеки. Я как прилежный муж вешаю ее черный пуховик на вешалку. Родители Киры уже пришли и всю общаются с моим отцом. Смеются над каждой его шуткой. Всё настолько не принужденно, что даже не верится. Впервые вижу такую теплую атмосферу в доме родителей. Кажется, даже стены стали светлее. Или всё дело в освещении?

— К столу, — командует отец, и мы рассаживаемся.

Разговоры не смолкают. Вернее, говорят в основном родители Киры. Рассказывают истории о том, как познакомились и поженились. Сколько всего они пережили вдвоем.

— Даже когда наступили трудные времена, моя любимая Мариночка была мне опорой, — ласково говорит отец Киры и нежно берет свою жену за руку.

Я отлично помню те самые тяжелые времена, что их настигли. И то насколько Кира была измотана переживаниями. Ведь я не последнюю роль сыграл в их жизни. Марина Геннадьевна до сих не перестает благодарить меня за помощь, и от этого становится только хуже. Я поступил так не от чистого сердца. Мной двигали корыстные мотивы.

Сейчас глядя на ту ситуацию, на свои детские эмоции, я понимаю, что был не прав полностью. Хотел выглядеть крутым и независимым. Показать, что я главный и могу распоряжаться чужими жизнями. Становится тошно от самого себя.

— Ну, может, хватит, мам, пап, — ласково говорит Кира. — Давайте не будим о грустном.

— Такой прекрасный вечер, — мечтательно говорит моя мама и так мило улыбается. Давно я не видел ее искренней улыбки.

— Кстати, Даша, как дела в лицей? Как учебу? — восклицает Кира слишком эмоционально. По моему телу пробегает мелкая дрожь, предчувствую беду. Кира точно что-то задумала.

Даша смотрит на Киру широко раскрытыми глазами. Не моргает и не отвечает. В ступоре просто замирает, как впрочем, и я. А как у нее могут быть дела в лицей где ее постоянно травят?

— Эм, наверное, нормально, — неуверенно отвечает Дарья.

— Помню ты говорила, что учитель по математике у вас слабоват, — Кира пристально смотрит на Дашу и та кивает ей в ответ. — Ох уж эти лицей, одно название! — возмущается громко. — Вот в нашей с Вадимом школе были сильные учителя. Особенно по математике и физике. Школа хоть и обычная, но ее выпускники спокойно на бюджет поступают.

Отец внимательно смотри на то, как Кира распинается в своей лжи. Именно во лжи, потому что я впервые слышу такую информацию, а по математике у нас вообще не было постоянного учителя.

— Да, да, школа отличная! — подхватывает тут же Марина Геннадьевна и смеется в такт с Кирой. — Я недавно как раз встретила Ивана Петровича, твой учитель, помнишь? И он до сих пор припадает в школе.

Сажу в полном недоумении, потому что никакого Ивана Петровича у нас точно не было!

Сжимаю руку Киры посильней. Хочу привлечь ее внимание. Смотрит на меня

взволнованно, а я хитро улыбаюсь. Семейка актеров. Теперь понятно в кого она такая. И, главное, родители Киры так быстро подхватили ее мелкую ложь.

— А знаешь, дорогая, — начинаю говорить с ухмылкой, отчего вся семейка Новицких замирает в волнениях от моих действий. — Ты ведь меня совсем не предупредила.

30. Кира

Совсем забыла про Вадима.

Напрочь!

Когда мы только сели за стол на праздничном ужине у родителей Вадима, то в моей голове возник план.

Я хотела просто посеять маленькое такое зернышко сомнений в голове Макара Игоревича. Мои родители сразу раскусили мои действия и так дружно стали подпевать, что я аж сама удивилась. А вот про Вадима не подумала.

И теперь, когда он так лукаво смотрит на меня, становится страшно. Неужели он решил раскрыть мой коварный план. Он ведь совершенно ничего не знает про то что твориться у Даши в школе.

Смотрю на него с мольбой в глазах. Пожалуйста, только не выдавай. Я на всё согласна.

Сжимает мою руку. Я нервно икаю.

— Ты видимо забыла мне сказать, что не только учитель по математике остался в нашей школе. Да там практически весь старый состав учителей до сих пор преподаёт, — говорит Вадим спокойным голосом.

Выдыхаю. Не ожидала такого от него, но теперь буду благодарно до бесконечности.

— А ещё помню, как олимпиаду одну за другой именно наша школа выигрывала, обгоня всякие там новомодные лицеи, — продолжает Вадим.

— Да, точно! — подхватывают родители. — Только первые места!

Бровь Макара Игоревича удивленно выгибается. Он слушает внимательно, не перебивает. Задаёт пару вопросов моим родителям.

Я счастлива, ведь мой план удался. Надеюсь, у Даши получится перевестись. Переживаю за нее, но это то малое чем я могу помочь.

Ужин проходит на удивление спокойно.

Наши родители постоянно общаются, и без особых проблем находя общие темы для разговора. Ну кто бы мог подумать что всё так обернется?

Изначально я была готова, что они нас не примут. Возможно, проявят снисхождение или же во все будут игнорировать. Но вопреки всем моим ожиданиям родители Вадима искренне рады этой встрече.

Совру, если скажу, что это не греет мою душу. Еще как греет. Но вот тот наш маленький с Вадимом секрет тянет камнем вниз.

Усталые, но довольные заваливаемся в нашу квартиру. Даже не замечаю, как начинаю называть «нашу», хотя это его квартира.

Скидываю надоедливую обувь и ловлю блаженство. Это наверное лучшее время для каждой девушки. Сажусь на диван, Вадим присаживается рядом.

— Спасибо, — тихо говорю глядя на своего мужа.

— За что? — устало спрашивает он.

За всё! За помощь несколько лет назад, за то, что помог с бывшим в ту минуту, за то, что просто рядом, за то что общаешься со мной так будто ничего не произошло.

— За то что подыграл сегодня, — в итоге отвечаю я, так и не высказав всего того, что крутилось на языке.

— Я в курсе на счет Дашиной ситуации, — говорит Вадим и пристально смотрит на

мою реакцию.

— Но как? Откуда? — сразу же обрушиваю на него вопросы.

— Случайно, — пожимает плечами.

— Случайно можно в колодец открытый провалиться! — недовольно смотрю на него. — А ты значит подслушивал?

— Что? — восклицает так громко, что кажется все окна в квартире затрещали. — Ничего я не подслушивал! Сами виноваты, слишком громко общались.

— Ах ты ж... — начинаю злиться на Вадима, но не сильно.

Беру первую попавшуюся подушку от дивана и запуская в наглеца. Он ловко отбивается. Осматривается по сторонам и хватает подушку по больше.

— Дверки то надо закрывать, — говорит Вадим игриво и запускает в меня на этот раз мягкий снаряд.

И понеслась!

Одну и ту же подушку перебрасываем с одного края дивана на другой.

В какой то момент нам это надоедает и мы переходим в рукопашные подушечный бой.

Я луплю со всей силой Вадима, но он лишь насмехается.

Замахивается свое подушкой, и я понимаю что мне надо бежать. Быстро и как можно дальше. С хохотом начинаю бегать вокруг этого дивана.

Вадим не отстает, но и не догоняет. Постоянно меняем направление. Понимаю что я мышка в этой игре. А Видим самый настоящий котяра.

— Сдавайся! — весело кричит Вадим и обманным путем приближается ко мне.

— Никогда, низачто, даже не мечтай, — отвечаю я.

Вадим замахивается со всей силой и бьёт меня подушкой по всему телу. Меня рикошетит на диван. Падаю и смеюсь. Мы с Вадимом выглядим, как маленькие дети. Как будто вспомнили школьные годы.

Вадим тоже смеется искренне, неудержимо. Вместе с подушкой в обнимку наваливается на меня и прижимает своим весом.

— Сдавайся, Кира, — более спокойно говорит он и смотрит в мои глаза.

Не моргает. Взгляд искрит. Вадим тяжело дышит. А под его весом и мне становится неуютно.

Замираем так на долгие минуты.

Хорошо хоть между нашими телами оказалась подушка, потому что мое тело пробирает мелкая дрожь.

— Ну вот почему ты такая упертая? — тихо спрашивает Вадим. На его лице все еще играет улыбка, но не такая безудержная, более спокойная расслабленная.

— А почему ты такой сильный? — начинаю нервно елозить под его натиском.

Странная ситуация. С одной стороны мне приятно что наши отношения сдвинулись с мертвой точки, и Вадим начал веселиться вместо того, что бы как всегда закрыться в себе.

Но с другой стороны я его не понимаю.

Не понимаю его такой жадный пристальный взгляд.

Не понимаю чего он хочет от меня или чего не хочет. Немного отталкиваю его руками, упираясь в его грудь.

— Я сильный, потому что в спорт зал хожу практически каждый день, — резко отвечает Вадим и соскакивает. Выпрямляется, поправляет свою одежду, как будто не было этих долгих минут между нами. — Тебе бы тоже не помешало, вон слабая какая, чуть толкнешь и

сразу падаешь.

— Да я просто поддалась тебе, — фыркаю в ответ. — Вы мужчины вечно переживаете, когда вас девчонка побеждает.

— Вот еще! — возмущается Вадим в ответ. — Чего бы мне переживать, если и так понятно, ты никогда не выиграешь у такого как я!

Самодовольно удаляется в сторону своей комнаты.

— Ах ты ж наглец! — кричу я и со всей силой запускаю в него подушку.

Попадаю прямо в голову, отчего мой противник немного пошатнулся. Вадим потирает место ушиба и разворачивается в мою сторону.

Смеясь, убегаю в свою комнату и прям перед самым носом Вадима захлопываю дверь. На замок не запираю, но ручку сдерживаю от его яростных попытках вломиться в мою комнату.

— А ну открывай! — кричит немного раздраженно. И его можно понять, получить такой нагоняй от какой то девчонки.

— Ни за что! — веселюсь в ответ. — И не забывай, что у нас контракт! Заходить в комнаты друг друга нельзя.

Вадим перестает дергать ручку и бурча грозные проклятья в мою сторону отступает.

Победа! А ведь этот пункт в наш договор добавила не я.

31. Вадим

Стою перед дверью в отцовский офис.

Вызвал, сказав, что дело важное. Не хотел идти, но вдруг ему опять, что-то в голову сбрело.

Лучше уж держать всё на контроле.

С Кирой у нас тактическое перемирие. Мы как будто застряли в моменте и не решаемся сдвинуться дальше. Порой меня одолевают мысли, а не послать ли этот чертов контракт куда подальше и наброситься на эту дикую кошку. Зацеловать ее до беспамятства, но я понимаю, что просто не имею права на это. Я всё это затеял и теперь мне же разгребать.

Но для начала надо выяснить чего хочет сама Кира.

Громко стучу по массивной двери.

— Войдите, — слышу властный голос отца.

Захожу уверенно и сразу же сажусь напротив. Отец хмурится, перебирает деловито бумаги, что-то подписывает. Вот он специально так делает каждый раз. Заставляет меня ждать и гадать, о чем на этот раз пойдет речь.

— Долго мне еще... — пытаюсь встрять между ним и бумажками и тут же получаю указательный угрожающий палец. Мол, сиди Вадим.

Устало вздыхаю и покорно сижу. Наконец, отец подписывает последний документ и убирает всю кипу бумаг в сторону.

— Зачем ты меня вызвал? — недовольно спрашиваю.

— Не дерзи, — спокойно отвечает отец. — Хотел поговорить с тобой о твоём будущем.

— И что с моим будущим не так на этот раз?

Отец угрюмо вздыхает, тербит свою позолоченную ручку, которую ему подарила мама на юбилей. Впервые вижу его таким. Такое ощущение, будто он всё тщательно обдумывает, подбирает слова.

— Знаешь, мы ведь с твоей мамой тоже начали свой брак не по великой любви, — в итоге говорит отец и пристально смотрит мне в глаза.

Я не скрывал от отца, что с Кирой у нас чисто договорные отношения, ведь он сам предложил этот путь.

— И как это ко мне относится? — делаю вид, что мне все равно.

Хотя услышать их историю мне бы хотелось. Это до сих пор загадка для всех. Все их рассказы, как они познакомились и поженились, выглядят крайне сухо и неправдоподобно.

— У меня была до твоей матери другая жена, — заявляет отец.

— Что?! — ошарашенно вскрикиваю я. — Вот это новость...

— Да, — вздыхает отец. — И в первую супругу я был влюблен до безумия. Всё делал ради нее и, как следствие, не замечал какой она человек. В отличие от твоего дедушки. Он просто вызвал меня однажды и поставил перед жесткими условиями. Ему нужен был наследник, а Надя, моя первая супруга, не могла иметь детей и долгое время скрывала от меня это. Хорошо хоть мой отец узнал всю правду. Но на тот момент я был так зол и ненавидел всю свою семью. Считал, что они специально надо мной издеваются.

Я слушаю молча. Не могу прийти в себя от такой новости, от таких откровений. И отец продолжает:

— Более того, Надя она не любила меня, изменяла и говорила гадости за моей спиной.

Но обо всем я узнал намного позже. Когда познакомился с твоей мамой, я сразу заявил ей, что между нами не будет ничего общего и все, что от нее требуется просто родить мне сына. Не знаю, почему она так покорно приняла мои условия тогда, но теперь я счастлив. Действительно счастлив, что Ева прошла со мной весь этот путь. Всякое случалось в жизни, но она всегда была рядом. Подставляла своё хрупкое плечо в трудную минуту.

— Ну свою часть сделки мама выполнила это точно, — говорю я всё ещё едким тоном.

— Но больше всего я благодарен Еве за то, что она родила для меня троих прекрасных детей, — как будто не слыша меня продолжает отец.

— Двоих, — тихо поправляю отца и отворачиваюсь в сторону.

— Нет Вадим, троих. Ева родила для меня троих детей. Да только двое от меня, но вы все мои и только для меня.

Стискиваю зубы. Не хочу этого слышать. Боль пронизывает сердце.

— Да, вот только наследником твоей фирмы будет Егор, а не я, — говорю с обидой в горле. — Ведь именно его ты всегда представляешь другим как своего сына. А от меня просто откупился деньгами, чтоб не мешался у тебя под ногами.

Хочу задеть его. Сделать так же больно, как и мне. Говорю правду прямо в лицо, и жду, когда он снова разозлится, привычно стукнет по столу. Но вместо этого отец встает и подходит ко мне, кладет свою увесистую руку на мое плечо.

— Я ведь не дурак, и прекрасно вижу, что Егор не такой, как мы с тобой. Его характер, его цели... — запинается отец. — Всё это не для него. Я наивно пытался подтянуть его до нашего уровня. Всегда таскал за собой. А ты способный сам по себе. Я знал, что ты пробьешься в жизни несмотря ни на что. А Егору требуется помощь. Да я наивно полагал, что ты и сам все прекрасно понимаешь. И только теперь я смог взглянуть на ситуацию со стороны. И хочу попросить у тебя прощения.

— Я не ослышался? Сам Макар Басов впервые признает свои ошибки, — пытаюсь увернуться от его слов, которые бьют меня по больному.

— Прости, сын, прости, — уверенно говорит отец и сильнее сжимает мое плечо.

Молчу. Не могу и слова сказать, даже едкого, грубого. А отец не отпускает, ждет.

Его слова искренни и доходят до меня. Да мне тяжело, да, наверное, я нескоро отпущу эту ситуацию. В итоге кладу свою руку поверх его и киваю.

Прощаю отец, прощаю.

Он сразу же все понимает и отступает.

— Хочешь, кофе выпьем сегодня после работы?

Хочу, еще как хочу. Хочу узнать больше о его молодости о том, как они на самом деле познакомились с мамой, кто сделал первый шаг в их отношения. У меня вопрос на целый локомотив.

— Не знаю, посмотрим, у меня еще много дел, — все-таки немного язвлю в ответ.

Отец как будто понимает все мои мысли и лишь улыбается. Он уже знает, что, конечно же, я соглашусь.

— Как же ты похож на своего дедушку, — посмеивается отец, глядя на меня. — Даже страшно становится.

— На Игоря Васильевича? — удивляюсь я. — И в чем интересно мы с ним похожи?

— Упертые как два барана, — хмыкает в ответ. — И в отношениях точно одинаковые. Это вообще, видимо, наша семейная проблема.

— Не понял, — застываю на месте, хотя уже собирался уходить. — У них же с бабушкой

просто идиллия. Все эти розовые слюни...

Отец смеется. Громко. Впервые вижу его настолько расслабленным.

— Это они сейчас такие, — говорит он, наконец, успокоившись. — А в свои годы у них там только так молнии мелькали. Знаешь, сколько посуды они перебили, прежде чем стали такой крепкой парой?

Не могу поверить в услышанное. Бабушка и дедушка не ладили поначалу? Даже не пытаюсь представить. Для меня они как единое целое. Никогда не расстаются, заботятся друг о друге.

Подхожу к двери. Работы у самого навалом. И так уже времени потратил много.

— И еще кое-что, — останавливает меня отец. Но на этот раз его голос серьезен. — Кира — хорошая девушка, и я не позволю ее обидеть.

Говорит так грозно, что у меня даже пару мурашек пробежали по спине.

— И я тоже, — отвечаю ему таким же серьезным тоном. — Никому не позволю ее обидеть!

32. Кира

Хочу провести вечер с Вадимом, но он снова задерживается на работе, а меня настоятельно зовут в гости его родители.

Вроде уже весна, а на меня почему-то накатывает грусть. Не всегда, конечно, но слишком часто. И чтобы не оставаться одной, решаю заглянуть в родительский дом Вадима, тем более они находятся недалеко от нас.

Меня, как всегда, встречают радостно.

— Заходи скорей, дорогая, — весело говорит Ева Романовна и буквально затаскивает меня в квартиру за руку. — Скоро ужинать сядем. Я сегодня сама столько напекла, что наверное на всю округу хватит.

Ева Романовна радостно сияет и перечисляет новые блюда которые она освоила. Игорь Васильевич берет мою куртку и вешает на крючок.

— Кира пришла! — кричит громким басом на весь дом дедушка Вадима, и вся его огромная семья подлетает ко мне.

— Я так соскучилась, — налетает на меня Дарья, стискивает в объятиях.

Даша пытается уволочь в свою комнату и по пути рассказать всё, что с ней приключилось на днях. Стараюсь уделять ей побольше времени. Мы уже практически как две сестренки.

— Представляешь, отец готовит документы для перевода, — радостно сообщает она.

— Я так рада за тебя! — искренне отвечаю я. — Главное не напортачь в первый же день в новой школе.

— Вот умеешь же ты испортить момент, — Даша смеется.

— Да, Вадим, тоже так всегда говорит, — неловко почесываю затылок.

Теперь видно, что они действительно брат и сестра.

— Наконец, я могу спокойно выдохнуть. И всё это благодаря тебе, — подмигивает мне Дарья.

Не успеваю ответить, как меня за руку тянет Егор. Даша ворчит вдогонку на брата.

Егор показывает наброски своей новой картины, хвастается как маленький ребенок. Разглядываю с интересом.

— У меня столько планов, — воодушевленно говорит Егор. — Наброски еле успеваю делать, пока вдохновение не пропало. А та моя картина, которую ты подарила моим родителям, помнишь?

— Конечно, — киваю в ответ.

— Так вот, отец повесил ее на самое видное место в доме.

— Это же здорово! — радуюсь вместе с ним.

— А все кто к нам приходит в гости, начинают так интересоваться кто же художник, что отец аж краснеет, — смущенно говорит.

Не могу поверить в услышанное, чтобы сам Макар Игоревич так разволновался? Наверное я не достаточно с ним общаюсь.

— Правда, я еще не понял, это он так от счастья реагирует или от злости, — смеется звонко Егор.

— Наверное, скорее второй вариант, — смеюсь в ответ.

Скучать в доме Басовых мне просто некогда. Каждый норовит меня утащить для

разговора.

В этой суматохе еле как нахожу свободную минутку и пишу сообщение Вадиму: «Купи тортик».

Ответ приходит незамедлительно:

«Нет»

Ах ты ж мелкий... Сжимаю кулаки. Ну это мы еще посмотрим. Ухмыляюсь, глядя на телефон.

Ужин проходит в такой уютной обстановке, что мне даже как-то неловко оттого, что Вадима нет рядом. Все-таки это прежде всего его родные. А вот со своими родителями я стала реже видаться, отчего опять нападает грусть.

Моя мама, как будто прочитав мои мысли издали тут же звонит по видеосвязи. Родители Вадима кивают, чтобы я ответила на звонок за столом, тоже хотят поприветствовать.

— Доченька, как ты? — радостно спрашивает мама.

— Да все отлично, как всегда, вот заскочила к Басовым на ужин, — показываю мамينو видео всем.

— Это так здорово, что ты решила хоть в этом году отпраздновать свой день рождения, — радостно сообщают родители и я понимаю, что попала впросак.

— Что?! — дружно вскрикивают Басовы.

— Так что доченька, еще раз с папой тебя поздравляем, — продолжают родители. — С нас подарок. Может встретимся на выходных и пройдемся по магазинам, как в старые добрые...

— Конечно, мам, — нервно отвечаю я, под пристальные взгляды Басовых.

Попрощавшись, кладу трубку и начинаю выслушивать хоровое возмущение.

— Но почему ты нам ничего не сказала? — обеспокоено спрашивает бабушка Вадима.

Смеюсь в ответ и пожимаю плечами:

— Потому что я сама забыла.

И новая волна возмущений на тему, как можно забыть о собственном дне рождения. Вот если бы они меня знали получше, то сильно так не переживали, потому что такое со мной не в первый раз и даже не второй.

— Да всё в порядке, что тут такого. Я не любитель праздновать дни рождения.

И вот не зря же мне сегодня тортика захотелось. Снова пишу Вадиму сообщение, чтоб заехал и купил самый обычный торт на вечер. И снова прилетает мне отказ.

Пока Ева Романовна с Дашей убирают со стола на кухне, ко мне незаметно подходит отец Вадима.

— Кира, я хотел бы с тобой поговорить, — произносит серьезным тоном Макар Игоревич.

Моментально напрягаюсь. Отец Вадима человек добрый, хотя производит впечатлений полностью противоположное.

— Я вас слушаю, — сосредоточенно смотрю на Макара Игоревича.

— У меня к тебе просьба, — говорит деловым тоном, но вижу, что он немного мешкает. — Позаботься, пожалуйста, о Вадиме.

Стою ошарашенная. И снова эта просьба. Я бы с удовольствием, вот только пустит ли он меня в свою жизнь?

— Конечно, Макар Игоревич, — также серьезно отвечаю я.

— И еще кое-что, — говорит он и протягивает мне конверт. — Возьми вот это, вы все-таки молодожены...

Узнаю конверт. Такой же, как мне протягивала Ева Романовна. Снова деньги. Снова слишком много.

— Что вы! — машу руками в растерянности, — мне и так хватает всего.

— Когда взрослые предлагают тебе такое, то надо просто поблагодарить и принять подарок, — говорит тоном, не требующим возражений.

Смеюсь и забираю конвертик. Где-то я уже слышала эту фразу.

— Спасибо, — отвечаю я и Макар Игоревич удовлетворенно кивает. — Засчитаю тогда это за подарок на день рождения.

Отец Вадима слегка улыбается. Впервые вижу такого сурового человека столь расслабленным. От этого самой на душе становится как то спокойней.

Собираюсь уже уходить и снова пишу более требовательно Вадиму:

«Купи торт! Иначе я возьму в заложники все твои рубашки!»

И снова резкий отказ:

«Нет! Я всегда могу купить себе новые!»

Вот же упертый. Ну я тебе еще устрою!

33. Вадим

Стою перед входом в пекарню «Пеше миньон». Одна из самых известных в городе и она же одна из самых дорогих. Никогда не понимал любителей сладкого, но вот я здесь стою и выбираю торт для Киры.

— Советую торт клубничное вдохновение, — говорит девушка с искусственной улыбкой и достает с витрины упаковку.

Расплачиваюсь и сажусь в машину. Достая телефон и читаю многочисленные сообщения от Киры, где она всеми возможными способами уговаривает меня заехать в пекарню за тортом.

«Я тебе не мальчик на побегушках» — наспех печатаю ей ответ и стартую домой, периодически поглядывая на свеженький торт, украшенный клубникой, что так мирно покоится на моем сиденье.

Да что на нее нашло вдруг? И почему нельзя было купить пирожные.

Я совершенно ее не понимаю. Вечно он придумывает что-то новое, не успеваю скучать. То проблемы ее решать приходится то причуды выполнять.

Вздыхаю мечтательно на светофоре и чувствую, как на лице расплывается улыбка.

Захожу домой и понимаю, что этой кошки нет на месте. Да что ж такое-то!

Звоню на телефон, а мне в ответ ледяной голос автоответчика. После сообщений от ее бывшего становится как-то не по себе. Надеюсь, она не попала в неприятности.

Быстро пробегаюсь по своей памяти и вспоминаю, что она собиралась заглянуть к моим родителям. Нехотя звоню своей матери:

— Где Кира? — резко спрашиваю и чувствую, как раздражаюсь от этой ситуации.

— Она уже вышла, минут пять назад, сказала пройдетя до дома пешком, — взволнованно отвечает мама.

— И вы ее отпустили? — вскрикиваю в трубку и тут же пытаюсь сдержать себя, ведь никто не в курсе, что ненормальный бывший преследует Киру.

Ругаюсь, что есть сил и иду на улицу, навстречу Кире. Вижу вдалеке знакомый силуэт. Принимаю невозмутимую позу, чтобы она не надумала себе лишнего. Открываю телефон, прислоняюсь к стене, как будто просто смотрю новости и ничего более.

— Эй, Вадим Игоревич! — весело зовет меня Кира и у меня аж мурашки по ногам пробежались.

— Что еще за Вадим Игоревич?! — возмущенно говорю и ставлю ей щелбан в лоб.

Но она не злится, наоборот, хохочет еще громче. Подходим к лифту и чувствую ее дыхание рядом. Она слишком близко, смотрит на меня заигрывающе и спрашивает:

— Кстати, ты зачем вышел? В магазин? Или... — широко распахивает свои глаза. — Только не говори, что меня ждал!

— Да, именно тебя и ждал, — тихо, но уверенно отвечаю и захожу в лифт.

Кира остается на площадке, не веря в услышанное. Замирает в удивленном состоянии. Ну что за кошка, так сложно принять от меня доброту?

— Мне же не слышалось? Так зачем ты вышел на самом деле? Ты бы в жизни обо мне не беспокоился.

Слова Киры режут по больному. Да я только и делаю, что о ней беспокоюсь, а она смеет говорить такое. Запихиваю ее в лифт и вижу, что она сдерживает улыбку.

— Перестань так шутить, — устало отвечаю.

— Что же случилось? Где тот старый Вадим Филев? — смеется вовсю.

Издевается. Ей весело, но мне действительно было страшно за нее. Я не знаю, на что способен ее бывший, но судя по тому, что я слышал он готов на многое. Вырос на всём готовом, ни в чем не нуждался, родители его всегда прикрывают. А теперь его гордость уязвлена и всё благодаря мне. С такими людьми всегда нужно быть наготове, но Кире весело. Вся эта ситуация ее забавляет.

— Почему ты не отвечала на звонки? — грубо спрашиваю Киру, когда мы заходим в квартиру. — Мама сказала, что ты идешь пешком в такой поздний час. Конечно, я переживал.

— А я забыла, что поставила телефон на беззвучный. Но подожди! — вскрикивает Кира слишком радостно, отчего у меня звенит в ушах. — Так ты действительно волновался за меня?

Радостно хлопает в ладошки как маленький ребенок и забегает на кухню. Смотрит на стол, где стоит свеженький клубничный торт.

— Не шуми, — холодно говорю Кире и достаю тарелки.

— Обалдеть, это же торт из дорожной пекарни! — вскрикивает она еще громче, полностью проигнорировав мою просьбу.

— Это для твоей сахарной зависимости, — фыркаю на ее невозможно громкие возгласы.

Садимся за стол друг напротив друга. Сладкое меня мало интересует, прихлебываю чай и думаю о том, как же решить проблемы с Матвеем. Видимо, мой наезд на их фирму сильно разозлил его. Хотел просто припугнуть, но что если всё получилось не так, как я планировал?

— Можно задать один вопрос? — выбивает Кира меня из мыслей.

— Валяй, — готовлюсь опять к ее глупым выходкам.

— Зачем ты уезжаешь за границу?

Неожиданный вопрос полностью выбивает меня из строя. Не знаю, что ей ответить. Понимаю, что сам втянул ее в эту игру и обещал всего лишь год продлятся мучения, но теперь я уже ни в чем не уверен. Слишком сильно все поменялось.

— Хочу быть свободным, — искренне отвечаю ей.

— От чего? — смотрит на меня удивленными глазами, в которых я готов тонуть вечно.

Не хочу больше играть, не хочу больше врать, не хочу бороться с этим миром в одиночку.

Отворачиваюсь к окну и тихо отвечаю на ее вопрос:

— От всех негативных мыслей о себе. Знаешь, бывают моменты, когда я чувствую себя никому не нужной пылью. Человеком, который ни для кого ничего не значит. От которого все просто отвернулись.

Устало смотрю в темноту за окном. В нашей квартире горит приглушенный свет, создавая уют, а там на улице слишком темно и холодно. Хочу остаться здесь в этом моменте надолго. Моя кошка молчит в ответ. Не улыбается, не язвит, и я продолжаю:

— Я был нежеланным ребенком. Моё существование наверняка принесло маме только разочарование. В итоге она захотела жить своей жизнью и ушла из дома, оставив меня дедушке, который часто говорил мне, как я должен быть благодарным за то, что он не

бросил меня. Может прозвучать грубо, но я ни на мгновение не чувствовал этой самой благодарности.

Не знаю, зачем я начал все высказывать Кире, но после этих слов мне стало намного легче. Видимо, у меня слишком темная душа. Я часто голодал, но был сыт по горло избиениями. Я не понимал, по какой причине мама решила сбежать. И, наверное, даже не хотел понимать. Все эти ужасные воспоминания только заставляют чувствовать себя грязью.

— И всё это дополняет мои многочисленные комплексы неполноценности, — ухмыляюсь и облакачиваюсь на стул. — Поэтому у меня нет хороших воспоминаний здесь, я устал от этого.

— Прости, — шепчет Кира.

— За что?

— Просто, мне кажется, я тоже внесла в это огромный вклад, — нервно теребит свою руку.

— Всё в порядке. Ты и так достаточно отплатила мне.

Только бы она не расплакалась. Совершенно не знаю, что делать со всеми этими соплями. Пытаюсь ее приободрить, но на мое удивление она резко меняется.

— Ну, если подумать, ты прав. Я достаточно настрадалась из-за тебя.

Смеется и запихивает огромный кусок торта в рот. Пачкается вся в креме, но кажется ее это совершенно не беспокоит. Облизывает пальцы от крема.

— Знаешь, я хочу, чтобы ты знал, — говорит Кира, причмокивая от удовольствия. — Я тебя не ненавижу. Честно. И действительно тебе благодарна за всё.

Хочу ответить едким словом, но вместо этого лишь молча отворачиваюсь. Скрываю свое смущение. Противное чувство в груди пытается выйти наружу.

— Кстати, — пытаюсь сменить тему, пока все эти ночные разговоры по душам не зашли слишком далеко. — А почему ты так настойчиво просила меня купить торт сегодня?

— Потому что у меня день рождения, и я хотела отпраздновать с тобой.

Кира самодовольно кладет третий кусок на свою тарелку. Я нервно давлюсь чаем от такой новости. Смотрю на часы, стрелка на которых уже перешла за полночь.

— Почему ты мне не сказала? — вскрикиваю с раздражением. — И чего ты хочешь на день рождения?

— Чего я хочу? — смотрит на меня с хитрецей, и я уже предчувствую беду.

Деньги? Украшения? Шмотки? Демонстративно задумывается, постукивая металлической ложкой по губам.

— Я хочу... — специально медлит с ответом, перебирая все варианты. — Чтобы ты попробовал этот торт!

Морщусь в отвращении. Не люблю сладкое, и она это прекрасно знает.

— Ну же давай! — Кира подходит ко мне вплотную и отламывает ложкой большой кусок. — Всего один кусочек... — тянет ко мне сладость, а я пытаюсь увернуться.

— Да не люблю я такое! — ложка с тортом то и дело маячит перед моими глазами, как бы я не крутился.

— Раз попробуешь и будешь вынужден полюбить, — настойчиво смотрит и буквально впихивает сладость в мой рот.

Замираю на месте и люблюсь, как Кира счастлива из-за такой мелочи. Смеется и доедает за мной остатки крема. Мне тоже становится лучше, немного ей подыгрываю и вдвоем пачкаемся в белоснежной начинке.

— С днем рождения, — поздравляю запоздало.

И всё, что я ей подарил, за всю ее заботу и доброту это всего лишь маленький кусок клубничного торта.

Разрешаю ей отдохнуть пока мою посуду за нами. Она что-то там говорит про работу друзей. Голос ее становится всё тише и тише. Поворачиваюсь и вижу, как она сопит на диване. Так и отрубилась с остатками крема на губах.

Подхожу к ней, наклоняюсь, провожу пальцем по губам, убирая крем, и облизываю свои пальцы.

— Раз попробуешь и полюбишь, значит, — шепчу в тишину.

Медленно, чтобы не разбудить Киру, приближаюсь к ее сладким губам. Целую нежно, лишь слегка задев приторный привкус. Попробовал...

34. Кира

— Вы только посмотрите, а я ведь знал, что так и будет... — ворчит над моим ухом Вадим.

Ранний подъем меня выбивает из сил, а Вадим порхает как пташка. Как ранняя пташка, чтоб его!

— Странно... — пыхчу, не открывая глаз, сидя на диване. — Я же была в полном порядке вчера...

Не могу встать. Глаза закрываются обратно как бы я не старалась. Поспать бы еще немного. Совсем чуток, примерно пару часиков.

Не стоило нам вчера засиживаться допоздна, но наша беседа была настолько откровенной и искренней, что я просто не решилась прервать этот момент, и теперь расплачиваюсь за свой необдуманый поступок.

— Я тебя подкину, — говорит бодрым голосом Вадим и тянет мое сонное тело к выходу.

Успеваю хоть немного вздремнуть в машине, и только это помогает мне протянуть весь рабочий день.

Выбегаю из офиса уже под вечер и оглядываюсь по сторонам. Вадим обещал меня забрать с работы. На улице уже темнеет, и начинают местами зажигаться немногочисленные фонари.

Вадим задерживается, но погода отличная, солнце за день прогрело землю, и я с удовольствием жду его на улице. Слышу шаги позади себя.

— Кира, ты чего тут совсем одна стоишь? — спрашивает меня Надя, коллега.

— Да вот жду, когда муж за мной заедет, он почему-то задерживается, — нервно поглядываю на часы.

— Повезло же тебе, — отвечает Надя. — Я бы тоже хотела иметь такие отношения как у тебя с Вадимом.

Мечтательно смотрит на меня. А я не могу ей ответить, потому что идеальной парой мы выгладим только со стороны. Выслушиваю ее похвалу и лишь киваю.

— До завтра, — радостно машет мне рукой коллега, и я продолжаю ждать, вглядываясь вдаль.

Прощаюсь со всеми, кто выбегает из офиса и понимаю, что парковка пустеет. Это рабочий район, отделен от жилых и спальных.

Я остаюсь чуть ли не одна на всю округу. От этой мысли пробегают мурашки по телу, невольно начинаю нервничать.

Раньше я не была так пуглива, так почему же теперь я переживаю? Неужели настолько привыкла к постоянной заботе от Филева?

Слышу визг колес вдалеке и вижу черную иномарку. Счастливая бегу ближе на встречу к Вадиму.

Машина резко останавливается буквально в нескольких шагах от меня, и я отскакиваю в сторону.

Дверь в авто распахивается и появляется темная фигура.

Это точно не Вадим, не могу разглядеть в полумраке.

От страха ноги предательски немеют.

Понимаю, что надо бы бежать, может скрывается внутри здания, но ничего не могу поделать. Мужчина делает резкий шаг мне навстречу.

Всего пару секунд и передо мной стоит Матвей, рубашка смята, волосы растрепаны, а в глазах горит недобрый огонь. Я уже отлично знаю этот взгляд. Взгляд, наполненный злостью и ненавистью ко всему миру.

— Залезай! — командует мой бывший.

Отступаю медленными шагами. Всё тело трясёт, но пытаюсь устоять. От одних только воспоминаний в животе скручивается тугой узел от страха.

Хоть я и готовилась к встрече с ним один на один, но тело предательски реагирует. Ладони потеют, а в горле ком. Тяжело дышу и выдавливаю через силу:

— Что за бред ты несешь?

Разворачиваюсь и ускоряю шаг. Хочу быть как можно дальше от этого ничтожества.

Прошу, просто оставь меня. Не приближайся...

— Садись, говорю, — слышу его голос позади себя и нервно вздрагиваю.

— Я не хочу тебя видеть!

Уйди, прошу, просто уйди. Мысленно молюсь и успокаиваю себя: всё будет хорошо. Эта ситуация не повторится... Ведь нет?

— Делай, что говорят! — рычит Матвей и хватает меня за руку.

Грубо. Сильно. Больно. Жжёт. Только бы не дать слабину, только бы не слёзы...

— Да что с тобой?! Ты в своем уме? — пытаюсь вырвать свою руку из его зверской хватки, но он лишь сжимает сильнее. — Отпусти руку!

— Иди за мной, пока по-хорошему говорю, — шипит тихо Матвей и смотрит на меня затуманенным взглядом.

Он приближается, и я чувствую стойкий запах алкоголя.

— Если сейчас не отпустишь, я начну кричать и вызову полицию, — говорю уверенно и осматриваюсь по сторонам: как назло, никого рядом.

— Просто молча иди за мной, не то я повторю то, что делал раньше... — угрожает мне Матвей и сжимают мою руку со всей силой.

— Что ты такое несешь, — мой голос дрожит, как бы я ни пыталась совладать со своими эмоциями, но страх от прошлых побоев захватывает мой разум.

Хоть он и пьян, но все равно сильнее меня.

Понимаю, что не смогу с ним справиться.

Вот бы хоть кто-то был сейчас рядом, тогда я смогла бы убежать.

Пожалуйста, прошу, хоть кто-то...

— Сначала ты клянешься мне в вечной любви, — бормочет пьяным голосом Матвей и немного пошатывается, — а потом находишь другого мужика и выходишь замуж? Ах ты грязная су...

Со всего размаху толкаю его не дав договорить и вырываю, наконец, свою руку из плена. Не хочу выслушивать оскорбления от этого неудачника. Слёзы проступают на глазах и я срываюсь на крик в перемежку со всхлипами:

— Если кто-то из нас грязный, то это только ты! — вытираю потекшие слезы рукой и уже не могу остановиться. Всё то, что сидело глубоко внутри меня, вырывается наружу. — Ты как отход, который даже невозможно переработать, чтоб использовать повторно! Ты просто ничтожество! Да кто ты такой, чтобы так со мной обращаться?! Кто ты такой, чтобы пугать меня? Угрожать этими нелепыми воспоминаниями... Кем ты себя возомнил?

— Закрой свой поганый рот! — грубо отвечает Матвей

Хочу просто убежать, но в эту же секунду вижу, как Матвей замахивается рукой и целится прям на меня.

Зажмуриваю глаза, съёживаюсь в комочек и готовлюсь к очередному удару. Удару, который я не смогу пережить снова.

Хочу просто исчезнуть, испариться. Просто чтобы всё это прекратилось. Вся эта боль, эти ужасные воспоминания...

Слышу смачный удар и как Матвей чертыхается. Открываю глаза и вижу Вадима, который нависает над моим бывшим.

Вадим тяжело дышит, от злости на его руках видны вены. Он со всей силы сжимает кулаки и презрительно смотрит на Матвея.

— Ты так сильно желаешь смерти? — говорит Вадим, а Матвей в это время начинает отползать назад. — Чем жить такой жизнью, лучше просто умри!

Вадим замахивается и со всей силой бьет Матвея по лицу. Тот теряет сознание и падает на землю. Вадим замахивается с новой силой и бьет еще раз, а потом еще.

В его глаза пылает гнев и жажда мести. Никогда его таким не видела и мне становится поистине страшно.

— Не надо, Вадим, прошу, — кричу я истеричным голосом, но подойти не решаюсь.

Еще несколько ударов и у Матвея все лицо изуродовано, повсюду кровь, но Вадим даже не планирует останавливаться. Филёв готов его убить.

Даже если Матвей и заслуживает это, но потерять Вадима я не хочу. Только не он. Подбегаю к Вадиму и обнимаю его со спины со всей силой, что у меня осталась. Крепко, как только могу.

— Перестань! Хватит! — кричу, захлёбываясь в собственных слезах.

— Пусти, — рычит Вадим на меня, но я чувствую, как напряжение в его теле мгновенно спадает. Он замирает с окровавленным кулаком над Матвеем. — Ублюдки, которые живут ради удовольствия, избивая людей, которые слабее их самих...

И я понимаю, что Вадим сейчас говорит не только про Матвея. Чувствую всю его боль, что, видимо, преследовала его на протяжении всей жизни. Мы с ним так похожи. Мне тоже больно, но мы должны с этим справиться.

— Ты ведь не такой, как они, — тихо шепчу ему в надежде, что он услышит меня, поймет. Прижимаюсь к его спине и всхлипываю: — Оставь его, прошу. Мне страшно, поэтому, пожалуйста, остановись.

Не помогает и Филёв снова замахивается кулаком, чтобы добить моего обидчика. Еще один удар и Матвей может не очнуться. Что тогда будет с Вадимом, со мной, с нами...

— Давай просто пойдем домой, — говорю из последних сил и заливаюсь слезами, не в силах что-либо сделать еще.

Вадим неожиданно отпускает истерзанное тело Матвея и поворачивается ко мне. Всего лишь одно слово «домой» и Вадим моментально приходит в себя.

35. Вадим

Устал дико. А теперь еще приходится и показания давать. И всё из-за несносного бывшего Киры. И было бы из-за чего переживать. Для мужчин такие драки вообще обычное дело, но девушки любят преувеличивать.

— Боже мой, Матвей! — кричит женщина, залетая в полицейский участок. — Что вы сделали с лицом моего сыночка?!

У меня стоит звон в ушах от писка этой тётки. Она подлетает к побитому Матвею и начинает его рассматривать.

Отдубасил я его, конечно, знатно. Но так он сам виноват. Как только он посмел поднимать руку на мою Киру. Хорошо хоть я вовремя остановился. Его лицо покорежено, скорее всего, сломан нос, но жить он точно будет. Я бы даже сказал, отделался малой кровью.

— Да как вы посмели! — всё никак не угомонится женщина, хорошо хоть полицейские ее сдерживают. — Кто ты черт возьми такой?

Смотрю на эту ненормальную и удивляюсь, откуда столько наглости берется.

Кира стоит молча за моей спиной и под взглядом ненормальной женщины немеет. Нервно потирает свою руку.

Несложно догадаться, в какой обстановке жила Кира в этой семейке. Но я если честно не ожидал, что она будет настолько подавлена. Ни одного слова от нее не услышал, как только мы ушли с этой стоянки, хотя я ведь знаю, насколько она может колко ответить.

Мне начинает надоедать выслушивать истерики женщины.

— Как и ваш драгоценный сын — говорю с издевкой, — Кира тоже чья-то дочь, не стоило поднимать на нее руку.

— Мой сын для меня важнее всего, — снова кричит в гнев женщины. Весь полицейский участок уже стоит на дыбах, но ей кажется этого мало и она продолжает: — Как вы посмели превратить моё дитя в кровавое месиво?! Вам это с рук не сойдет!

Ну тут, возможно, она права. Есть вероятность того, что я немного переборщил, хотя с другой стороны, надо было его добить окончательно, что бы такие твари не ходили по этой земле.

— Думаете, ему сойдет его мерзкое отношение к моей жене? — тычу в них пальцем, но остаюсь на месте.

Не хватало только загреметь за решетку из-за этой ненормальной семейки. Кира стоит грустная и даже голову поднять не может, хотя она как раз здесь единственная кто пострадала на самом деле. Злость пробирает меня до кончиков каждого моего пальца. Срываюсь и говорю так громко и уверенно, чтобы ни у кого не возникло сомнений:

— Вы дорожите своим сыном больше всех. Точно так же для меня нет никого важнее моей жены. Предупреждаю, чтобы я вас больше не видел рядом с Кирой. Если вы еще раз появитесь на ее пути... — говорю ледяным голосом и смотрю злое в их сторону. — Я обещаю, что пойду до самого конца.

Мамаша замолкает и начинает судорожно осматривать потрепанное лицо своего сына неудачника. Хотел было еще кинуть им пару угроз, но чувствую, как Кира позади нежно тянет меня за рукав.

Оборачиваюсь и вглядываюсь в ее бледное и уставшее лицо.

Да как они только посмели довести мою кошечку до такого ужасного состояния? Никогда им этого не прощу...

— Пойдем домой... — шепчет она и опускает свои глаза, опухшие от пролитых слез.

Я подписываю все необходимые бумажки, получаю предостережение не пропадать с радаров, пока ситуация не прояснится и мы выходим из этого гадюшника под негласным названием ментовка.

Понимаю, что влип по полной и сам, скорее всего, не вытяну эту ситуацию. Но обращаться к отцу не хочу, начнет опять упрекать меня не в способности постоять за себя и справиться с мелкими проблемами.

Садимся в машину и краем глаза вижу, как Кира пытается незаметно прикрыть свои проступающие слезы. Сдерживается, но, кажется, у нее это плохо получается.

Ее можно понять. Я и сам еще ни разу не был так зол.

Когда увидел, как Матвей замахивается на мою Киру, у меня снесло башню. Смутно помню, как подбежал и начал колотить его со всей дури. Злость сочилась в каждой моей клетке, а я был лишь безвольным исполнителем в этой истории. У меня не было такого состояния, даже когда подобное происходило со мной в детстве.

Заходим обессиленные домой, и Кира замечает мой поддранный кулак. Хватает за руку осматривает и спрашивает:

— Как ты?

Слезы снова накрывают ее красивые глаза, и внутри меня всё сжимается. Да к черту мой кулак, просто царапина, которая заживет за пару дней, а вот раны внутри нее кровоточат, и вряд ли я смогу их залечить.

— Ну что ты... — шепчу в тишине нашей квартиры. — Не плачь. Всё позади уже.

Нежно прикасаюсь к ее лицу и смахиваю скатившуюся слезинку по щеке.

Кира не смотрит на меня, она сейчас не здесь, а где-то там далеко в своих мыслях и меня это тревожит не на шутку.

Стоим с ней так минуту, просто пытаемся прийти в себя от пережитого. Наконец, она приходит в себя и начинает суетиться.

— Я сейчас принесу аптечку, — шмыгает носом Кира и снова поглядывает на мою окровавленную руку. — Нужно продезинфицировать и обработать раны.

— Я в порядке не стоит так беспокоиться, — устало выдыхаю и пытаюсь уйти в свою комнату.

— Нет, стоит! — гневно кричит Кира и все ее слезы улетучиваются разом. Смотрит на меня вызывающим взглядом, отчего в моем сердце становится теплее. Моя кошка возвращается! — Это случилось по моей вине! Жди меня на диване!

Приказывает жестко и с топотом идет на поиски аптечки в этом доме.

Послушно жду ее и пока она не видит, улыбаюсь как дурак какой то.

Она быстро возвращается и начинает обрабатывать раны. Старается, дует когда щиплет. Проходит каждую царапину с такой заботой.

Хочу, чтобы этот момент длился вечно, никогда не заканчивался. Только я и она в тусклом свете, в тишине, в покое и заботе.

Только моя Кира никто больше, чтобы не смел на нее даже смотреть. Хочу запереть ее в этом доме...

— Ты разочарована во мне? — спрашиваю с опаской.

Я показала ей одну из своих самых ужасных сторон. У нас осталось мало времени до

истечения контракта, а потом она сможет уйти в любую минуту, а я не смогу ее остановить.

— Почему это я должна быть разочарована? — фыркает Кира, но не смотрит на меня, а сосредоточенно продолжает обрабатывать мои мелкие царапины.

— Я был жесток с ним... — нервно сглатываю, боясь услышать правду от нее.

— Это было ради самозащиты, — спокойно отвечает Кира.

— Я зашел слишком далеко. Это была уже не самозащита, превышение...

— Но ведь это было ради меня! — Кира пристально смотрит мне в глаза. Сложно устоять перед ее натиском. — Так что теперь позволь мне защитить тебя...

Смотрю на свою залеченную рану и невольно улыбаюсь, потому что на месте разбитых костяшек красуются разноцветные пластыри в цветочек. Кира умеет разрядить обстановку.

— Других не нашла, — сердито ворчит Кира в ответ. — На счет Матвея не волнуйся! — говорит твердо и захлопывает аптечку. — Этот ублюдок ни за что не подаст на тебя в суд. Если тебе предъявят какие-то обвинения, я позабочусь о том, чтобы они прошли все круги ада.

А это что-то новенькое: Кира защитница? И кажется, Новицкая не шутит. Она уверенно смотрит на меня и стучит себя в грудь. Не смею ее перебивать.

— Просто поверь мне! Еще когда мы были вместе с тем ублюдком, я собрала достаточно доказательств его выходок. Я не позволю засудить ему тебя.

Слегка смеюсь в ответ.

— Это обнадеживает, — улыбаюсь, но Кира остается серьезной.

— Даже если все будут против тебя, — серьезно говорит Новицкая, отчего я напрягаюсь снова. — Знай, я всегда буду на твоей стороне.

Бьет прям по больному.

Никто и никогда не был на моей стороне.

Все только против.

Я всегда сам заботился о себе, сам защищался, сам сделал себя тем, кто я есть.

Как она может так безрассудно относиться к таким серьезным вещам.

До какого момента? Как долго ты будешь со мной?..

Месяц-два, а потом твоя долгожданная свобода?

Апатия накрывает с головой. Зачем только составили мы этот контракт. Надо было забирать ее навсегда.

— С завтрашнего дня я буду забирать тебя с работы, — грубо отвечаю на ее слова. Это было приятно услышать, но не могу просить нечто подобного у той, что лишь исполняет свою роль в моей игре.

— Но ты же часто остаешься сверхурочно...

— Буду часть работы брать домой, — спокойно пожимаю плечами.

— А что насчет твоих командировок? — неуверенно спрашивает Кира, но не сопротивляется.

— Ты можешь поехать со мной. А если не получится, то попрошу нашего семейного водителя приглядеть за тобой, помочь если надо. Главное, чтобы ты не оставалась одна ни на минуту.

— Что с тобой? — Кира смеется в ответ и машет руками, видимо, не веря моим словам. — Неужели ты будешь просить его делать это каждый раз?

Смотрю на нее не моргая, так чтобы ни один нерв на моем лице не дрогнул. Она должна понять всю серьезность моих намерений. Больше никому не позволю ее обидеть, чего бы

мне это не стоило.

— Прямо долго и до гробовой доски? — хохот Киры разносится по квартире, но я остаюсь непоколебим.

Еле сдерживаю улыбку и говорю:

— Только ты можешь так испортить атмосферу.

Кира заливается восторгом, и я вместе с ней начинаю немного оттаивать. Если бы только она могла радоваться вечно...

— Ох, точно, — вспоминаю я и начинаю рыться в кармане пиджака.

Я ведь не просто так опоздал сегодня, а выбирал нечто особенное для своей кошки. Протягиваю Кире черную бархатную коробку.

— Что это? — с подозрением смотрит на мой сюрприз.

— Твой подарок на день рождения, с опозданием, конечно...

Мнусь от неуверенности в последний момент. Кира открывает коробку и внимательно изучает золотую подвеску с кулоном в виде маленькой кошки в оправе из бриллиантов. Когда увидел, сразу понял, что это сделано специально для нее одной.

Кира вскрикивает и хватается за свой рот. Моментально напрягаюсь.

— Тебе не нравится? — спрашиваю и хмурю брови.

— Мне очень нравится! — тут же выкрикивает Кира и достает подвеску. — Она очень красивая. Но почему именно кошка?

Потому что ты такая же нежная, такая же гибкая, ласковая. Хочется защищать тебя, но в то же время ты сама можешь постоять за себя. У тебя есть коготки, которые ты готова использовать. Но если тебя погладить, то ты будешь также мило мурлыкать рядом.

То, что я подумал и то, что я никогда не произнесу.

— Потому что ты такая же упрямая, — говорю деловито. — И линяешь, повсюду твои волосы.

Кира смеется, разглядывает свой подарок. Такое ощущение, что она прекрасно понимает где я вру и что именно думаю.

Пару минут Новицкая пытается застегнуть мой подарок на своей тонкой шеи, но ее руки немного дрожат, из-за пережитого сегодня. Подхожу к ней сзади и аккуратно забираю цепочку.

— Я рад, что тебе нравится... — шепчу ей в ухо и застегиваю цепочку.

Затем как будто случайно наклоняюсь к ее оголенной шеи и прикасаюсь к нежной коже своими губами. Кира покрывается мурашками, а ее щеки краснеют от смущения. Кидает мне невнятное спасибо и убегает в свою комнату.

Глупо уже отрицать очевидное. Я вляпался по полной. Захвачен и пленен. И пора бы уже взять ответственность за свои поступки, вот только как? Со мной ни разу не происходило такого и как себя теперь вести?

Я просто хочу, чтобы она была счастлива...

Устало падаю на диван и достаю свой телефон. Недолго думая, набираю номер отца.

Не позволю ей еще раз пережить все эти ужасные моменты, пусть даже мне придется наступить на свою гордость.

— Да! — слышу грубый голос отца.

— Мне нужна помощь! — также резко отвечаю.

Я просто хочу, чтобы она улыбалась рядом со мной...

36. Кира

Забегаю в свою комнату и буквально падаю на пол, подпираю дверь спиной. Щеки полыхаю огнем от смущения. Каждое его прикосновение вызывает дрожь в моем теле.

— Только не это Кира, только не влюбляйся, — шепчу сама себе в смущающей тишине.

Сердце колотится в бешеном ритме, пульс скачет и все мысли только о дыхании Вадима. О его обжигающем дыхании на моей шеи.

Знаю, что влипла, но как-то должна себя взять в руки и закрыть свое неугомонное сердце на твердый замок.

До окончания нашего контракта осталось слишком мало времени и потом он просто уедет, исчезнет из моей жизни, как и обещал, а я останусь с болью в груди, что будет рвать мою душу на части.

Нет! Нельзя влюбляться в Вадима. Что я могу дать ему? Только проблемы, которые постоянно преследуют меня. Я лишь буду тянуть его на дно. Вот только, кажется, моему главному органу плевать на здравые мысли. Сердце уже болит.

Еле как добираюсь до ванны и умываюсь ледяной водой. Пытаюсь остудить свой пыл хотя бы так.

Смотрю в зеркало и вижу подаренный кулон, сверкающий в отражении и мысли тут же возвращаются к нежным рукам Вадима. Щеки снова багровеют, чтоб их! Ничего не помогает.

Но почему он выбрал именно кошку? Неужели я действительно так похожа на это существо?

Разглядываю себя в зеркале и проверяю волосы. Вроде не так сильно они и выпадают. Тем более, светлые вообще не видно по дому и ванные у нас разные.

Обманул меня! А я опять повелась. Но не могу злиться на него. Только не после того, как он защитил меня.

Порой мне даже нравятся такие мелкие подколы от Вадима. Как будто мы снова школьники.

Переодеваюсь в пижаму и забираюсь под теплое одеяло. Только пытаюсь закрыть глаза, и снова Вадим мелькает передо мной. Тело моментально бросает в жар. Скидываю ногой всё, чтобы охладить свой пыл.

Да что с тобой творится Кира? Накрываю своё лицо подушкой и кручусь в смятении.

Столько всего произошло буквально за день. За один проклятый день. И встреча с бывшем и визит в полицейский участок. Так еще и Вадим решил добавить мне эмоций перед сном!

Лучшее, что я могу сделать — это лечь спать. Возможно, если отдохну как следует, то весь этот бардак в моей жизни улетит, испарится, исчезнет сам собой...

Мой идеальный план, который пора приводить в действие. Закрываю глаза, но сон так и не хочет приходить. Придется посчитать все же этих несносных белых кучерявых...

— Кира-а-а, — слышу томный мужской голос.

Резво вскакиваю с кровати и ошарашенно оглядываюсь вокруг. Я в своей комнате, в своей кровати, а за окном уже светло. Это был просто сон. Хватаюсь за грудь и пытаюсь прийти в себя. Видимо, я так крепко уснула, что даже не поняла этого.

Медленно выплываю из своей комнаты с отеком лица. Такое часто бывает, если

плакать перед сном. Вот если бы я только могла помнить об этом до того, как разревелась перед всеми.

Как вспомню свои слезы посреди улицы, еще и перед офисом так сразу хочется провалиться куда-нибудь на минус сто двадцать первый этаж.

Ой да и плевать! Как будто Вадиму есть до меня дело! Сил все равно нет на то, чтобы привести себя хоть в какой-нибудь порядок.

— С добрым утром, красавица, — говорит Вадим с издевкой, стоя у холодильника.

— Очень смешно, — ворчу в ответ. — Думаешь у меня нет зеркала в комнате?

Смеется гад!

Сажусь за стол. Хочется крепкого кофе и большой кусок торта. Сверлю Вадима недовольным взглядом. Весь такой развеселый, как будто это не он вчера кулаками махал. И как только он умудряется держаться бодрячком?

— В чем твой секрет? — спрашиваю и внимательно его изучаю.

Может, он специальные витамины принимает по утрам, чтобы так отлично выглядеть. Мне бы его заряд утренней бодрости.

— Ты о чем вообще? — спрашивает Вадим и выгибает одну бровь. — Снова твоя фантазия бушует? Или всю ночь кошмары снились? Или, наоборот, представляла меня в одном белье...

— Хватит! — резко вскрикиваю, чтобы остановить тот бред, который он собирается сказать.

Вадим смеется уже вовсю не спуская с меня глаз.

Отчасти это даже радует, ведь все становится как прежде: я, он и его издевательское отношение ко мне.

Потом резко вспоминаю, что забыла созвониться с мамой вчера. Когда мы только зашли в квартиру, я кинула свой сотовый в неизвестном направлении. Не до него было. Слишком много событий и только теперь вспоминаю. Смотрю на счастливого Вадима.

— Ты не видел мой телефон, — спрашиваю я и осматриваюсь по сторонам в поисках своего смартфона. — Кажется, я вчера так перенервничала, что напрочь забыла про него. Точно помню, что оставляла где-то здесь на кухне.

Филёв начинает нервно суетиться, рукой указывает на тумбочку, где красуется мой телефон.

— Сделать тебе кофе? — спрашивает Вадим и как-то странно мнетя на кухне.

Виновато опускает взгляд. А это уже что-то новенькое.

Ёрзаю на стуле и кивком даю своё подозрительное согласие. Передо мной сразу же появляется кружка с манящим ароматом.

— Спасибо, — всё ещё подозрительно отвечаю я.

Вадим молча открывает холодильник и достает кусок торта, который, видимо, затерялся после моего дня рождения. Ведь если бы я его заметила, то тут же съела.

Мои маленькие мечты о кофе и кусочке торта начинает сбываться. Ох, не к добру это!

— Сберег специально для тебя, — натянуто улыбается Вадим и ставит передо мной тарелку со сладостью.

— Что ты натворил? — не выдерживаю и спрашиваю его.

Молчит. Ладно, я ведь все равно узнаю!

Беру ложку, отламываю большой кусок с кремом, но не успеваю насладиться сладким моментом, как мой телефон начинает разрываться от сообщений и звонков.

37. Кира

После вчерашнего, я думала уже хуже стать не может.

Может, да еще как!

Убираю телефон подальше от своих ушей, потому что мои родители истерично кричать в трубку и угрожают отрезанием причинно-следственных предметов на теле Матвея.

— Как вы узнали? — испуганно спрашиваю.

— Материнское сердце всегда чувствует! — снова кричит мама.

Конечно, я ей не верю.

— Вадим сказал, — раздраженно говорю и посматриваю на благоверного.

— Да какая разница! Доча, только скажи, и мама тут же примчится с кухонным ножом! — негодуют родители и стучат кулаками по столу. Грохот даже до сюда слышен.

— Мам да всё в порядке, — пытаюсь уговорить надвигающуюся родительскую истерику.

И если они все же примчатся, то суматохи в моей и без того кипишной жизни только прибавится. Стараюсь их сдержать из последних сил.

— Просто знай, что всегда можешь на нас положиться, — говорит уверенно отец.

Учитывая то, как редко он вступает в дискуссии, каждое его слово точно имеет вес.

Смотрю на Вадима, который мирно пьет свой кофе. Ну, я тебе еще устрою. Показываю грозный кулак в его сторону.

— Мама, папа, я вас сильно люблю, — говорю искренне и спокойно, чтобы они все прочувствовали, — но со мной действительно всё в порядке. Не волнуйтесь.

Родителя продолжают сокрушаться, но переключаются уже на диалог друг с другом. Выбирают физические пытки для моего бывшего.

Только сбрасываю звонок, как в дверь начинают долбить. Еще секунда и в квартиру влетает практически вся семья Филёва.

— Боже мой, какой кошмар! — верещит Ева Романовна и судорожно обнимает мое лицо, вглядываясь толи в глаза, то ли в щеки. — Да как он только посмел тронуть нашу девочку!

— Да всё в порядке... — мямлю я в растерянности.

— Сестрица, да как так то! Ты точно не ранена? — поддакивает в такт Даша и осматриваем мое тело.

— Надеюсь, отец разберется с этим негодяем, — тихо вставляет свое слово Егор.

Егор! Тот, что из своей мастерской не выходит? Тот, что даже не может сказать правду своему отцу, что хочет заниматься искусством? Да что с ними такое... Ну вот зачем этот гад всё им рассказал! Бросаю в сторону Вадима взгляд наполненный обещанием придушить его при первой же возможности, на что он шепчет губами «прости» и снова отхлебывает свой напиток.

— Ты только не волнуйся, Кира! Басовы разберутся со всем! — слышу грозный голос дедушки, который заходит последним, придерживая свою супругу.

— Алевтина Игнатьевна, ну что вы в самом деле... — начинаю суетиться и подставляю стул для бабушки Вадима.

— Эй, вообще-то это я здесь пострадал! — пытается встрять в разговор Вадим и показывает свой заклеенный наспех кулак.

Если честно я была уверена, что Вадим сдерет эти детские пластыри сразу же, как останется один. Но видимо я ошиблась. Алевтина Игнатьевна подходит к Вадиму и бережно осматривает его руку.

— Ты уже взрослый мальчик, — чуть ли не хором говорят его родные и снова переключаются на меня.

А я? И счастлива, и взволнована одновременно. С одной стороны рассматривать мою прошлую жизнь под микроскопом не хочется, но я понимаю, что они всё это делают от чистого сердца. Поэтому прощаю Вадима. А если учесть, что он не любит общаться со своими так плотно, то для него это такой же большой шаг в жизни.

— А давайте найдем охрану для Киры, — предлагает Даша.

Я нервно икаю, вот только этого мне еще не хватало в жизни.

— А давайте не будем, — говорю я и предлагаю всем сесть за стол и успокоиться.

Под возгласы, всхлипы и возмущения семейки Вадима я наспех готовлю завтрак для всех.

Впервые сидя за столом вся семья не молчит, а активно обсуждают фактически мою личную жизнь. Но это настолько приятно, что я не смею даже слова вставить против.

После пережитого ужаса и после воспоминаний о том, как семья бывшего меня ненавидела, я невольно начинаю плакать, но это не те жалкие слезы от бессилия. Это слёзы радости. Они не соленые, они наполнены сладким вкусом.

Вадим сидит рядом и крепко сжимает мою руку. Приятно до безумия. Я не одна против всего мира. Я с командой. У каждого свои трудности, свои тараканы в голове, но они так запросто взяли и объединились. И всё это ради меня.

— Спасибо вам огромное, — шепчу напоследок ставшим мне родными людям.

Нежно всех обнимаю и вздыхаю с облегчением.

Оставшись вдвоем, я понимаю, что это всё временно. Всего лишь игра, роль, которая скоро закончится. Занавес и актеры покинут сцену. Мгновенно грустнею, убираю со стола и иду мыть посуду, оставшуюся после такого неожиданного визита.

— Я помогу, — говорит Вадим и становится рядом.

Вдвоем процесс по уборке идет очень быстро, но между нами все равно царит какая-то неловкость, недосказанность. Пытаюсь начать разговор, но каждый раз горький ком застревает в горле.

Да и что мне ему сказать? Останься? Не уезжай? Давай жить долго и счастливо? Полный бред, Вадим четко дал понять, что как только у меня появятся чувства к нему, он избавится от меня как от ненужной вещи.

— Я тут подумал, — разрушает тишину Вадим и неуклюже трет свою шею. — Давай выберемся за город, отдохнем немного от всего этого безумия...

— Хорошо, — тут же соглашаюсь. — Но куда?

— Мои знакомые хотят отпраздновать второй день свадьбы... — в первые вижу Вадима таким неуверенным в себе.

Я думала просто съездить в парк или по лесу прогуляться. Хотя мне сложно представить Вадима в таких местах. Природа — это точно не для него.

— И куда же делся первый день? — с улыбкой язвлю.

Вадим наконец слегка улыбается в ответ и говорит уже уверенно:

— Я не хотел идти, поэтому ничего тебе не сказал. Ненавижу свадьбы!

— Ноя точно знаю, что ты был уже на двух, — смеюсь громко и немного стряхиваю на

него воду с рук.

Вадим пытается защититься от брызг, но в итоге сдается и просто терпит. Хотя мне начинает казаться, что ему все это нравится.

— В любом случае там забронированы загородные дома на все выходные. Погоду обещали отличную. Свежий воздух, природа. Отдохнем с тобой. Я и сам давно никуда не выбирался.

— Это точно! — радостно отвечаю ему. — Ты постоянно в офисе допоздна, или в спортзале.

Смотрю на десятки непрочитанных сообщений на своем телефоне и понимаю, что свалить от этого дурдома — просто отличная идея!

Филёф ждет моего ответа и мнетя с ноги на ногу. Нервничает? Да, чтобы сам великий и могучий Вадим Филёв волновался из-за такого пустяка?

Что-то здесь нечисто и я как минимум должна выяснить что!

— Это отличная возможность познакомиться с твоими друзьями поближе, — даю своё согласие и иду собирать вещи на выходные.

38. Вадим

— Кира, милая, давай начнем всё с чистого листа... — мило шепчу я, глядя на себя в зеркало.

Сплювываю. Снова ругаюсь на самого себя же и поддергиваю свои волосы. Всю ночь репетировал признание для Киры, а по итогу получается какая-то неправдоподобная ерунда.

Беру себя в руки и пробую новую речь:

— Кира! Давай только ты и я, детка, — морщусь в отвращении.

Да за такой подкат она мне может еще и по голове заехать.

Нужно придумать что-то красивое романтическое. Ведь девушки такое любят, хотя насчет Новицкой не уверен.

— Любимая, — снова репетирую в зеркало. — Давай жить вместе долго и счастливо и умрем в один день, примерно в среду!

Вроде неплохой вариант для признания.

Поразмыслив, решаю всё же заглянуть в самый достоверный источник в мире — интернет.

Пересмотрел все возможные статьи, даже на женские форумы заглянул, изучил, так сказать, проблему полностью и пришел к неутешительному выводу: я так и не знаю, чего хочет моя Кира!

Романтика явно не мой конек, но я должен ради нее, ради нас... Да кого я обманываю, конечно же, ради себя самого. Каким был эгоистом, таким и остался, но не могу теперь отпустить Киру.

Без нее я не справлюсь. Поэтому должен переступить через себя. Давай Вадим думай Мне просто нужен идеальный план.

Хватаю свою сумку и выхожу в коридор.

— Сколько тебя можно ждать? Хватит прихорашиваться, все равно не поможет! — кричу Кире как можно громче, чтобы она могла меня услышать в своей комнате. — Пора уже ехать!

Да чтоб тебя Вадим Филёв. Прикрываю глаза рукой и устало тру переносицу. Я же хотел, наоборот, наладить наши отношения, а в итоге снова грублю ей на ровном месте.

— Бу! — раздается резкий звук над моим ухом.

Вскрикиваю от неожиданности, отпрыгиваю в сторону и растерянно смотрю на Новицкую. Как она оказалась рядом с выходом?

— Ты что телепортировалась? — спрашиваю я.

— Я уже давно тут стаю и жду тебя, моя принцесса, — смеется Кира.

Вот же кошка бесшумная. Передвигается тихо по дому на мягких лапках.

Выталкиваю радостную Киру за дверь, и спускаемся к машине.

Дорога до базы отдыха кажется недолгой, учитывая, как много Кира болтает. Мне нравится слушать ее голос, но вот на сути разговора не могу сосредоточиться. Все мысли только о том, как же мне ей признаться.

Я уже не отрицаю очевидного, но как мне признаться такой девушке, как Кира? Она пошлет меня куда подальше и вдогонку еще кинет пару ласковых. Трясусь от волнения как девчонка какая-то. Даже руки вспотели.

Заселяемся в двухместный домик и скидываем наши сумки.

Знакомлю ее со всеми друзьями. Кира хорошая актриса, и ведет себя как прилежная жена. Это бесит еще больше, ведь я не могу понять ее настоящих чувств ко мне.

Но мне плевать я просто должен сказать все как есть! Пусть буду выглядеть глупо, главное искренне. Осталось только подобрать удачный момент.

Пока все шумят и обсуждают прошедшую свадьбу я мельком приглядываю место для своего признания: может, на берегу озера под светом луны? Или под тем гигантским деревом напротив? Просто предложу прогуляться и...

— Всем здорова! — слышу знакомый звонкий голос Кирилла. — О прекрасная Кира тоже здесь! Та, что украла нашего Вадима и теперь все тусовки я вынужден проводить в гордом одиночестве.

Наигранно прижимает руку к сердцу, подходит слишком близко к моей жене и приобнимет ее. Вроде дружеский жест, но я слишком хорошо знаю этого наглеца.

Он может выбрать любую девушку в компании, и она безотказно последует за ним, но Кирилл решает нацелиться именно на мою!

— Ты меня не заметил? — говорю громко и хмурю брови.

Кирилл смеется в ответ.

— Как я мог не заметить? — отвечает мне, но от Киры не отходит, косится на ее лицо. — Но, судя по всему, я рад видеть тебя больше, чем ты меня.

Кирилл эффектен, здесь не поспоришь. Богат, свободен, общителен. Всего пять секунд в компании, как его облепляют все свободные девчонки. Он даже не поздоровался с молодоженами. Смотрю с далека, как он обхаживает всех, кто только встречается ему на пути.

— А это кто вообще? — спрашивает по-тихому Кира, не сводя своего взгляда с этого плута.

— Вроде как мой лучший друг. В институте вместе учились, и он тоже был на нашей свадьбе.

— Не помню. Там было столько народу, что я и половину не запомнила, — Кира улыбается и наматывает локон волос на палец. — И как ты ужился с таким красавчиком?

— Тогда я был красивее, — ворчу себе под нос.

— Разве он не красивее тебя? — кричит Кира, так что Кирилл начинает оглядываться на нас.

Его ехидная улыбка растекается по лицу, по которому мне захотелось заехать со всей силой.

— У тебя всё в порядке со зрением? — начинаю еще сильнее злиться и сжимаю кулаки, а Кира лишь продолжает улыбаться.

Выводить меня из себя ее любимое занятие, и я ведь уже это знал, но все равно ведушь на все ее детские выходки.

Вечером собираемся у накрытого стола на веранде главного дома. Пока все заняты поздравлениями, я плююсь, не стесняясь на Кирилла. Он как будто специально сел рядом с Кирой, да еще и стул пододвинул. Смотрит на мою жену, не спуская глаз. Мой кулак невольно зачесался.

— Кстати, дорогая моя Кира, — говорит Кирилл. — Вадим хорошо к тебе относится? Всё же он довольно груб был с другими девушками.

Взрываюсь мгновенно. Он ведь специально такое говорит да еще и про бывших намекает. Да кому такое понравится?

— Я грубый? — рычу на него через Киру. — Если собираешься выставить меня злодеем, то лучше сразу замолкни.

— Вот видишь! А я о чем! — смеется и тычет в меня пальцем. — В каждой шутке есть только доля шутки...

Все за столом, как сговорились и начинают посмеиваться в такт Кириллу.

— Да как он может быть грубым? — удивленно вскрикивает Кира, перебивая общее веселье. — Это совсем не так! Он очень милый и заботливый.

— Поверить не могу, что Вадим может быть таким! — хихикают подружки невесты напротив.

— Да что с вами сегодня? — психую я и бросаю злобные взгляды на всех присутствующих. — Чего вы прицепились ко мне?

Чувствую себя как в школе. Снова я один против всех.

— Да ничего такого, мы просто вам завидуем, — внимание девушек тут же переключается на Кирилла, — Кстати, а ты же у нас еще не женился. А что на счет тогда девушки? Есть кто на примете?

Откровенно строят глазки. Если бы они только знали какой он мудака. Столько девушек прошло через его кровать, что мне даже представлять страшно.

Кирилл любезный с ними ровно до тех пор, пока не добьется, а потом просто скидывает как мусор. Поэтому больше всего мне не хочется, чтобы он был рядом с Кирой. Даже если она меня пошлет, кто угодно, но только не он!

— Пока нет, — отвечает Кирилл и снова бросает томный взгляд на мою жену. — Подумаю об этом, когда придет время. Когда найду такую же хорошую девушку, как Кира.

Дружный хохот проносится за столом и меня накрывает очередная волна гнева. Резко встаю, хватаю Киру за руку и сообщаю:

— Мы пойдем прогуляемся!

Кира не успевает ответить, как я резко дергаю ее и вытаскиваю из-за стола.

Пора переходить в наступление! Ни за что не проиграю этому Кириллу с его омерзительной ухмылкой.

Вадим тащит меня с силой по тропинке в темноту. Я неудачно пытаюсь за ним поспевать, но каблук постоянно цепляется за мелкие камни. Сегодня я надела легкое платье с жакетом и новые туфли, ведь думала, что мы весь вечер проведем на веранде. Но теперь уже жалею о своем выборе.

— Можно помедленней? — молю Вадима о пощаде.

— Нет! — грубо отвечает Филёв и сжимает мою руку ещё сильнее.

Ну и какая летающая тварь укусила Вадима?

— Я же сейчас упаду, — снова пишу я, плетясь сзади Вадима.

Но мой благоверный тактично игнорирует мои слова. От такой дикой спешки я начинаю немного задыхаться да еще и ноги постоянно приходится напрягать, чтобы не подвернуть на этих камнях и щепках.

Он вышагивает резкими движениями и останавливается рядом с огромным дубом. Темнота полная, ни фонаря ни даже света от луны. Большие облака скрывают звезды.

Не могу разглядеть толком лицо Вадима, но судя по тому, с какой отчаянной злостью он дышит в мою сторону, понимаю — мне конец! Он явно зол, причем настолько сильно, что мне становится не по себе.

И где на этот раз я провинилась? Ведь все было так отлично, а теперь мне страшно до трясучки. Собственно мое тело и трясет мелкой дрожью.

— Послушай, Вадим, если я сделала что-то не так... — пытаюсь поговорить с ним, но он тут же меня перебивает.

— Помолчи, пожалуйста! — говорит так громко, что я вздрагиваю. — Мне просто нужно тебе столько сказать. Ты... А потом еще и этот вот... — лихорадочно машет руками. — В общем, мои нервы и так на пределе...

Вадим начинает странно говорить, заикаться. Но я точно помню, он сегодня толком не пил. Топчется на месте, начинает ходить кругами, размахивает в разные стороны и говорит точно не человеческими словами. Это что латынь? Иврит? Он пытается вызвать демона?

— Так вот, ты! — громким рыком произносит Вадим и указывает в мою сторону пальцем. Вся съеживаюсь от испуга. — То есть не ты, а мы!

— Эм, ладно... допустим мы... — постепенно отступаю немного назад и заранее ищу момент, когда можно будет убежать.

Кто знает, чего можно ожидать от такого вспыльчивого человека поздней ночью в лесу.

— Ты главное — не нервничай, всё будет хорошо, — выставляю руки в защитной позе.

Не успеваю толком договорить, как слышу жужжание над ухом. Вмиг отпрыгиваю и вскрикиваю.

— Пчела! — прячусь за спину Вадима, который стоит в полной растерянности.

— Какая еще пчела? И вообще, при чем тут пчелы. Ты меня хоть немного слушала, я ведь пытаюсь тебе объяснить...

— У меня аллергия на пчёл! — Жужжание становится все активней, но в темноте не видно ровным счетом ничего. — Я даже не взяла с собой лекарства...

От страха всё моё тело немеет. Вжимаюсь в теплую спину Филёва и молю его о том, чтобы мы ушли отсюда как можно быстрее. Он вздыхает и тащит меня за руку прочь от этого проклятого дерева. К н и г о е д . н е т

Подул слабый ветерок и я услышала шум от камыша, а потом и характерное кваканье лягушек. Да чтоб этого Филева трижды! Куда он меня привел на этот раз? Каждый шаг по мокрой земле сопровождается смачным чавканьем. Чувствую, как моим наипрекраснейшим туфлям приходи конец, потому что я полностью увязла в грязи.

Останавливаемся прямо перед огромным водоемом, который в темноте выглядит как черная бездна. Надеюсь, Вадим не планирует таким образом избавиться от меня?

Филёв вскидывает голову наверх и что-то высматривает.

— Да где эта чертова луна-то? — шепчет в тишине.

Подхожу к нему ближе и тоже всматриваюсь в полностью темное небо.

— Так, ведь сегодня новолуние, да и тучи все перекрыли, скорее всего.

— Какое еще новолуние? — удивляется Вадим и поворачивается ко мне лицом. — Хотя неважно! В общем, я просто пытаюсь сказать тебе про наш контракт!

Так и знала, что именно об этом он решил поговорить со мной. Значит, всё! Решил официально сообщить, что нашим отношениям пришел конец. Так, я это и без него знала. Всегда держала эту безумную мысль в своей голове. Но все равно оказалась не готова.

И, видимо, я единственная кто здесь надумала какие-то чувства. Сердце сжалось от страха и боли. Знала ведь что нельзя позволять своим эмоциям выходить из-под контроля. Но то, как Вадим вел себя в последнее время, натолкнуло мою глупую голову на эти бесполезные мысли, что я ему не безразлична.

Только он открывает рот, чтобы продолжить свою пламенную речь, которую я совершенно не хочу сейчас слышать, как я смачно шлепаю его по правой щеке.

— Какого... ты творишь? — возмущается ошарашенный Вадим и прикладывает к своей щеке руку.

— Комар! Просто комар сидел на тебе, вот я его и прибила, — не вру, хотя можно было бы нежнее шлёпнуть, но меня такая бешеная злость переполняет, вот и не удержалась.

— Понятно, — спокойно отвечает Вадим и ставит мне со всей силы щелбан по лбу. От возмущения я немного пошатываюсь и злобно смотрю на него. — Комар, — ехидно отвечает паршивец.

— Я думаю, нам лучше уйти отсюда, пока нас не сожрали эти голодные кровопийцы.

Разворачиваюсь в сторону домиков, почесывая свой лоб, на котором хочет вылезти нехилая такая шишка. Не успевая и двух шагов сделать, как чувствую руку на своей талии.

Вадим крепко меня сжимает и приподнимает. Начинаю в панике брыкаться и звать на помощь. Ну точно решил утопить и избавиться от тела. Но меня просто так не победить.

Царапаюсь, кусаюсь и машу кулаками. Матерясь всеми мне известными словами, Вадим тащит меня на маленькую деревянную пристань и бормочет что-то про кошек.

Начинаю паниковать сильнее, крутиться чтобы выбраться из его цепкой хватки. В какой-то момент нога Вадима проваливается в прогнившую доску и мы дружно валимся вниз.

Хвала небесам и глубина там маленькая примерно по колено, но мы с ним все равно полностью промокли. Выпрямляюсь и с оскалом смотрю на ненормального Филёва. Я вся промокла, продрогла и, кажется, у меня в туфлях застряла тина.

— Ненавижу... — произношу хриплым уставшим голосом и смахиваю с себя грязь.

Смотрю на Вадима, который пытается выйти из воды, но всё время вязнет в иле. От нахлынувшей злобы за то, что испортил мне вечер, туфли и жизнь накидываюсь на него со спины, с диким воплем!

40. Вадим

Стою под горячим душем. Вся комната утопает в паре от кипятка. Еле согрелся, продрог еще сильнее, потому что Киру отправил в ванную комнату первой.

Вытираю рукой запотевшее зеркало и смотрю на себя: слабак!

Так, ничего и не смог сделать. Момент упущен и когда теперь он настанет не известно.

Присматриваюсь поближе к своему лицу и обнаруживаю царапины на лице. Вот же кошка! Самая настоящая!

Наш деревянный дом хоть и большой, но вот спальное место всего одно на двоих. Могли бы хоть диван поставить.

Захожу в спальню и вижу, как Кира мирно спит на кровати. Хочу лечь к ней и крепко обнять, поцеловать ее пухлые губы так крепко, чтобы она потеряла сознание.

Но вместо этого беру подушку с одеялом и лажусь рядом на пол, не хватало мне только с утра еще синяков набрать, а она ведь может. Но я никогда не отвечу ей. Она может делать со мной всё, что захочет. Я стерплю.

Готов заботиться о ней вечно, лишь бы она ответила на мои чувства. Громко вздыхаю и кручусь на жестком полу.

— Эй, ты не спишь? — спрашивает Кира шепотом и, шелестя одеялом, разворачивается ко мне. Я молчу в ответ. — Может, ляжешь на кровать, у тебя спина потом будет болеть.

Резко вскакиваю и запрыгиваю прямо на нее. Нависаю сверху, но стараюсь не прикасаться.

— А ты не боишься? — пытаюсь сдерживать свой гнев.

Как она может вот так просто приглашать в кровать парня?

Кира устало мотает головой и громко зевает. Прикрывает глаза и, кажется, даже не осознает в каком положении сейчас находится. Это мой шанс. Я должен сделать хоть что-то.

— Прости меня, — шепчу ей.

— За что? — ещё тише спрашивает Кира.

— За всё! Прости за всё, что я сделал, за всё, что сказал. Я был трусом, а ты была единственной, кто толкал меня вперед, когда я пытался скрыть свои чувства. Хотя ты была ранена, как и я. И несмотря ни на что ты всё равно сияешь ярче солнца. Озаряешь всё вокруг себя.

Нежно глажу ее по щеке и прохожусь своей рукой по ее волосам, еще влажным после душа. Теперь я отчетливо понимаю, что она всегда мне нравилась. Еще с первой встречи с ее наивного детского «Привет».

Она первой протянула руку и продолжает это делать до сих пор. Кира улыбается с закрытыми глазами, и я аккуратно целую ее в нос. Она вздрагивает от щекотки. Я ложусь рядом и обнимаю своей рукой.

— Прости... — снова шепчу я в тишине и чувствую, как мое сердце бьется с дикой скоростью. — Ты мне сильно нравишься, Кира. Я хочу пройти этот путь с тобой. Вместе и до конца.

— Я должна столько сказать... — бормочет Кира. Я замираю в ожидании ее ответа. В комнате настолько тихо, что я слышу наше дыхание. Дыхание одно на двоих. — Я такая...

— Ты такая... — Кира говорит странно и медленно, поэтому от волнения поторапливаю ее.

— Я такая... — снова бормочет Кира. — Сонная.

— Что? — недовольно вскакиваю на локтях и смотрю, как Кира в полудреме посапывает. Нежно поглаживаю ее лицо. — Ты тоже должна мне признаться в своих чувствах!

Требую я как маленький ребенок. Да и плевать! Обидно до безумия. Неужели так сложно сказать да или нет? Она просто любит издеваться надо мной.

— Сначала давай поспим, а остальное оставим на завтра... — тихо шепчет Кира и прислоняется лицом прямо в мою грудь.

Соглашаюсь и еще крепче прижимаю ее к себе. Кладу руку на ее румяную щеку, нос зарываю в ее ароматных волосах, и в такой позе мы проваливаемся в крепкий сон.

Беспокойство не отпускает всю ночь. Сомнения меня гложут всё сильнее. Хотя вижу по ее поведению, что я ей тоже нравлюсь, но все же я столько гадостей ей наговорил за все эти года, что самому становится тошно.

Если бы я только мог всё исправить.

Разлепляю свои глаза и понимаю, что Киры нет. Ну что за женщина! И когда она только успела проснуться! Видимо, я так крепко вырубился под утро, что даже не заметил, как она шевелилась рядом.

Выхожу из нашего домика на поиски своей жены и вижу, как она стоит на поляне и болтает с Кириллом.

Мило улыбается, хохочет и снова накручивает свой белоснежный локон на палец. Злость пронизывает всё тело.

Хочется подбежать и схватить свою кошку, а еще лучше обрить ее на лысо, тогда она точно будет только моей. И Кирилла желательно закрыть в подвале. Сжимаю кулаки и лечу к ним что есть сил.

41. Вадим

Подлетаю к Кире со спины и резко хватаю за талию. Целую в шею и кидаю злобный взгляд в сторону Кирилла.

— Хорошо спалось? — дышу Кире прямо в ухо, чтобы мурашки покрыли всё ее тело, которое принадлежит только мне. — Когда ты встала? Выглядишь прекрасно сегодня.

Кира вырывается из моих объятий и нервно посмеивается. Приглаживает свои волосы, как будто не хотела, чтобы я их касался.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — растерянно спрашиваю.

— Не понимаю о чем ты! — смотрит на меня как на ненормального.

— Ты не помнишь, что вчера случилось? — устало отступаю от Кире и Кирилла, потираю виски, которые мгновенно начинают пульсировать.

— Разве мы не уснули очень быстро вчера? — наигранно хохочет и не смотрит мне в глаза, зато все время вертит головой в сторону этого предателя Кирилла.

— Ты, может, и уснула, а вот я всю ночь мучился, — цежу через зубы.

— Думаю, я вчера слишком устала, да и эта странная прогулка у озера, меня сильно вымотала. Я ничего не помню.

Стою разбитый посредине этого загородного клуба, где, видимо, всем весело кроме меня. Кира обменивается еще пару ласковыми словечками с Кириллом и убегает собирать вещи.

— Я говорю серьезно, — Кирилл подходит ко мне ближе и как всегда кладет руку на плечо. — Если я встречу такую же классную девчонку, как Кира, то женюсь незамедлительно! — чеканит последнее слово по слогам.

Смеется и теребит меня по-братски. Сердито скидываю его руку со своего плеча. Встаю ровно перед его лицом и смотрю глаза в глаза.

Ярость внутри меня готова прорваться, но я понимаю, что Кира вольна выбирать любого. Таков был наш уговор, и я единственный, кто здесь хочет его нарушить.

— Уясни раз и навсегда, — говорю твердо и доходчиво, чтобы ни у кого не возникло сомнений. — Кира — моя жена и она принадлежит только мне.

Кирилл смеется, вскидывает руки перед собой в защитном жесте и отступает:

— Да какого же ты мнения обо мне, брат? Я лишь просто хотел сказать о том, как тебе повезло с женой.

Зная, как далеко порой он может зайти и то как Кира на него смотрела, эти их секреты от меня... Не верю! Ни единому его слову! Нужно будет с ним разобраться. Только позже!

Разворачиваюсь и ухожу в дом, чтобы помочь Кире с вещами.

Погода на удивления выдалась теплой. Всего лишь середина весны, а повсюду уже цветут деревья. Солнце ярко слепит, и я надеваю очки, чтобы защититься от бликов во время поездки за рулем.

Но несмотря на такую красоту вокруг моё настроение отвратительное. Кира не собирается мне отвечать, а тут еще и Кирилл со своей голливудской улыбкой нарисовался. Я не урод, и тело накаченное, но с харизмой Кирилла сложно соперничать.

Мысли о том, как они вдвоем проводят время, раз за разом всплывают в моей дурной голове.

— Останови здесь ненадолго, — выбивает из моих темных мыслей звонкий голос Кире.

Сворачивая на обочину и со злостью, впираюсь в руль. Еще немного и оторву его и выброшу в окно, вместе со своим разбитым сердцем.

— Пошли скорее! — кричит Кира и машет мне рукой.

Выскакиваю из машины и пытаюсь догнать ее. Она ускоряется и идет вглубь рощи по тропинке, что постоянно виляет.

Слышу ее звонкий смех, который то ближе, то дальше. Ветки деревьев постоянно падают на мое лицо, и я отмахиваюсь что есть сил. Потерять ее из виду становится моим новым кошмаром.

Наконец, запыхавшись догоняю свою кошку и вижу, как она стоит у свалившегося дерева, перекинутого через небольшую речку. Стоит спиной и куда-то смотрит.

Осторожно подхожу к ней, страшно...

Боюсь спугнуть, боюсь того, что она может сказать и того, что не хочет говорить.

Стоим так с минуту в молчании, лишь слушаем, как река несётся по своим делам, рассекая мелкие камни-преграды на своем пути.

— Тут так красиво — говорю с восхищением.

— Ты мне тоже нравишься... — шепчет Кира и ее голос утопает в пении птиц.

— Что? — не верю своим ушам и нервно сглатываю застывший сухой ком в горле.

— Я всё помню Вадим, всё, что вчера произошло и говорю тебе, что ты мне тоже нравишься уже давно...

Не даю ей договорить и сплетаю наши губы в поцелуи. Обхватываю одной рукой ее талию, другой глажу лицо и целую.

Целую без остановки, не могу остановиться, а она и не пытается вырваться из моих объятий. Нежно кладет свою руку мне на спину и у меня сносит башню окончательно.

Приподнимаю ее над землей и кружу что есть сил. Снова смеется и просит отпустить ее.

— Но почему ты молчала всё утро? — решаюсь спросить, хотя всё ещё страх меня не отпускает. Такой вот странный комок чувств из счастья и боли одновременно.

— Вчера как-то всё навалилось в кучу, — мнетя неуверенно, но я не тороплю. — И хотелось, чтобы мое признание прошло в романтическом месте, например, как в этом.

Оглядываюсь по сторонам и понимаю что это лучший выбор. Смеюсь, вспоминая вчерашние мои нелепые попытки. И снова целую Киру нежно, сначала в щеку, потом в другую, в нос и снова губы. Нежные, влажные, теплые и теперь только мои.

— Мне про это место, кстати, Кирилл рассказал, — перебивает мои поцелуи Кира и я сразу же морщусь, вспоминая этого негодяя.

— Умеешь же ты момент испортить, — смотрю в ее голубые глаза, в которых тону безвозвратно. — Так что теперь? Вместе и навсегда? — тихо спрашивая и слышу, как мое сердце готовится к прыжку из груди.

— Пройдем этот путь вместе до конца, — Кира отвечает и прислоняется к моей груди, мое сердце замирает в радостном потоке.

— Вместе и до конца, — повторяю за своей женой и заковываю ее в своих объятиях. Навсегда.

— Ах, Марина Геннадьевна, вы можете перестать тратить деньги на рассаду цветов? — кричу я на свою маму и выхватываю у нее очередной куст гортензии. Уже пятый по счету.

Специально называю ее по имени и отчеству, потому что знаю, как ее это раздражает. Так ведь я и уже устала бороться с этими растениями. Родители, как с цепи сорвались, скупают всё, что в землю можно посадить.

После того как мы с Вадимом всё прояснили, то составили новый контракт по поводу наших отношений. И на этот раз там было много пунктов с его стороны.

Оказалось, что мне многое нельзя было делать: флиртовать с другими, пить без него, носить тяжести, много работать без выходных, ездить на общественном транспорте и почему-то еще нельзя было в отсутствие Вадима общаться с Кириллом. Вот к слову совсем. И даже смотреть в его сторону.

А главное мне запрещено трогать свои волосы в присутствии его лучшего друга. И отдельным пунктом даже прописал, что обреет меня, если я прикоснусь хоть к одному своему волоску во время разговора с Кириллом. Теперь стараюсь вообще с Кириллом только здороваться и не более того.

Станный у меня всё-таки муж, но я не жалуясь, потому что наша семейная жизнь наполнена множеством новых событий.

Те деньги, которые я скопила, чтобы отдать долг мы решили потратить на покупку дома для моих родителей. От города недалеко и участок большой. Есть где развернуться. И родители развернулись. Да еще как! Решили украсить свой участок всевозможными цветами, но особенно им полюбились гортензии всех мастей.

И теперь каждые выходные Басовы дружно навещают моих родителей. Но в этот раз я приготовила для всех сюрприз.

Подхожу к маме и помогаю ей посадить маленький куст. Ева Романовна стоит рядом в узкой юбке и на невысоких каблуках. Читает с телефона, как лучше ухаживать за новым растением и полностью контролирует процесс посадки.

Устало вытираю пот и размазываю грязь по лицу. Вадим тут же подлетает, достает платок из кармана своих брюк и начинает вытирать мою перепачканную щеку. В последнее время он буквально сдувает с меня пылинки.

Наши семьи разные, но теперь мы объединились и всё это благодаря, как ни странно, отцу Вадима. Если бы не его угрозы тогда, то ничего бы не было. Макар Игоревич как будто знал наперед, что всё так и будет.

Самое интересное то, что несколько недель назад Вадим пришел домой и, кинув свой паспорт на стол, спросил меня:

— Хочешь взять мою фамилию? — не глядя подошел к холодильнику и как бы невзначай стал там копошиться.

— Ничего личного, — фыркнула я, посмеиваясь, — но Филёв не очень красивая фамилия. Я лучше свою оставлю.

— Так, я и не про нее говорю, — небрежно ответил Вадим.

Посмотрела на мужа с сомнениями, а потом перевела взгляд на документ, что он так небрежно кинул.

Тянусь к его паспорту, раскрываю свеженькие страницы и вижу, что он сменил на

фамилию отца. Невольно улыбаюсь и прижимаю его документ к груди.

— А вот Басов, это уже звучит... — наигранно кивнула.

Вот так мы стали одной семьей даже по документам. Всего лишь бумажка, но на душе от этого стало теплей.

— Закопать! — командует Ева Романовна, и мы с моей мамой дружно беремся за лопаты.

Процесс идет быстро. Заливаем куст водой. Гортензия теперь деловито воцарилась в самом центре газона.

Последними на пикник выходного дня приезжает дедушка Вадима и помогает пройти через калитку Алевтине Игнатьевне. Все сразу же начинают суетиться и готовиться к обеду.

Дарья постоянно переписывается с кем-то, но судя по ее улыбке нам не стоит волноваться. В новой школе она пока только адаптируется, но у нее уже появились друзья.

Егор единственный, кто отсутствует в последнее время на семейных обедах. Он уехал за границу на стажировку к известному художнику. Всё произошло так быстро, что я даже ахнуть не успела.

Мне пытались объяснить, что к чему в мире искусства, но я, если честно, слишком далека от мира прекрасного и поэтому толком так и не поняла, но главное, что Егор там счастлив. Он хоть и медленно, но всё же идет к своей цели, а отец его, наконец, начал поддерживать. Даже повесил одну из картин Егора в своем кабинете.

Только мы садимся за обеденный стол, как нашу шумную идиллию нарушают. У Вадима начинает разрываться телефон от звонков. И это длится уже второй месяц.

Кирилл решил заняться бизнесом и теперь вовсю познает азы у моего благоверного. И поэтому же мне запрещено появляться в офисе без резкой причины.

А всё началось с того, что этот неугомонный ловелас действительно влюбился с первого взгляда. Бедной девушке не повезло, я как-то видела ее мельком на общей встрече: стройная, светлые волосы, голубые глаза, широкая искренняя улыбка.

На второй день знакомства Кирилл сделал ей предложение и получил незамедлительный отказ. А потом еще один и еще. И так уже длятся их перепалки несколько месяцев.

По словам Вадима бедная возлюбленная Кирилла прямо сказала ему, что не готова выходить замуж за того, кто даже и дня не работал, а лишь прожигал свою жизнь.

Поэтому Ядринцев взял всю свою нескончаемую энергию и погрузился в мир взрослых ответственных людей. Но к сожалению теперь мы с Вадимом страдаем от его рвения, потому что в работе он оказался полным простофилей. Хорошо хоть старается. Надеюсь, у Кирилла получится завоевать сердце своей принцессы, и тогда мы сможем выдохнуть со спокойной совестью.

Обед проходит оживленно. Я начинаю убирать со стола.

— Сегодня хорошая погода, — говорю я, глядя в солнечное небо. — Давайте сделаем семейное фото на память.

С шумом и гамом все соглашаются и несколько минут выискивают лучший кадр. В итоге решено встать вокруг ново посаженной гортензии.

Я встаю в центре рядом с Вадимом, а с другой стороны от меня бабуля. Мы с ней заговорщически улыбаемся. Отец Вадима настраивает камеру на автоматический кадр и спокойно подходит, становится с краю, поправляет рубашку.

Десять — начинается обратный отсчет. Все встают с серьезными лицами как на

похороны.

Девять. Бабушка смотрит на меня и говорит:

— Кира, милая, я думаю пора всем рассказать...

Восемь. Удивленно смотрю на Алевтину Игнатьевну.

Семь. Она кивает, подтверждая свою мысль.

Шесть. Все поглядывают то на камеру, то на меня с вопросительным взглядом.

Пять. Я, не отрываясь от объектива, улыбаюсь еще шире.

Четыре. Кладу руку на живот и говорю спокойным голосом:

— Кажется, в нашей семье скоро появится младшенький Басов.

Три. Наши мамы вскрикивают в унисон от радости. Отцы, не веря моим словам, пытаются переспросить друг у друга, что это всё значит.

Два. Дарья прыгает от радости и обнимает Вадима, который замер на месте и, кажется, перестал дышать, потому что его лицо буквально посинело.

Один. Фотоаппарат срабатывает и запечатлевает всю нашу большую семейку. Но на этом снимке лишь я и бабуля улыбаемся в кадр. Все остальные так взволнованы новостью о моей беременности, что напрочь забывают о фото.

И я решаю, что именно этот снимок распечатаю и поставлю в рамку на всеобщее обозрение в нашей квартире. Пакость хоть и мелкая, но такая приятная.

Больше книг на сайте - Knigoed.net